

Усыновление: вопросы и ответы

справочное пособие для журналистов

Справочное пособие для журналистов подготовлено общественным объединением «Лига женщин творческой инициативы» в ходе реализации проекта «Организация информационной кампании по стимулированию процесса усыновления (удочерения) детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в рамках государственного социального заказа Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Субъекты усыновления

Условия и порядок усыновления

Правовые последствия усыновления

Международное усыновление

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Адаптация усыновленного ребёнка в новой семье

Адаптация усыновителей/удочерителей

Как относится к прошлому ребёнка, его кровным родителям?

Разговор с усыновленным ребёнком

С чего начать разговор об усыновлении

На что нужно обратить внимание в разговоре об усыновлении

Наиболее часто встречающиеся генетические заболевания и их диагностика у приемных детей

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТЕХ, КТО УЖЕ РЕШИЛ УСЫНОВИТЬ РЕБЕНКА

КАЗАХСТАНСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ

ЗАБЕРИ МЕНЯ, МАМА!

СИРОТСКАЯ Е-ВОЛЮЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО И СТЕРЕОТИПЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Стереотипы по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей

Стереотипы, связанные с приемными детьми и замещающими семьями

Стереотипы, связанные с организацией работы по семейному устройству детей

РЕБЕНОК В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ В СМИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

С чего начать

Редко затрагиваемые в СМИ вопросы

Особенности языка

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ЖУРНАЛИСТОВ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ТЕМЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ

«МЫ НЕ БОГИ...»

«СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ» - ДЕТИ ВОКРУГ

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

«ДЕТСКИЙ ВОПРОС» - ВЗРОСЛЫЙ ОТВЕТ

ЧТО ДЕЛАТЬ?

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА О БРАКЕ И СЕМЬЕ

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ДЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В РК.

Численность детского населения от 0-17 лет

Сведения о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, по состоянию на 1 января 2009 года (МОН РК)

Показатели развития альтернативных форм устройства детей-сирот и детей обр

Показатели по отмене (граждане республики казахстан) опеки /попечительства, усыновления/удочерения в 2008 г.

Расходы на содержание детей в институциональных формах государственной опеки

Государственные органы Республики Казахстан, занимающиеся вопросами охраны прав и интересов детей. основные функции

ГЛОССАРИЙ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Согласно Конвенции о правах ребенка государства мира признают, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания».

Усыновление (удочерение) является одной из лучших форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Хотя, безусловно, приоритетным для ребенка является его попечение со стороны биологических родителей. В случае их отсутствия желательнее его попечение в семье родственников.

Основной целью усыновления является обеспечение детей, лишенных по каким-либо причинам родительской заботы, ласки, условиями жизни, развития и воспитания максимально приближенными к условиям в родной семье. Кроме того, институт усыновления помогает не только детям обрести семью, но и усыновителям позволяет удовлетворить материнские и отцовские чувства, поскольку в отдельных случаях причиной усыновления бывает стремление бездетных супругов укрепить семью. Вместе с тем брачно-семейное законодательство не знает запрещения усыновления для лиц, имеющих своих детей. И такие примеры в практике есть, хотя в последнее время встречаются значительно реже.

Нередко происходит усыновление одним из супругов ребенка другого супруга, что в целом улучшает общий семейный климат. Кроме того, есть примеры, когда усыновителем желает быть лицо, не состоящее в браке. И законодательных запретов для этого нет. Хотя как показывает практика, предпочтение все же отдается семейным парам. И этому есть свои причины. Ребенку для гармоничного развития необходима полная семья, где он вырастет в окружении добра и ласки не только со стороны матери, но и отца. Усыновление ребенка в неполную семью возможно в том случае, если это соответствует его интересам.

Законодательную базу по вопросам усыновления составляют следующие нормативные правовые акты:

- 1) Конституция РК;
- 2) Конвенция о правах ребенка;
- 3) Закон РК "О браке и семье";
- 4) Гражданский процессуальный кодекс РК;
- 5) Закон РК "О гражданстве";
- 6) Положение об органах опеки и попечительства РК.
- 7) Постановление Пленума Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства о браке и семье при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей.

С принятием в декабре 1998 года Закона РК «О браке и семье» (далее ЗоБС) предусмотрен новый порядок усыновления. Вместо административного порядка, который осуществлялся органами опеки и попечительства, новым законом предусмотрено усыновление, осуществляемое судом в порядке особого производства. Кроме того, законом подробнее определены вопросы усыновления иностранными гражданами как альтернативной формы устройства ребенка, если его невозможно устроить на родине.

Субъекты усыновления

Субъектами отношений по усыновлению являются усыновители и усыновляемые дети. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Под интересами ребенка следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития.

Обобщение судебной практики показало, что судами проверяются, соответствуют ли интересам ребенка передача его, например, в неполную семью, лицам, достигшим пенсионного возраста, инвалидам.

Усыновление производится судом по заявлению усыновителей. Следует отметить, что согласно ст. 76 ЗоБС усыновление допускается только в отношении

несовершеннолетних детей, что соответствует ст.21 Конвенции о правах ребенка. Причина, в силу которой усыновление осуществляется только в отношении несовершеннолетних детей, связана с тем, что сами несовершеннолетние не могут осуществлять защиту своих прав. Кроме того, вступление в отдельные гражданско-правовые сделки возможно только при наличии согласия родителей (усыновителей). Так, например, малолетние не вправе самостоятельно совершать крупные сделки (отчуждение автомобиля, обмен квартиры и т.п.). С достижением совершеннолетия дети более не нуждаются в воспитании, могут самостоятельно вступать в различные гражданско-правовые отношения.

Закон не содержит ограничений по усыновлению детей, страдающих какими-либо заболеваниями, поэтому усыновлять можно как здоровых, так и больных детей. Однако если ребенок болен или имеет какие-либо отклонения в своем развитии, то кандидаты в усыновители должны быть поставлены в известность о состоянии здоровья ребенка, а также о дополнительных усилиях морального и материального характера, которые потребуются от них в будущем для воспитания усыновленного ребенка.

В отношении усыновителей брачно-семейное законодательство установило ряд требований. Во-первых, усыновителем может быть совершеннолетнее и полностью дееспособное лицо. Во-вторых, он должен быть старше ребенка не менее чем на 16 лет. Это связано с тем, что невозможно достичь положительного результата в воспитании ребенка, если разница между усыновителем и усыновленным, например, составит 5 или 7 лет; сложно осуществлять воспитание усыновленного, которому, например, 15 лет, а усыновителю 20. Тем не менее, суду предоставлено право сократить разницу в возрасте, если этого требуют интересы ребенка. Например, если усыновление производится мачехой ребенка, ребенок привязан к усыновителям, считает их своими родителями, находится с усыновителем в родственных отношениях.

ЗоБС не предусмотрен максимальный возраст усыновителя, в связи с этим в каждом отдельном случае суд должен учитывать не только возраст усыновителя, а также и состояние его здоровья. Суду необходимо выяснить, сможет ли заявитель или заявительница в силу своего возраста, материального положения осуществлять должное содержание и воспитание ребенка до достижения им совершеннолетия.

Статья 80 ЗоБС содержит перечень лиц, которые не могут быть усыновителями. Прежде всего, это лица, которые в прошлом допустили серьезные нарушения своих обязанностей по воспитанию детей, а также лица, которые лишены родительских прав или ограничены судом в родительских правах; лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей; бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине. Не допускается усыновление детей лицами, которые, хотя и не допускали правонарушений в отношении детей, но по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, которые служат препятствием для усыновления, установлен Правительством РК. Это, прежде всего психические заболевания, заболевания туберкулезом, онкологические заболевания и др.[\[1\]](#)

Усыновителями не могут быть лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными. Так же не могут быть усыновителями супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным. Следует отметить, что подпункт 2 пункта 2 ст. 80 ЗоБС, сформулирован так, что позволяет толковать его таким образом, что и один только дееспособный супруг не может быть усыновителем. Такой запрет вызывает сомнения, в связи с этим, решение данного вопроса следует отнести на усмотрение суда. Следовательно, если будет установлено, что недееспособный супруг постоянно находится в медицинском учреждении и его общение с ребенком исключено, усыновление можно разрешить.

Спорным представляется запрет усыновления лицам, не состоящим между собой в браке. Введение данной нормы связано с тем, что воспитание ребенка в полной семье в большей степени отвечает интересам ребенка. И в большинстве случаев это так. Но не следует забывать, что фактические супруги также составляют полную семью в социологическом смысле, а значит, могут обеспечить ребенку должное воспитание и заботу. Поэтому решение вопроса насколько усыновление фактическими супругами соответствует интересам детей или нет, следует предоставить суду с учетом обстоятельств каждого отдельного дела.

Препятствий для усыновления лицами разной национальности с усыновляемым законодательством РК не предусматривается. И лишь в отдельных случаях, например, когда усыновители хотят обеспечить тайну усыновления, сами усыновители, органы опеки и попечительства учитывают национальность ребенка. Также усыновителями могут выступать иностранные граждане. Вместе с тем ЗоБС при определении состава

усыновителей не назвал лиц без гражданства. Во многом это можно рассматривать как ущемление их конституционных прав, хотя вопрос о допущении к усыновлению лиц без гражданства на сегодня является дискуссионным.

Условия и порядок усыновления

Условием усыновления является получение согласия следующих лиц:

- усыновителей;
- самого ребенка;
- родителей ребенка или лиц их заменяющих;
- супруга усыновителя, если он не является усыновителем ребенка.

Поскольку усыновители заменяют детям их биологических родителей, усыновление должно производиться только с их согласия. Согласие усыновителей, в первую очередь выявляется через подачу лицом, желающим усыновить ребенка, заявления на усыновление. Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, обязательно требуется его согласие. Усыновление против желания ребенка недопустимо. Также судами учитывается мнение ребенка, не достигшего 10 лет. Это связано с тем, что ребенок в дальнейшем будет проживать с усыновителями одной семьей. В отдельных случаях закон допускает вынесение решения об усыновлении вопреки желанию ребенка, не достигшего 10 лет. Как правило, это случаи, когда судом будет установлено, что возражения ребенка не имеют серьезных обоснований, а связаны с капризом либо с его малолетством. При усыновлении ребенка до года также не учитывается его мнение, поскольку он не может не только свободно оценивать данную ситуацию, а нередко не может еще и говорить.

С целью сохранения тайны усыновления не требуется согласия детей, которые до оформления усыновления проживали в семье усыновителей и считали их своими родителями.

Для передачи ребенка на усыновление необходимо согласие его родителей. Порядок и форма дачи согласия регулируются ст.82 ЗоБС. Пункт 1 указанной статьи определяет, что дача согласия несовершеннолетними родителями ребенка, не достигшими возраста 16 лет, осуществляется также и с согласия их родителей или опекунов (попечителей), патронатных воспитателей, а при их отсутствии - органами опеки и попечительства. Данное требование обусловлено необходимостью защиты интересов не только ребенка, но и несовершеннолетних родителей, которые в силу своего возраста не всегда способны сделать правильный выбор.

Родители могут дать согласие на усыновление ребенка конкретным лицом либо без указания конкретного лица.

До вынесения решения суда об усыновлении родители вправе отменить данное ими ранее согласие на усыновление. В этом случае усыновление невозможно, также как невозможен отзыв согласия после вынесения решения об усыновлении. Это связано с тем, что дача согласия на усыновление - это личное неимущественное право родителей и его нарушение недопустимо.

Согласие родителей на усыновление дается в письменной форме (заявление) и подлежит нотариальному удостоверению либо может быть заверено руководителем учреждения, в котором находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, а также органом опеки и попечительства. Кроме того, согласие родителей может быть получено непосредственно в суде при производстве усыновления.

В отдельных случаях усыновление может быть произведено без согласия родителей. Как правило, это происходит в том случае, когда родители утрачивают связь с ребенком. Так, в соответствии со ст.83 ЗоБС не требуется согласия родителей на усыновление в случаях, если они:

- 1) неизвестны или признаны судом умершими, безвестно отсутствующими;
- 2) признаны судом недееспособными;
- 3) лишены родительских прав;
- 4) не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания более 6 месяцев по причинам, признанным судом неуважительными.

Родители ребенка неизвестны, если отсутствуют сведения об отце и матери. Такие ситуации, как правило, случаются при обнаружении подкинутых детей.

Причины, по которым родители не проживают с ребенком более 6 месяцев, уклоняются от его воспитания и содержания, устанавливаются судом на основании исследований и представленных доказательств. Такие сведения, например, могут сообщить органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, занимающиеся поиском родителей.

Для усыновления детей, лишенных родительского попечения согласие дается опекунами (попечителями), патронатными воспитателями, которое также выражается в письменной форме. Получение согласия этих лиц также необходимо в целях обеспечения защиты интересов детей.

В практике имеются случаи, когда ребенок усыновляется одним из супругов, где также требуется получение его согласия на усыновление в письменной форме. Во многом это связано с тем, что этот супруг также будет принимать участие в воспитании ребенка. В том случае, если супруги фактически прекратили семейные отношения и не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно, согласия супруга на усыновление не требуется.

Для обеспечения контроля за усыновлением, дети и лица, желающие усыновить ребенка, подлежат регистрации.^[2] Лица, желающие усыновить ребенка, подают заявление в орган опеки и попечительства, который готовит заключение в суд о том, может ли данное лицо быть усыновителем. Если заключение является положительным, лицо, желающее стать усыновителем, ставится на учет в качестве кандидата на усыновление. После данной регистрации кандидату подбираются дети, подлежащие усыновлению, предоставляется возможность получить информацию о детях и познакомиться с ними.

Кроме того, законом о браке и семье в отношении иностранных усыновителей установлен обязательный непосредственный контакт с ребенком не менее двух недель. В отношении усыновителей, являющихся гражданами РК, такая норма в законе отсутствует. Но если обратиться к практике, в большинстве случаев органы опеки и попечительства предлагают усыновителям, являющимся гражданами РК, также контакт с ребенком, что противоречит п.3 ст.76 ЗобС. В тоже время такие контакты с ребенком необходимы, поскольку посредством общения с ребенком даже в столь непродолжительный промежуток времени налаживаются контакты с ребенком и усыновитель может больше узнать об интересах ребенка, его характере и привычках. В связи с этим, целесообразно было бы поставить в равное положение иностранных усыновителей и усыновителей, являющихся гражданами РК путем внесения в ЗобС соответствующих дополнений. Конечно, во многом установленный законом срок для общения может быть и несовершенен, поскольку за такой короткий промежуток времени весьма сложно говорить о привыкании ребенка к чужим людям, но, тем не менее, в отдельных случаях дети сразу находят контакт с лицами, желающими их усыновить даже в такие короткие сроки.

Брачно-семейным законодательством установлен судебный порядок усыновления, введенный с целью усиления гарантий прав детей, оставшихся без родителей, что соответствует мировой практике судебного порядка усыновления. Также судебный порядок позволит преодолеть многочисленные злоупотребления, которые имеют место при усыновлении (например, корыстные цели усыновителя для получения определенных льгот).

В соответствии с п.1 ст.77 ЗобС дела об усыновлении рассматриваются судом на основании заявления в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным кодексом (далее ГПК). Заявление об усыновлении подается лицом, желающим усыновить ребенка, в районный суд по месту жительства (нахождения) ребенка.

К заявлению об усыновлении необходимо приложить следующие документы:

- заключение органа опеки и попечительства об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка;
- акт обследования условий жизни усыновителей;
- копию актовой записи и свидетельства о рождении ребенка;
- медицинское заключение о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии усыновляемого;
- согласие родителей на усыновление ребенка, если оно требуется по закону;
- согласие ребенка на усыновление, если он достиг возраста 10-ти лет;
- доказательства, подтверждающие, что заявитель может быть усыновителем

данного ребенка (как правило, это заключение руководителя детского учреждения - дома ребенка, детского дома об установленном контакте с ребенком).

Акт обследования условий жизни усыновителей составляет попечительский совет школы. С учетом сложившейся практики члены попечительского совета в рамках обследования условий жизни усыновителя формально подходят к этому вопросу. Не следует только при наличии дома или другого жилья, заработной платы усыновителей полагать, что заявителем могут быть созданы нормальные условия для усыновленного ребенка. Кроме того, некоторые усыновители преследуют корыстные цели, поэтому необходимо четко обозначить имущественные вопросы по усыновлению. И в первую очередь, в Гражданском кодексе РК либо в ЗоБС закрепить доверительное управление в отношении имущества усыновленного ребенка[3], если конечно оно есть.

К усыновлению без достаточных юридических оснований относятся случаи, когда родители превышают свои права, в ущерб правам ребенка. Кроме того, не следует забывать и сохранившийся на сегодняшний день казахский обычай отдавать первого ребенка своим родителям - бабушке и дедушке, что не всегда соответствует интересам самого ребенка. В отдельных случаях можно сказать, что это производится в ущерб интересам ребенка. К примеру, в одном из дел об усыновлении заявитель пояснил, что они с женой решили забрать себе на воспитание любимую внучку - дочь сына и официально ее удочерить. Допрошенный в суде отец ребенка показал, что они с женой по старым казахским обычаям отдали на воспитание свою старшую дочь. При всем уважении к народным обычаям такая форма удочерения недопустима. Тем более, что действующее законодательство не устанавливает запретов на общение с родственниками, в том числе с бабушкой и дедушкой, как со стороны отца, так и со стороны матери.

Дела об усыновлении (удочерении) детей рассматриваются судом с обязательным участием органов опеки и попечительства, а также прокурора.

Для того чтобы вопрос об усыновлении был решен с учетом интересов ребенка, суд может привлечь к участию в деле родителей, его родственников, представителей учреждения, в котором находится ребенок, самого ребенка, который достиг возраста 10 лет.

В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления, суд вправе рассмотреть дело в закрытом судебном заседании. Для этого усыновители подают ходатайство о рассмотрении дела об усыновлении в закрытом судебном заседании. Вместе с тем, в большинстве случаев заседания проводятся открыто.

Остановимся подробнее и на вопросе о тайне усыновления (ст.91 ЗоБС). Это специальный режим конфиденциальности информации о самом факте и обо всех обстоятельствах усыновления. Она считается не соблюденной в тех случаях, когда разглашаются сведения о любых подготовительных действиях усыновителя по выбору кандидатуры усыновляемого, его обращения по этому вопросу в органы опеки и попечительства и т.д., при условии, что усыновление состоялось. Но не следует смешивать тайну усыновления с правом ребенка знать свое происхождение. Это право закреплено в п.1 ст.7 Конвенции о правах ребенка согласно которому ребенок вправе насколько это возможно, знать своих родителей и право на их заботу.

Специфика тайны усыновления в том, что она распространяется не на кого-либо одного из членов семьи лично, а на них совместно. Причем значение тайны усыновления для каждого из них различно. Для усыновителя в первую очередь важно, чтобы распространение сведений об усыновлении не нанесло вред его положению в обществе, не нарушило его семейные отношения с усыновленным.

Согласно ст. 91 ЗоБС эту тайну должны обеспечивать лица и органы, которые решали вопрос усыновления (судьи, работники органов загса, органов опеки и попечительства, а также иные лица, осведомленные об усыновлении). Именно в отношении этих лиц Уголовным кодексом предусматривается ответственность за разглашение тайны усыновления.

Усыновление подлежит государственной регистрации в органах ЗАГСа. Суд обязан в течение 3 дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка направить выписку из этого решения в орган загса и в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения. Права и обязанности, вытекающие из факта усыновления, возникают со дня вступления в законную силу судебного решения об усыновлении, независимо от его регистрации в органе загса. Но, тем не менее, регистрация необходима, поскольку служит достоверным подтверждением усыновления. Одновременно с регистрацией усыновления регистрируются при соответствующем изменении новые имя, отчество и фамилия усыновленного. В соответствии со ст.88 ЗоБС усыновители могут

просить суд записать их в качестве родителей ребенка. В том случае, если ребенок на момент усыновления достиг возраста 10 лет необходимо на это его согласие. На практике, как правило, изменение фамилии и отчества происходит всегда (дабы была установлена более полная связь между усыновителем и усыновленным), а изменение собственно имени ребенка в основном в возрасте до 3 лет.

В том случае если усыновители хотят создать у ребенка и всех окружающих представление о том, что они воспитывают родного ребенка, законом также предусмотрена возможность изменения даты рождения ребенка, но не более чем на 6 месяцев, а также места его рождения. Вместе с тем изменение даты рождения допускается только при усыновлении ребенка в возрасте до 3 лет.

Правовые последствия усыновления

Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники - по отношению к усыновленным детям приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Соответственно усыновленные дети могут быть наследниками, имеют право на получение алиментов, по отношению к родителям усыновителей рассматриваются как внуки по рождению, к братьям и сестрам усыновителей - племянниками (племянницами) и т.д. Кроме того, сами усыновленные могут стать обязанным субъектом, например, у них возникает обязанность содержать усыновителей, если они нуждаются в помощи, а усыновленный достиг совершеннолетия и имеет возможность оказывать таковую. Усыновитель в свою очередь также может наследовать имущество усыновленного.

Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям и родственникам. Но если усыновляет отчим или мачеха, теряется связь только с одним из родителей.

Права и обязанности, возникающие между усыновителями и усыновленными, как правило, являются пожизненными, но они могут быть прекращены в случае отмены усыновления или признания его недействительным. В соответствии со ст.95 ЗоБС усыновление может быть отменено в случаях, когда усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с детьми и др.

В практике судов можно встретить такое основание к отмене усыновления как расторжение брака с женщиной, ребенок которой был усыновлен. И связано это, прежде всего с тем, что такие усыновители после расторжения брака не хотят выплачивать содержание на детей. Это, конечно же, противоречит ст.95 ЗоБС. Но нередко суды выносят решения об отмене усыновления по таким основаниям.

Хотелось бы отметить значимость признания усыновления недействительным. Оно является одним из наиболее существенных из ограниченного набора средств, которые позволят защитить права ребенка, если он попадает в руки недобросовестных усыновителей, усыновителей, которые преследовали личные выгоды.

Одна из важнейших проблем - это выявление соотношения понятий отмены усыновления и признания усыновления недействительным. При отмене усыновления права и обязанности прекращаются лишь на будущее время, а при признании усыновления недействительным считается, что они вовсе не возникали. Различны и основания для признания усыновления недействительным и отмены усыновления. В соответствии со ст. 92 ЗоБС усыновление признается недействительным если было осуществлено

- без согласия родителей,
- с использованием подложных документов
- либо усыновление осуществлено лицами, которых закон не допускает к усыновлению.

Основания к отмене усыновления предусмотрены ст. 95 ЗоБС, в частности это злоупотребление родительскими правами, осуществление физического или психического насилия над ребенком, признание усыновителя больным алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и др.

Международное усыновление

Дети, являющиеся гражданами РК, могут быть переданы на усыновление иностранцам только в случаях, если не представляется возможным предать этих детей на воспитание гражданам РК. Чаще всего в Казахстане иностранцы усыновляют больных детей с различными врожденными пороками. Забирая ребенка к себе в страну, иностранные граждане в состоянии сделать ему дорогостоящие операции, что еще пока не под силу нашим гражданам. В связи с этим национальные усыновители предпочитают усыновить здорового ребенка. Этому есть свои причины: отсутствие достаточных материальных средств для оказания медицинской помощи, отсутствие поддержки государства через пособия и льготы и др.

Иностранным гражданам, желающим усыновить ребенка из Казахстана, необходимо обратиться в органы опеки и попечительства через дипломатические представительства, консульские учреждения РК в их стране.

При обращении иностранные граждане предоставляют ряд документов (заявление о желании усыновить ребенка, справку о финансовой состоятельности, о семейном положении и др.), которые должны пройти консульскую легализацию в дипломатических представительствах, консульских учреждениях РК или в Департаменте консульской службы Министерства иностранных дел РК.

Под консульской легализацией понимается придание документам законной силы через засвидетельствование консулом своей подписью и печатью подлинности подписей на любом акте или документе, составленном в пределах его консульского округа и утвержденного местными властями.

После сбора и легализации всех необходимых документов дипломатические представительства и консульские учреждения направляют материалы по усыновлению в Департамент консульской службы для дальнейшего препровождения в органы опеки и попечительства Казахстана.

Органы опеки и попечительства при получении документов от потенциальных усыновителей проверяют их на соответствие нормам брачно-семейного законодательства. После чего составляется заключение и направляется ответ в консульское учреждение или дипломатическое представительство о возможном усыновлении.

При получении положительного ответа из органов опеки и попечительства о возможном усыновлении ребенка, дипломатические представительства и консульские учреждения выдают визы заявителям для въезда в РК и оформления усыновления.

После приезда в Казахстан, иностранные усыновители обращаются в органы опеки и попечительства, которые направляют их уже непосредственно в детские учреждения, где они должны лично выбрать ребенка. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 76 ЗоБС иностранцы, претендующие на усыновление обязательно должны иметь с ребенком непосредственный контакт не менее двух недель.

За этот период иностранные усыновители налаживают контакт с ребенком, узнают от воспитателей о его увлечениях, интересах, общаются с психологом детского учреждения.

Как правило, по истечении двухнедельного срока руководитель детского учреждения (главный врач в доме ребенка, директор в детском доме) дает письменное согласие на усыновление. В том случае если у ребенка есть биологические родители, то необходимо и их согласие.

Усыновление иностранными гражданами производится также как и внутреннее в судебном порядке на основании поданного ими заявления. Следует отметить, что иностранные граждане пользуются такими же процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами РК.

Рассматривая дела об усыновлении, суд объективно выясняет мнение самого ребенка (достигшего 10 лет) по вопросу его усыновления, мнение органов опеки и попечительства, проверяет и учитывает нравственные и личные качества иностранных усыновителей, сложившиеся с ребенком взаимоотношения и др.

Согласно ГПК РК после вынесения судебного решения предусмотрен 15-ти дневный срок для его обжалования и опротестования, хотя как показывает судебная практика, достаточно часто суды нарушают данный порядок и, не дожидаясь вступления решения суда в законную силу, позволяют оформлять документы и выезжать из Казахстана. Таких льгот у местных усыновителей нет.

На основе вынесенного решения суда об усыновлении, производится регистрация усыновления в органах ЗАГСа, где иностранным усыновителям выдается либо свидетельство об усыновлении либо свидетельство о рождении ребенка.

Получив свидетельство, иностранные усыновители оформляют визы, получают паспорт на усыновленного ребенка, при этом возраст ребенка не имеет значение, и уезжают к себе в страну. По приезду к себе в страну иностранным усыновителям необходимо зарегистрироваться в дипломатическом представительстве или в консульском отделе Казахстана.

В отличие от внутреннего усыновления, особенностью международного является тот фактор, что консульское должностное лицо один раз в полгода до достижения совершеннолетия или до приобретения гражданства страны усыновителя имеет право посетить усыновителя с целью проверки соответствия условий проживания, воспитания ребенка.

Кроме того, семья ежегодно направляет отчет о ребенке, который включает в себя предоставление фотографий ребенка, видеоматериалов, справки о состоянии его здоровья, документы об образовании и др., в органы опеки и попечительства. Также отдельные семьи приглашают к себе представителей органов опеки и попечительства, детских учреждений, откуда был усыновлен ребенок. В результате таких посещений представители получают достоверную и полную информацию об условиях, в которых проживает ребенок, какое образование он получает, каково его состояние здоровья и т.д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Адаптация усыновленного ребёнка в новой семье

Для того чтобы понять процесс адаптации, нужно представить, что вас внезапно переместили в новое совершенно незнакомое место, причем это произошло помимо вашего желания и без предварительной подготовки. Что вы испытаете при этом? Вероятно, ваше состояние будет близко к шоковому, и вы будете растеряны.

Длительность этого момента зависит от особенностей вашего психотипа или особенностей нервной системы. Кто-то, оглянувшись, постарается забиться в укромное местечко и оттуда рассмотреть незнакомое место, а кто-то, наоборот, начнет проявлять активность, суетиться. Варианты поведения могут разные: от стремления убежать и вернуться на прежнее место до ошарашивания. Когда шоковое состояние пройдет, вы, наверное, начнете оглядываться вокруг себя, замечать, что и кто находится рядом с вами, и предпринимать попытки освоиться в новом месте. Если рядом окажутся люди, обратитесь к ним с вопросами. Вас заинтересуют окружающие предметы и вещи, которые начнете трогать, исследовать их, действовать в зависимости от складывающейся ситуации. Дальнейшее приспособление к жизни в новом месте будет зависеть от вашего опыта, умений, знаний, желания жить в этом месте, от того, как будут удовлетворяться ваши потребности. На процесс привыкания к изменившимся условиям будут влиять люди, которые окажутся рядом, их поддержка и помощь, их радушие или враждебность по отношению к вам.

Попадая в новые условия, усыновленный (приемный) ребенок и его новые родители будут испытывать примерно такие же состояния, которые называются адаптацией - *процессом привыкания, притирания, людей друг к другу, к изменившимся условиям, обстоятельствам.*

Испытывать, что такое адаптация каждому человеку приходилось в жизни не раз (при вступлении в брак, при перемене места жительства, смене места работы и т.п.)

Адаптация в новой семье процесс двусторонний, т.к. привыкать друг к другу приходится и ребенку, оказавшемуся в новой обстановке, и взрослым - к изменившимся условиям.

Подумайте кому легче адаптироваться: тому, кто остался в привычной обстановке, или тому, кто попал в новые условия?

Особенности адаптации детей в новых условиях

Адаптация у разных детей проходит по-разному. Здесь многое зависит и от возраста ребенка, и от черт его характера. Большую роль играет опыт прошлой жизни. Если ребенок до усыновления жил в семье, проблемы будут одни. Ребенок, который свою небольшую жизнь прожил в доме ребенка, а затем в детском доме, иначе будет реагировать на новые условия. Первые реакции и самочувствие у каждого при этом будет

разное. Кто-то будет пребывать в приподнятом, возбужденном состоянии и стремиться все посмотреть, потрогать, а если кто-то есть рядом, попросить показать, рассказать о том, что вокруг. Под влиянием новых впечатлений может возникнуть перевозбуждение, суетливость, желание порезвиться. А кто-то в новой обстановке испугается, будет прижиматься к взрослому, пытаясь как бы заслониться (уберечься) от нахлынувшего потока впечатлений. Кто-то бегло скользнет взглядом по предметам и вещам, опасаясь дотронуться до них. Получив из рук взрослого какую-то одну вещь, прижмет ее к себе или спрячет в укромное место, боясь потерять.

Как же сделать так, чтобы, перешагнув порог вашего дома, ребенок захотел в нем остаться?

Прежде всего, нужно сделать так, чтобы ребенка ничего не испугало, не вызвало отрицательных эмоций или не насторожило. Это может быть и непривычный запах в квартире, и домашнее животное, к которому вы привыкли, а ребенок никогда его не видел. Ребенок может испугаться лифта и отказаться подняться на нем и т.п.

Вероятнее всего и реакция на членов семьи у ребенка будет разная. Кто-то не будет никому отдавать предпочтения и станет одинаково относиться как к папе, так и к маме. Чаще всего ребенок сначала отдает предпочтение кому-то одному. Одни - предпочтут папу и будут мало уделять внимания маме, а другие, наоборот, по привычке будут лнуть к женщине, а кто-то потянется к бабушке. Почему это происходит, взрослому бывает трудно понять, а дети не могут объяснить свои чувства. Возможно, ему понравились внешние признаки (улыбка, глаза, прическа, одежда), или женщина своим обликом напомнила нянечку из детского дома. Внимание любопытных остановится на мужчине потому, что ему в доме ребенка не хватало мужской заботы, и таким предпочтением он восполняет образовавшийся дефицит. А кому-то за время пребывания в учреждении женщины стали привычнее и ближе, а мужчины пугают.

Но, несмотря на эти различия, в поведении детей можно отметить некоторые общие закономерности. Поведение и самочувствие ребенка не остается постоянным, оно меняется с течением времени по мере того, как он осваивается в новой обстановке. Как отмечают психологи, при адаптации ребенка в новых условиях имеется несколько стадий.

Первую стадию можно охарактеризовать как «Знакомство», или «Медовый месяц». Здесь отмечается опережающая привязанность друг к другу. Родителям хочется обогреть ребенка, отдать ему всю накопившуюся потребность в любви. Ребенок испытывает удовольствие от своего нового положения, он готов к жизни в семье. Он с удовольствием выполняет все, что предлагают взрослые. Многие дети сразу же начинают называть взрослых папой и мамой. Но это совсем не значит, что они уже полюбили - они только хотят полюбить новых родителей.

Вы заметите, что ребенок испытывает и радость, и тревогу одновременно. Это приводит многих детей в лихорадочно-возбужденное состояние. Они суетливы, непоседливы, не могут долго сосредоточиться на чем-то, за многое хватаются. Учтите: перед ребенком в этот период появляется много новых людей, которых он не в состоянии запомнить. Не удивляйтесь, что он иногда он может забывать, где папа-мама, не сразу скажет, как их зовут, путает имена, родственные отношения, спрашивает "как тебя зовут", "а что это" помногу раз. И это не потому, что у него плохая память или он недостаточно умен. Такое происходит либо потому, что его мозг пока не в силах запомнить и усвоить ту массу новых впечатлений, которая обрушилась на него, либо потому, что ему очень нужно лишний раз пообщаться, подтвердить, что это действительно его новые родители. И в то же время, довольно часто, совершенно неожиданно и, казалось бы, в неподходящее время, дети вспоминают биологических родителей, эпизоды, факты из прежней жизни, начинают спонтанно делиться впечатлениями. А вот если специально спрашивать о бывшей жизни, некоторые дети отказываются отвечать или говорят неохотно. Это не свидетельствует о плохой памяти, а объясняется обилием впечатлений, которые ребенок не в состоянии усвоить.

Семьи лицом к лицу сталкиваются с проблемами усыновления часто совсем не похожими на те, которые они предполагали увидеть. Некоторые приемные родители начинают ощущать свою беспомощность или огорчение по поводу того, что у них в семье появился совсем не такой ребенок, какого они себе представляли.

Взрослым очень хочется, чтобы процесс привыкания проходил как можно более гладко. В действительности же, в каждой новой семье случаются периоды сомнений, подъемов и спадов, тревог и волнений. Приходится в той или иной степени менять первоначальные планы. Никто заранее не может предугадать, какие неожиданности могут возникнуть.

Вторую стадию можно определить как «Возврат в прошлое», или «Регрессия». Первые впечатления схлынули, эйфория прошла, установился определенный порядок, начинается кропотливый и длительный процесс притирания, привыкания членов семьи друг к другу – взаимная адаптация. Ребенок понимает, что это – другие люди, в семье – другие правила. Он не сразу может приспособиться к новым отношениям. Он почти беспрекословно подчинялся правилам, пока это было в новинку. Но вот новизна исчезла, и он пробует себя вести как прежде, присматриваясь, что нравится, а что не нравится окружающим. Происходит очень болезненная ломка сложившегося стереотипа поведения.

Как отмечают психологи, в этой стадии у детей могут отмечаться такие симптомы, как: фиксация на чистоте, опрятности или, наоборот, грязи и неопрятности; чувство беспомощности или чувство зависимости; чрезмерная озабоченность своим здоровьем, преувеличенные жалобы, повышенная чувствительность, отказ от нового, необъяснимые припадки злобы, плача, усталости или тревоги, признаки депрессии и т.п.

В эти месяцы часто обнаруживаются психологические барьеры: несовместимость темпераментов, черт характера, ваших привычек и привычек ребенка.

У детей, воспитывавшихся в детских домах, за время пребывания в них формируется свой идеал семьи, в каждом живет ожидание папы с мамой. С этим идеалом связывается ощущение праздника, прогулок, игр. Взрослые же, занятые житейскими проблемами, не находят для ребенка времени, оставляют наедине с самим собой, считая его большим («Иди, поиграй, займись чем-нибудь...»). Либо чрезмерно опекают ребенка, контролируя каждый его шаг.

У многих взрослых, столкнувшихся с этими проблемами, не хватает сил, а главное терпения дождаться пока ребенок сделает то, что им нужно. Особенно ярко в этот период проявляются: отсутствие знаний об особенностях возраста, умений устанавливать контакт, доверительные отношения и выбирать нужный стиль общения. Попытки опереться на свой жизненный опыт, на то, что их так воспитывали, часто терпят поражение.

Обнаруживается разница во взглядах на воспитание у родителей, влияние авторитарной педагогики, стремление к абстрактному идеалу, завышенные или, наоборот, заниженные требования к ребенку. Процесс воспитания рассматривается как исправление врожденных недостатков. Исчезает радость общения, естественность отношений. Может возникнуть стремление подчинить ребенка себе, своей власти. Вместо естественного принятия ребенка, преуменьшаются его достоинства. Вместо чуткого реагирования на малейшие достижения ребенка, начинается его сравнение со сверстниками, которое, зачастую, не в пользу приемного ребенка.

Иногда в этот период ребенок регрессирует в своем поведении до уровня, не соответствующего его возрасту. Одни становятся слишком требовательными и капризными, предпочитают играть с детьми младшего возраста и доминировать над ними. Другие проявляют враждебность к своему новому окружению. У некоторых детей могут наблюдаться необъяснимые приступы злобы, плача, усталости или тревоги. Отмечается возврат энуреза, вредных привычек.

Чувство жертвы обстоятельств приводит ребенка к мысли, что взрослые не беспокоятся о нем, и он может захотеть уйти из дома. Некоторые дети испытывают страх быть обманутыми и возвращенными в детский дом, и поэтому они отказываются покидать новый дом. Некоторые дети длительное время боятся остаться в доме без новых родителей, не отпускают их от себя ни на минуту, боясь, что они уйдут и не вернуться.

Привыкнув к новым условиям, ребенок начинает искать линию поведения, которая удовлетворила бы приемных родителей. Этот поиск не всегда удачен. Чтобы привлечь к себе внимание, ребенок может изменять поведение неожиданным образом. Поэтому вас не должно удивлять, что веселый, активный ребенок вдруг стал капризным, часто и подолгу плачет, начинает драться с родителями или с братом, сестрой (если они есть), делает назло то, что не нравится им. А угрюмый, замкнутый – проявлять интерес к окружающему, особенно, когда за ним никто не наблюдает, действует исподтишка либо становится необыкновенно активным

Неподготовленные к этому родители могут испытывать испуг, шок. «Мы желаем ему добра – а он... Мы его так любим, а он нас не ценит», – обычные для этого периода жалобы. Некоторыми овладевает отчаяние: «Неужели всегда так будет?!» Могут появиться и "крамольные" мысли: «А зачем он нам вообще был нужен этот ребенок? Как было тихо и спокойно вдвоем... А может быть вернуть его туда, откуда взяли, ведь он уже привык к тому образу жизни, к детям?» Оправдывая себя, родители начинают искать в ребенке недостатки, вызванные "ущербной" наследственностью: плохая память, туго

соображает, слишком подвижный и тому подобные дефекты, не подозревая, что многие недостатки в развитии вызваны не наследственными факторами, а социальной запущенностью ребенка, и при хорошем семейном уходе, заботе и терпении исчезают бесследно. К сожалению, есть семьи, которые видят выход из сложившейся ситуации в разводе: "Ты хотел (хотела), вот ты и воспитывай!" Это только небольшой перечень проблем, которые могут возникнуть в семьях, решивших взять на воспитание чужого ребенка или усыновившего ребенка новой жены, мужа.

Очень важно понаблюдать за поведением ребенка и понять его причины, полезно обратиться к специалистам, психологам или таким же усыновителям. Сейчас большие возможности для обмена информацией, поделиться проблемами предоставляет интернет.

Об успешном преодолении трудностей этого адаптационного периода свидетельствует изменение внешнего облика ребенка: изменяется выражение и цвет лица, оно становится более осмысленным, чаще появляется улыбка, смех. Ребенок становится оживленным, более отзывчивым, "расцветает". Неоднократно было отмечено, что после удавшегося усыновления у детей начинают расти «новые» волосы (из тусклых они становятся блестящими), исчезают многие аллергические явления, прекращается энурез, очевидна прибавка в весе.

Третья стадия - «Привыкание», или «Медленное восстановление». Вы можете заметить, что ребенок как-то неожиданно повзрослел. Если раньше его привлекали малыши, то покидает их игры, выбирает компании близкие ему по возрасту. Исчезает напряжение, дети начинают шутить и обсуждать свои проблемы и трудности со взрослыми. Ребенок привыкает к правилам поведения в семье и в детском учреждении. Он начинает вести себя также естественно, как ведет себя родной ребенок в кровной семье. Ребенок принимает активное участие во всех делах семьи. Без напряжения вспоминает о своей прошлой жизни. Поведение соответствует особенностям характера и полностью адекватно ситуациям.

Он чувствует себя свободно, становится более независимым и самостоятельным. У многих детей меняется даже внешность, становится более выразительным взгляд. Они становятся эмоциональнее; расторможенные – более сдержанными, а зажатые – более открытыми. Это и есть форма проявления благодарности родителям, принявшим его в свою семью.

Приспособившись к новым условиям, дети реже вспоминают прошлое. Если ребенку хорошо в семье, он почти не говорит о прежнем образе жизни, по достоинству оценив преимущества семьи, не хочет в него возвращаться. Дети дошкольного возраста могут спрашивать взрослых, где они так долго были, почему так долго его искали? Если ребенок чувствует хорошее отношение к себе, возникает привязанность к родителям и ответные чувства. Он без труда выполняет правила и правильно реагирует на просьбы. Проявляет внимание и интерес ко всем делам семьи, посильно участвуя во всем. Сам отмечает происходящие с собой изменения, не без иронии вспоминает свое плохое поведение (если оно было), сочувствует и сопереживает родителям. Дети и родители живут жизнью обычной нормальной семьи, если только родители не испытывают страха перед отягощенной наследственностью и готовы адекватно воспринимать происходящие в ребенке возрастные изменения.

Приемные (усыновленные) дети в своем поведении уже не отличаются от ребенка, воспитывающегося у биологических родителей. Если и появляются проблемы, то они, как правило, отражают кризисные этапы возрастного развития, через которые проходит каждый ребенок.

Если же родители не смогли найти путь к сердцу ребенка и установить доверительные отношения, то усугубляются прежние недостатки личности (агрессивность, замкнутость, расторможенность) или нездоровые привычки (воровство, курение, стремление к бродяжничеству), а также то, что мы уже отмечали выше: мстительность или демонстрация беспомощности, требование чрезмерного внимания или упрямство, негативизм. То есть каждый ребенок ищет свой путь защиты от неблагоприятных внешних воздействий.

Следующий кризис может наблюдаться в подростковом возрасте. В первой половине подросткового возраста идет формирование идентичности, он стремится к независимости и эмансипации.

Даже младенцы могут испытывать проблемы с адаптацией

Приемным родителям иногда рассказывают, что если естественные потребности младенца удовлетворяются, то есть его покормили, переодели, укачали и уложили в кровать, то малыш и не замечает, кто заботится о нем: биологическая мать, приемная

мать, няня или усыновительница.

Но даже младенцы, которым всего несколько месяцев, могут испытывать трудности с адаптацией после переезда в приемную семью. Малыши замечают изменения в питании, в окружающей их цветовой гамме, в запахах, в обстановке.

В то время как старшие дети, как правило, реагируют на изменившуюся обстановку поведением, младенцы отзываются на перемены соматически: обычно возникают проблемы со сном и с питанием.

Ребенок может отказываться от еды, выплевывать пищу, у него может начаться расстройство желудка или диарея. Возможны также проблемы со сном: малыш с трудом засыпает, мало и нерегулярно спит. Может возникнуть общая раздражительность.

Если у младенца возникли проблемы, нужно показать его педиатру, чтобы определить, не вызвана ли раздражительность или нарушенное пищеварение медицинскими причинами. Но если медицинские отклонения отсутствуют, родителям нужно признать, что таким образом малыш реагирует на едва заметные перемены, связанные с переездом в другую семью.

У малышей, попавших в приемную семью сразу после рождения, обычно не возникает проблем, потому что они еще нигде не находились достаточно долгое время, чтобы привыкнуть к определенным запахам, звукам или распорядку дня. А дети, жившие в приемных семьях или с биологическими родителями хотя бы несколько месяцев, замечают, что окружающая обстановка изменилась, пусть даже они и не осознают, что человека который заботился о них раньше уже нет рядом.

Дети же от 6 до 9 месяцев уже осознают, что они потеряли конкретного человека.

Если ребенок был отдан в приемную семью после 9 месяцев, то он проходит те же эмоциональные стадии, что и старшие дети, и взрослые, говорит Уильямс. Сначала малыш не верит, что он потерял человека, который о нем заботился, и пытается его искать, потом он приходит в ярость, которая выражается безутешным плачем, затем наступает депрессия, проявляющаяся в безразличии к игрушкам и еде, и после происходит примирение с новой ситуацией. «Эти фазы могут присутствовать и у детей раннего возраста, но у них они не обязательно идут в этом порядке и сменяют одна другую», - говорит Уильямс.

Реакцию на перемещение родители могут заметить уже на второй день после приезда ребенка, а возможно, что малыш будет держать в себе свои эмоции, и они выплеснутся спустя месяцы, когда ребенок начнет привязываться к приемным родителям и его будут преследовать страхи, что его опять могут перевезти в другое место, считает Уильямс.

По ее мнению, дети, пережившие не одно перемещение, могут реагировать на последний переезд менее остро; это зависит от того, сколько семей сменил ребенок, как сильно он был привязан к людям, заботившимся о нем, и насколько полноценной была эта забота. «Некоторые малыши могут спокойно отнестись к переезду в новый дом, потому что они не чувствовали привязанности к предыдущей семье», - говорит Уильямс. А у других детей – наоборот, все чувства, связанные с перемещениями из семьи в семью накапливаются и на последний переезд они реагируют наиболее остро.

Младенцы не могут выражать свои эмоции словами, поэтому родителям нужно позволить им делать это так, как они могут – поведением, и стараться всячески поддерживать малышей. Это значит, что нужно много носить ребенка на руках, укачивать его, даже если на первый взгляд это не приносит ему успокоения.

Приемные родители должны попытаться как можно больше узнать о том, как кормили ребенка, как его купали и как держали на руках и где он спал в его предыдущем доме, считает Уильямс. И в первое время усыновителям нужно постараться максимально точно воспроизвести эти условия. Одни малыши привыкли, чтобы их носили на спине, другие любят сидеть в сумке-кенгуру. Некоторым делали в ванне массаж, а другие привыкли спать в одной комнате с остальными членами семьи.

Для приемных родителей очень важно чувствовать поддержку и одобрение окружающих, прежде чем они научатся любить своего ребенка. Возможно, они представляли себе некую идиллию, которая начнется у них сразу, как в их семье появится ребенок, а вместо этого им приходится ночи напролет ходить туда-сюда по квартире, укачивая кричащего малыша, которого они не знают и пока еще не любят.

У родителей должна быть своя система поддержки в этот критический период – друзья, которые могут позаботиться о них и не будут ждать жизнерадостного ответа на

вопрос о том, как дела у нового ребенка.

Адаптация усыновителей/удочерителей

Итак, в семью вошел новый ребенок. До его появления взрослые были уверены в себе, в том, что готовы к решению всех проблем, готовы любить ребенка таким, какой он будет. Иллюзии и некоторая эйфория, уверенность в том, что хватит сил для преодоления всех препятствий и преодоления трудностей, – типичные состояния, характерные для большинства новых родителей. Почти все уверены в своих воспитательных способностях и в том, что смогут успешно использовать эти способности на благо чужого ребенка. Особенно это характерно для тех родителей, которые были успешны в воспитании собственных детей, и смогли создать атмосферу тепла и любви в своей семье. Но появление чужого ребенка – это серьезное испытание для всей семьи. Ведь у приемных родителей нет ни каникул, ни отпусков, они не могут дома отдохнуть и расслабиться. Кроме того, при появлении нового члена семьи нарушается семейное равновесие, которое зачастую бывает достаточно хрупким. Это происходит даже когда рождается собственный ребенок. А что говорить, когда в семье появляется незнакомый ребенок, причем довольно сложной судьбы и непростого характера.

Поэтому примерно через месяц картина семьи несколько изменяется. В ответ на вопрос: «Насколько реальная обстановка отличается от ожидаемой?», большая часть приемных матерей выражают явное или неявное неудовлетворение своей новой ролью. Негативные эмоции, в основном, связаны с увеличением объема домашней работы, затратой дополнительных сил, энергии и времени, возникновением непредвиденных ситуаций, которые отражаются на налаженном быте семьи.

Многие матери, имевшие собственных детей, расстроены тем, что новый ребенок отличается от их собственных детей, что к нему нужно применять иные дисциплинарные меры, искать новые способы воздействия. Им многое не нравится в поведении детей, шокируют манеры поведения (разбрасывание вещей, отсутствие навыков гигиены, культуры еды). В тех семьях, где есть собственные дети, обнаруживается, что они не могут относиться к ребенку также как к своему собственному. Они вынуждены делать ему поблажки, жалеть его и потакать капризам. Вот высказывание одной из женщин: «Я стараюсь не делать ему явных поблажек, но приходится жалеть его, ведь ему так же трудно привыкать к нам, как и нам к нему. Может быть, я балую его, потому что иногда «не замечаю» того, что своим детям я бы никогда не спустила». Поняв, что приемный ребенок совсем не такой как собственные дети, родители стараются сделать максимально возможное для блага его и всей семьи.

Но пока очень незначительная часть приемных матерей выражает разочарование своей новой ролью. И, хотя они подчеркивают возрастание нагрузки, тем не менее «сдаваться» они пока не собираются. Наоборот, они готовы продолжать свой тяжелый труд и с оптимизмом смотрят в будущее.

В основном, после первого месяца совместного проживания матери выражают положительное отношение к сложившейся ситуации, но примерно половина отмечает, что привыкание проходило нелегко.

Через три месяца многие приемные родители начинают чувствовать себя более уверенно и комфортно, они положительно оценивают свой опыт и определяют обстановку в семье как «весьма хорошую». Они более уверены в своих силах, им удалось найти свои собственные способы доверительного общения с усыновленным ребенком. Отмечают также значительные изменения у ребенка в лучшую сторону.

Но есть семьи, в которых отношения с ребенком не изменились в лучшую сторону. У них наблюдается разочарование в ребенке и в своих силах; осознание собственного провала сопровождается стрессовым состоянием матери.

Появление нового ребенка негативно сказывается на взаимоотношениях между членами семьи. Например, ребенок действует на нервы мужу, и он отказывается иметь с ним какие-либо взаимоотношения. Ребенок может проявлять избирательность, отдавать предпочтение одному члену семьи, например, отцу, отвергая мать. Приемный ребенок может оказывать негативное влияние на имеющихся в семье детей или способствовать возникновению между детьми конфликтных отношений (ревность, соперничество). Особенно много проблем возникает там, где приемный ребенок старше собственных. «Я надеялась, что он будет старшим братом для малышек, а он терроризирует их», – делится одна из матерей.

В целом, через 3 месяца существования такой семьи вырисовывается достаточно

противоречивая картина. Матери все еще полны энтузиазма и ощущают определенное удовлетворение от своей новой роли. Отцы же менее оптимистичны, что объясняется разными ролями родителей в жизни семьи.

Решающим в жизни семей является 6 месячный период. Удовлетворение от своей новой роли в большой степени зависит от того, насколько взрослые смогли понять и принять ребенка. По истечении 6 месяцев многие родители испытывают гораздо меньше оптимизма и отмечают, что им стало труднее, чем в первые дни.

Их удовлетворение своими действиями гораздо меньше, чем раньше. Данное явление получило название «эффект медового месяца». Сначала кажется, что ребенок прекрасно привыкает к новой обстановке, со всем соглашается, делает то, что от него ждут. И вдруг он перестает быть абсолютно послушным, все чаще выражает собственные взгляды и начинает предъявлять собственные требования. Это свидетельствует о том, что он начинает чувствовать себя в приемной семье комфортно, становится самим собой. Даже если приемные родители понимают, насколько важны и существенны происходящие с ребенком перемены, от этого им не легче справляться с новыми и новыми трудностями. Теперь они гораздо реже отмечают положительные сдвиги и намного чаще говорят об ухудшении поведения, они менее уверены и удовлетворены, чем раньше.

Оптимизм убывает потому, что большинство родителей начинают понимать всю серьезность и глубину детских проблем, а также сложность и не всегда эффективный результат своих попыток изменить поведение ребенка к лучшему. По мере того, как они ближе узнают ребенка, им становится понятнее, какое влияние на него оказал предыдущий жизненный опыт. Именно в этот момент важна помощь специалиста.

В то же время, они все больше привязываются к ребенку и, естественно, хотят ответной реакции от него. Родители ждут от ребенка благодарности и признательности за свои «героические усилия», однако их ожидания зачастую оказываются напрасными. И потому здесь очень важна поддержка и признательность со стороны (соцработников, учителей, педагогов, родственников). Они должны отметить изменения в ребенке в лучшую сторону, показать, какую пользу принесло ребенку пребывание в данной семье. Ребенок стал более защищенным, у него улучшились (перечисление успехов ребенка), он стал более спокойным, уравновешенным, поправился и т.п.

Разочарование родителей не означает, что плохо поработали или плохо справляются со своими обязанностями. В этот период родители наиболее всего нуждаются: в советах и рекомендациях о том, как справиться с поведением ребенка; в объяснении причин поведения ребенка; в ободрении и поддержке (большинство).

Важным этапом в жизни семьи является первая годовщина ее создания.

Большинство приемных семей начинает свою деятельность с полной уверенностью, что они смогут сделать ребенка счастливым. Они верят в то, что под их влиянием ребенок изменится к лучшему, но когда перемены наступают не так быстро, как им хотелось, они теряются и нуждаются в поддержке и объяснении причин. Они должны понять, что такой медленный и не очень явный прогресс – совершенно закономерное явление, что нет ничего страшного в том, что они не всегда самостоятельно смогут разрешить конфликты и справиться с трудностями.

Если родителям кажется, то их ребенок стал лучше себя вести, и что они действительно смогли помочь ему, то это, естественно, вызывает чувство удовлетворения. «Когда после всех трудностей, ты видишь слабые проблески понимания или выражение благодарности, или какие-то крохотные сдвиги в лучшую сторону, то чувствуешь себя просто на седьмом небе», - так описывает свои чувства один из отцов.

Если родители считают своего ребенка по-прежнему трудным и не видят сдвигов в лучшую сторону, то, исходя из теории равновесия, они чувствуют себя неудовлетворенными, т.к. они оказываются в ситуации, когда вложены огромные усилия и не видно никакой отдачи. Для того чтобы они смогли продолжать свой «неблагодарный труд», им совершенно необходима помощь извне.

В этот период значительно большее число матерей и отцов выражают удовлетворение обстановкой в семье и своей ролью. Создается впечатление, что они исполняют свою роль родителей намного увереннее, чем 6 месяцев назад. «Дела идут намного лучше – о таком я даже не могла мечтать 6 месяцев назад. Я просто стала понимать ее. И мы вместе можем решать проблемы, которые встают перед нами», - такова оценка ситуации одной из матерей. Как видно из этого высказывания, они более терпимо относятся к проблемам ребенка. Эти проблемы их уже не слишком озадачивают и расстраивают.

Через полтора года можно сказать, что семьи, «продержавшиеся» столь длительное время, смогут существовать сколь угодно долго. Родители удовлетворены своей ролью и обстановкой в доме, многие довольны тем, что ребенок хорошо прижился в семье.

Но даже очень успешные родители нуждаются в поощрении и отдаче от вложенных усилий. Такой «отдачей» может быть чувство любви, выражаемое ребенком; счастье ребенка и его желание жить в этом доме; уверенность в том, что они сделали все необходимое для того, чтобы помочь ребенку.

Итак, для построения любых взаимоотношений требуется время, и это совершенно нормально.

Совместные занятия, игры, беседы; предоставление ребенку возможности высказать то, что у него не душе; понимание его проблем и проникновение в его интересы; помощь и поддержка, если ребенок расстроен, уход и забота, если он болен... Все это со временем непременно создаст эмоциональную близость между новыми родителями и приемным ребенком.

Как относится к прошлому ребёнку, его кровным родителям?

Для всех новых родителей вопрос взаимоотношений с кровной семьей ребенка, особенно с матерью, является наиболее острым и болезненным. Это происходит потому, что приемные родители, хотя, прежде всего, защитит ребенка от негативного влияния неблагополучных родителей, оградить его от переживаний, которые испытывает ребенок после таких встреч. Кроме того, после усыновления многие считают ребенка своим и не хотят впускать в новую жизнь прошлое ребенка, чтобы не травмировать его.

Известно, что как бы хорошо не жилось ребенку в учреждении, он стремится домой, ему хочется либо вернуться в свою собственную семью, либо он мечтает о том, что его найдут новые мама с папой. Поддержание контактов с родственниками имеют благотворное влияние на ребенка: повышается его самооценка, он получает дополнительную информацию о себе, увеличиваются способности ребенка и в частности, способности к обучению, уменьшается риск неприятия ребенком нового дома, устанавливаются качественно новые отношения с окружающими людьми; встречи с родными помогают преодолевать кризисные ситуации; ребенку гарантируется семья на всю жизнь (братья, сестры и другие близкие люди).

Новые родители совершенно не подготовлены к тому, что им придется лицом к лицу столкнуться с кровной семьей ребенка. Они не подготовлены к реакции детей на такие встречи и болезненно переживают изменения в поведении ребенка после таких встреч. Они не понимают важности регулярных контактов детей со своими родителями.

Если приемные родители начинают понимать необходимость связи ребенка с кровными родителями, то им легче принять существование родной семьи ребёнка и как-то приспособиться к ней, чем избегать разговоров с ребенком на эту тему. Чем больше они информированы об этом аспекте их роли, тем проще они его воспринимают, и тем легче им привыкнуть к встречам ребенка с кровными родными.

Психологи убеждены, что если ребенок чувствует или знает, что между людьми, которые его окружают сейчас (усыновители, опекуны, приемные родители), и его бывшими родителями есть согласие, то ему спокойно и комфортно. Преимущественно это относится к детям, которые сохраняют положительные воспоминания о родителях. Ни в коем случае нельзя корректировать эти отношения или неодобрительно отзываться о них, пытаться вытеснить или изменить чувства ребенка. Следует радоваться тому, что чувства ребенка не притупились и бережно сохранять и развивать их.

Если же между взрослыми, окружающими его в данный момент, и ребенком складываются конфликтные отношения, то подсудно в его сознании возникает мысль: «Раз мои родители плохие, то и я такой же (или обо мне также думают)». Психологии категорически предостерегают: ни в коем случае нельзя высказываться о прежней семье ребенка пренебрежительно.

Нас очень волнует, говорить или нет ребенку о его родителях правду, ведь она не очень приятная: родители его погибли в пьяной драке, а до этого решался вопрос о лишении их родительских прав?

По нашим наблюдениям усыновители чаще всего или умалчивают, или избегают разговоров на эту тему, отвлекая внимание детей, или придумывают красивую историю о бывших родителях. Естественно, что то, какую вы выберете линию поведения, зависит от многих обстоятельств. Хотелось бы рассказать о том, как по исследованиям психологов дети относятся к своим биологическим родителям.

Если дети до двух лет почти не помнят своего прошлого, то у детей 2-6 лет какие-то воспоминания сохраняются на всю жизнь. От этого зависит поведение детей в новой семье. Негативные впечатления вызывают недоверие ко всем взрослым, дети принимают оборонительную позицию, некоторые ведут себя агрессивно и вызывающе, обманывают, присваивают вещи и т.п. Дети непроизвольно воспроизводят то поведение, которое наблюдали в семье. Но, довольно часто встречаются и такие, кто с грустью вспоминает родителей, особенно мать.

Дети старше 6 лет помнят свое прошлое, которое уже наложило отпечаток на их развитие и формирование личности. Такой ребенок недоверчив к новым людям. Освоившись в новой обстановке, он демонстрирует многое из виденного в семье. Такое поведение вызывает тревогу приемных родителей, они теряются и не могут определить линию поведения. Специалисты и те родители, которые уже имеют опыт воспитания приемных детей, советуют: ничего не следует утаивать от ребенка, а тем более говорить неправду. Есть и народная мудрость применимая к этому случаю: «Шила в мешке не утаишь». Известна масса случаев, когда неосведомленность ребенка приводит к трагедиям, а информированность — уберегает, вселяет веру в его новую семью, вызывает благодарность к усыновителям.

Разговор с усыновленным ребёнком

Много лет назад приемных детей принято было держать в неведении относительно факта их усыновления, и взрослые скрывали правду до тех пор, пока ребенок сам каким-то образом не узнавал ее. Позднее специалисты рекомендовали родителям говорить детям о том, что они были усыновлены, но рассказывать не больше того, о чем они будут спрашивать сами. Ребенок, не задающий вопросов о своем прошлом, считался благополучным, в то время как ребенка, интересующегося этой темой, называли проблемным. Сейчас мы знаем, что многие дети неохотно идут на обсуждение своего происхождения с приемными родителями. Ребята держат в себе возникающие у них вопросы, а это часто приводит к тому, что они пытаются сами ответить на них, начинают фантазировать, придумывать, и, в конце концов, могут поверить в свои фантазии, будут считать их реальностью. Теперь является очевидным, что тема происхождения ребенка должна открыто обсуждаться в семье, и в некоторых обстоятельствах именно взрослым следует начать этот разговор. Родители часто спрашивают: когда нам лучше сказать ребенку о том, что он был усыновлен? Вопрос этот звучит довольно странно: как будто они собираются за один раз выдать всю информацию и забыть об этой теме навсегда, а ребенку отводят только роль пассивного слушателя. Более корректно было бы поставить вопрос следующим образом: когда мы должны начать говорить с ребенком о его усыновлении, – когда следует начать диалог о прошлом ребенка, диалог, который будет продолжаться всю его жизнь.

Некоторые родители задают вопрос о «правильном» возрасте для такого разговора, как будто верно выбранный момент сможет оградить ребенка ото всех сомнений, страхов, вопросов и фантазий, которые, скорее всего, у него возникнут и с которыми ему придется расти. Но кроме правильно выбранного времени для начала разговора, родители должны также побеспокоиться о том, как найти верный тон для беседы. Тогда, даже если сомнения, страхи и фантазии появятся, ребенок будет чувствовать себя свободно и открыто обсудит их с родителями. Однако никто не сможет подсказать вам точное время, наиболее подходящее для разговора именно с вашим ребенком, никто не напишет тех слов, которые вы должны будете ему сказать. Но нам, взрослым, нужно чувствовать себя спокойно и уверенно, говоря с ребенком о его прошлом, ведь мы должны быть готовы не только ответить на вопросы, но и предвидеть, предвосхищать их, а также постоянно показывать свою готовность и желание обсуждать эту тему. Прежде чем говорить с ребенком об усыновлении, мы должны сами обрести уверенность в том, что мы готовы говорить на такие темы, как: почему у нас нет детей или почему биологические родители ребенка отдали его на усыновление. Для того чтобы лучше подготовиться, можно почитать книги, рассказывающие об опыте усыновленных детей, поговорить с мужем (женой) или с другими родителями, имеющими приемных детей. До тех пор, пока мы не будем чувствовать себя комфортно, говоря о происхождении ребенка, наши дети будут неохотно поддерживать беседу на эту тему или, хуже того, подумают, что причина натянутости в разговоре заключается в том, что усыновление это нечто плохое.

С чего начать разговор об усыновлении

Если начать разговор об усыновлении, когда ребенок еще достаточно мал, то можно избежать риска, что он впервые услышит о собственном происхождении не от родителей, а от кого-то чужого, в неподходящей, недоброжелательной обстановке. Кроме того, откладывать раскрытие тайны усыновления на то время, когда ребенку исполнится пять

или семь лет, нельзя еще и потому, что такая отсрочка неизбежно приведет к обману и недомолвкам, которые могут испортить отношения между детьми и родителями.

Подобный взгляд на проблему является господствующим в настоящее время, но не все согласны с ним. Некоторые специалисты считают, что ребенку не следует говорить, что он усыновлен до тех пор, пока он не осознает полностью значение этого слова, а это происходит обычно лет в пять, шесть или семь. Ребенок не может до конца понять, что такое усыновление, пока он не узнает, что такое зачатие и рождение. Он не в состоянии осознать, что он является биологическим потомком другого мужчины и другой женщины, до тех пор, пока не узнает, как появляются на свет дети.

Сторонники этой теории боятся, что преждевременное прикрепление к ребенку ярлыка «приемный» может привести к тому, что он будет думать, что с ним что-то не в порядке.

Родители, которые усыновили детей из другой страны, или детей, принадлежащих к другой расе, имеют еще меньший выбор, им остается только одно: как можно раньше сказать своим детям, что они приемные. Хотя малыши не знают, что такое генетика, и не понимают, что дети обычно похожи на родителей, но посторонние люди могут обратить внимание на физические различия между вами и вашим сыном или дочерью и спросить, не усыновленный ли это ребенок, не стесняясь присутствия малыша.

Очень важно для родителей построить доверительные отношения со своими детьми, чтобы они не боялись обсуждать тему усыновления. Ведь если детей выгнали из комнаты, а мама в это время о чем-то потихоньку говорит с доктором, или они слышат, как бабушку оборвали на полуслове, когда она начала что-то говорить про них, они могут вообразить, что с ними происходит что-то ужасное. Еще один очень существенный аспект: если дети чувствуют, что их обманывают, скрывают нечто важное, это может привести к значительному падению уровня доверия между родителями и детьми.

Люди, которые в течение длительного времени откладывают разговор с детьми по поводу усыновления, обычно говорят, что чем дольше откладываешь, тем труднее потом собраться с духом и рассказать правду. Родителям, которые неохотно говорят детям о том, что они приемные, следует задуматься: а что же кроется за этой неохотой? Беспокоятся ли они о том, что ребенок будет их меньше любить, если узнает, что у него есть другие родители? Знают ли они какие-то не совсем приятные факты, касающиеся ребенка, и не хотят, чтобы они открылись? Одна мать, которая пять лет откладывала разговор со своей дочерью, поняла, что она просто боялась расплакаться, когда начнет рассказывать ее историю. И когда ей объяснили, что слезы – это нормальное явление в данной ситуации, что вид плачущей матери покажет дочери, насколько важна для мамы эта тема, раз она вызывает у нее столько эмоций, она почувствовала: все барьеры рухнули.

Конечно, остается фактом, что все это лишь теории, не подтвержденные клиническими данными. Специалисты могут предлагать тот путь, который они считают наиболее оптимальным, но, в конечном счете, выбор остается за родителями. Лучшее, что они могут сделать, это узнать о преимуществах и недостатках каждого подхода и обдумать их в соответствии с личностью и характером ребенка.

На что нужно обратить внимание в разговоре об усыновлении

Независимо от того, в каком возрасте родители начинают говорить с ребенком об усыновлении, существует несколько вопросов, которые нужно обязательно обсудить. Естественно, что чем меньше ребенок, тем проще и короче вы должны изложить суть дела. Подробности можно отложить на то время, когда он немного подрастет. Конечно, гораздо легче, если ребенок задает вопросы, тем самым, давая взрослому понять, что именно его интересует. Но приемные дети иногда неохотно поднимают тему усыновления, возможно, потому что чувствуют себя преданными собственными родителями или потому что когда-то им сказали, что эта тема закрыта для обсуждения. Родители в таких случаях должны взять инициативу в свои руки и сами начать разговор или хвататься за малейшую возможность обсудить этот вопрос. В то же время нужно быть очень осторожными, чтобы не зайти слишком далеко, говоря о прошлом ребенка. Чересчур частое, навязчивое упоминание темы усыновления, скорее всего, обозначает, что родители в этом вопросе еще чувствуют себя некомфортно. Ребенок может истолковать подобную навязчивость следующим образом: «Мы постоянно помним о том, что ты приемный». Ему все время напоминают, что он другой. Существует огромная разница между такими разговорами об усыновлении, в результате которых ребенок понимает, что эту тему можно и нужно обсуждать со взрослыми, и такими, после которых он начинает думать, что в его усыновлении есть нечто плохое. Выход таков: затрагивать эту тему надо только в уместных ситуациях, когда тот факт, что ребенок приемный действительно имеет значение и упоминание о нем необходимо.

Разговор об усыновлении приемные родители должны начать с самого начала – с начала ребенка. Это значит, что нужно рассказать о его рождении, о тех местах, где он жил, прежде чем попал в эту семью. Ведь жизнь ребенка начинается не с того момента, когда его усыновили, хотя сам малыш может и не помнить своего прошлого, а родители не имеют о нем достаточных сведений. К биологическим родителям ребенок должен относиться как к реальным людям, у которых есть имя и фамилия (если они известны), которые существуют в действительности, хотя и не являются частью повседневной жизни ребенка.

Родителям следует заранее обсудить способ, как зародить в ребенке сочувствие к биологическим родителям. Можно сказать, что они были людьми, попавшими в тяжелые обстоятельства, которые в своих действиях, возможно, не думали о последствиях. Когда для них беременность стала фактом, они приняли трудное решение, которое, как они думали, было единственно правильным и лучшим для ребенка. Приемные родители должны постараться передать самоотверженность решения, например, такими словами: «Твоя мама отдала тебя на усыновление, потому что очень тебя любила». Очень важно сказать приемному ребенку, что его биологические родители, конечно, любили его и что принять решение о расставании с ним им было очень трудно, но они думали прежде всего о том, что такой выход будет наилучшим для него.

Необходимо убедить ребенка в том, что биологические родители отдали его на усыновление, потому что они были не в состоянии заботиться о ребенке вообще, а не потому что именно с ним что-то было не в порядке. Когда ребенок достигнет подросткового возраста, взрослые могут рассказать ему о том, что такое воспитание детей, какие трудности возникают при этом и какие правила должны соблюдать родители. Затем они могут обсудить возможные причины, по которым биологические родители не смогли справиться с воспитанием ребенка.

Важно, чтобы ребенок знал, что есть тысячи детей, которые были усыновлены, или которые живут только с одним биологическим родителем. Он должен понимать, что приемный ребенок – это не экстраординарное явление, и четко представлять себе, что есть много детей, оказавшихся в подобных обстоятельствах.

Ребенок должен уяснить себе: несмотря на то, что у него есть биологические родители, ответственность за него несут именно его усыновители, и так будет всегда. Родителям же не следует думать, что их ребенок и так знает, что он усыновлен на всю оставшуюся жизнь, ведь он один раз уже потерял своих родителей.

Дети хотят знать о своем происхождении. Но не каждый приемный родитель думает, что подобного рода любопытство нужно удовлетворять. И некоторые люди считают, что есть нечто ненормальное в том, что ребенок интересуется своими биологическими родителями или обстоятельствами своей жизни до усыновления. Хотя исследователи не пришли к однозначному ответу на вопрос, почему одни приемные дети интересуются своим прошлым, а другие нет, большинство специалистов согласны с тем, что интерес к своему происхождению не является патологией. Приемным родителям нужно объяснить детям, что нет ничего ненормального в том, что у них возникают вопросы, касающиеся их прошлого, и самым естественным шагом будет прийти с этими вопросами к родителям.

Когда родители в состоянии ответить на вопрос ребенка, они должны сделать это честно. Но если они чего-то не знают, то они могут поделиться с ребенком своими предположениями, например, так: «Мы не знаем, сколько лет было твоей маме, но большинству женщин, отдающих своих детей на усыновление, около двадцати. Наверное, и твоя мама была еще очень молода».

Далеко не каждое упоминание об усыновлении должно проходить в какой-то торжественной обстановке, когда родители сажают ребенка на колени и говорят с ним серьезным и тихим голосом. Иногда лучше коснуться этой темы как бы случайно, экспромтом. Принцип здесь тот же, что и в случае, когда родители помогают своим детям понять другие важные вещи, например, как опасно переходить улицу, не посмотрев, нет ли машин. Сначала взрослые проводят серьезную беседу о правилах поведения на дороге, а потом, когда возникает подходящая ситуация, теоретические знания подкрепляются практикой. Например, проезжая по улице, мама, ведущая машину, может обратить внимание детей на их сверстников, играющих вблизи от дороги, заметить, что такие игры могут быть опасными, а затем вернуться к прерванному разговору. Ведь если каждое упоминание об усыновлении будет выливаться в серьезный разговор с глубоким анализом чувств, то ребенок, скорее всего, будет избегать этой темы.

у приемных детей.

Каждый из нас, думая о ребенке, мечтает иметь только здорового и в конечном итоге счастливого сына или дочь. Иногда наши мечты терпят крушение, и ребенок появляется на свет тяжело больным, но это вовсе не значит, что этот свой, родной, кровный (по научному: биологический) ребенок в подавляющем большинстве случаев будет менее любим и менее родным. Конечно, при рождении больного ребенка забот, материальных затрат, нагрузки – физической и моральной, возникает неизмеримо больше, чем при рождении здорового. Отказываются от ребенка по множеству причин как со стороны матери и/или отца (социально-бытовых, материальных, возрастных и прочее), так и ребенка (тяжести заболевания, возможности и перспективности лечения и т.д.). Так называемые отказные дети могут быть как больными, так и практически здоровыми людьми независимо от возраста: как новорожденные и дети грудного возраста, так и более старшие.

По разным обстоятельствам супруги решают взять в семью ребенка из детского дома или сразу из родильного дома. Реже этот, с нашей точки зрения гуманный смелый гражданский акт, делают одинокие женщины. Бывает, что детский дом покидают и дети-инвалиды их названные родители осознанно берут в семью ребенка с болезнью Дауна или с детским церебральным параличом и др.

Данная информация дается будущим и настоящим усыновителям для того, чтобы осветить клиничко-генетических особенностей наиболее распространенных наследственных болезней, которые проявляются у ребенка сразу после рождения и тогда же на основании клинической картины болезни может быть поставлен диагноз, или в течение последующих лет жизни ребенка, когда патология диагностируется в зависимости от времени появления первых специфических для этой болезни симптомов. Некоторые заболевания можно выявить у ребенка еще до появления клинических симптомов при помощи ряда лабораторно-биохимических, цитогенетических и молекулярно-генетических исследований.

Вероятность рождения ребенка с врожденной или наследственной патологией, так называемый популяционный или общестатистический риск, равный 3-5%, преследует каждую беременную женщину. В отдельных случаях можно прогнозировать рождение ребенка с тем или иным заболеванием и диагностировать патологию уже в периоде внутриутробного развития ребенка. Некоторые врожденные пороки и заболевания устанавливаются у плода при помощи лабораторно-биохимических, цитогенетических и молекулярно-генетических методик, точнее – комплекса методов пренатальной (дородовой) диагностики.

Все дети, предлагаемые для удочерения/усыновления, должны быть детальнейшим образом осмотрены всеми медицинскими специалистами в целях исключения соответствующей профильной патологии, в том числе осмотрены и обследованы генетиком. При этом должны быть учтены все известные данные о ребенке и его родителях.

В ядре каждой клетки человеческого организма имеется 46 хромосом, т.е. 23 пары, в которых заложена вся наследственная информация. 23 хромосомы человек получает от матери с яйцеклеткой и 23 – от отца со сперматозоидом. При слиянии этих двух половых клеток получается тот результат, какой мы видим в зеркале и вокруг себя. Исследованием хромосом занимается специалист цитогенетик. Для этой цели используют клетки крови, называемые лимфоцитами, которые специально обрабатывают. Набор хромосом, распределенных специалистом по парам и по порядковому номеру – первая пара и т.д., называется кариотипом. Последняя пара хромосом отвечает за пол человека. У девочек это XX хромосомы, одна из них получена от матери, другая от отца. У мальчиков же наблюдаются XY половые хромосомы. Первая получена от матери и вторая от отца. Половина сперматозоидов содержит X хромосому и вторая половина Y хромосому.

Имеется группа заболеваний, причиной которых является изменение набора хромосом. Наиболее частыми из них является болезнь Дауна (одна на 700 новорожденных). Диагноз этого заболевания у ребенка должен поставить врач-неонатолог в первые 5-7 дней пребывания новорожденного в родильном доме и подтвердить исследованием кариотипа ребенка. При болезни Дауна кариотип составляет 47 хромосом, третья хромосома насчитывается при 21-й паре. Девочки и мальчики болеют это хромосомной патологией одинаково.

Только у девочек может быть болезнь Шерешевского-Тернера. Первые признаки патологии чаще всего заметны в 10-12 летнем возрасте, когда у девочки отмечается маленький рост, низко посаженные волосы на затылке, в 13-14 лет отсутствие каких-либо намеков на месячные. Отмечается легкое отставание умственного развития. Ведущий

признак у взрослых больных болезнью Шерешевского-Тернера – бесплодие. Кариотип такой больной составляет 45 хромосом. Отсутствует одна X-хромосома. Частота заболевания равна 1 на 3000 девушек и среди девушек ростом 130-145 см. – 73 на 1000.

Только у лиц мужского пола наблюдается болезнь Клейнфелтера, диагноз которой устанавливается чаще всего в 16-18 летнем возрасте. У больного отмечается высокий рост (190 см и выше), нередко легкое отставание умственного развития, непропорционально росту длинные руки, охватывающие грудную клетку при ее обхвате. При исследовании кариотипа наблюдается 47 хромосом – 47, XXУ. У взрослых больных болезнью Клейнфелтера ведущим симптомом является бесплодие. Распространение заболевания равно 1:18000 здоровых мужчин, 1:95 мальчиков с отставанием психического развития и один среди 9 мужчин, у которых наблюдается бесплодие.

Выше мы описали наиболее частые хромосомные болезни. Более 5000 заболеваний наследственной природы относят к моногенным, при которых наблюдается изменение, мутация, в каком-либо из 30000 генов, насчитывающихся в ядре человеческой клетки. Работа определенных генов способствует синтезу (формированию) соответствующих этому гену белка или белков, ответственных за функционирование клеток, органов и систем организма. Нарушение (мутация) гена ведет за собой нарушение синтеза белка и далее нарушение физиологической функции клеток, органов и систем организма, в деятельности которых участвует данный белок. Разберем наиболее частые из этих заболеваний.

Всем детям в возрасте до 2-3 месяцев непременно нужно проводить специальное биохимическое исследование мочи для исключения у них фенилкетонурии или пировиноградной олигофрении. При этом наследственном заболевании родители больного – здоровые люди, но каждый из них является носителем совершенно одинакового патологического гена (т.н. рецессивного гена) и с риском 25% у них может родиться больной ребенок. Чаще такие случаи возникают при родственных браках. Фенилкетонурия – одно из распространенных наследственных заболеваний. Частота этой патологии 1:10000 новорожденных. Суть фенилкетонурии заключается в том, что аминокислота фенилаланин не усваивается организмом и ее токсические концентрации отрицательно влияют на функциональную деятельность головного мозга и ряда органов и систем. Отставание психического и моторного развития, эпилептиформноподобные припадки, диспептические проявления (расстройства работы желудочно-кишечного тракта) и дермиты (поражение кожи) – основные клинические проявления данной болезни. Лечение заключается, главным образом, в специальной диете и применении аминокислотных смесей, лишенных аминокислоты фенилаланина.

Детям до 1-1,5 лет рекомендуется проводить диагностику на выявление тяжелого наследственного заболевания – муковисцидоза. При этой патологии наблюдается поражение дыхательной системы и желудочно-кишечного тракта. У больного появляются симптомы хронического воспаления легких и бронхов в сочетании с диспептическими проявлениями (поносы, сменяющиеся запорами, тошноты и др.). Частота этого заболевания равна 1:2500. Лечение заключается в применении препаратов ферментативного ряда, поддерживающих функциональную деятельность поджелудочной железы, желудка и кишечника, а также назначении лекарств противовоспалительного действия.

Чаще всего после года жизни наблюдаются клинические проявления распространенного и широко известного заболевания гемофилии. Страдают этой патологией преимущественно мальчики. Мамы этих больных детей являются переносчиками мутации. Увы, порой, о матери и ее родственниках в медицинской карте ребенка ничего не написано. Нарушение свертываемости, наблюдаемое при гемофилии, нередко приводит к тяжелым поражениям суставов (геморрагическим артритам) и другим поражениям организма, при любых порезах наблюдается длительное кровотечение, что может оказаться фатальным для человека.

В 4-5-летнем возрасте и только у мальчиков проявляются клинические признаки миодистрофии Дюшенна. Также как и при гемофилии, мать является носителем мутации, т.е. «кондуктором» или передатчиком. Скелетно-полосатая мускулатура, проща, мышцы сначала голеней, а с годами и всех других частей тела, заменяются на соединительную ткань, неспособную к сокращению. Больного ждет полная неподвижность и гибель, чаще всего на втором десятилетии жизни. До настоящего времени не разработана эффективная терапия миодистрофии Дюшенна, хотя во многих лабораториях мира, в том числе и нашей, проводятся исследования по применению методов генной инженерии при этой патологии. В эксперименте уже получены впечатляющие результаты, позволяющие с оптимизмом смотреть в будущее таких больных.

Мы указали наиболее распространенные наследственные заболевания, которые выявляются при помощи применения молекулярных диагностических методик еще до появления клинических симптомов. Полагаем, что исследованием кариотипа, а также обследованием ребенка на предмет исключения распространенных мутаций должны заниматься учреждения, где принадлежностью должны быть указаны данные кариотипа и молекулярно-генетических исследований, характеризующие состояние здоровья ребенка в настоящее время и вероятность проявления наиболее частых наследственных заболеваний в будущем. Предлагаемые обследования, безусловно, будут способствовать решению многих глобальных проблем, как для ребенка, так и людей, желающих взять этого ребенка в свою семью.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТЕХ, КТО УЖЕ РЕШИЛ УСЫНОВИТЬ РЕБЕНКА

Практические рекомендации по оформлению усыновления из Пособия для усыновителей, подготовленного Лигой в 2008 г.

Как правило, будущие родители не знают, куда обратиться, что надо подготовить, как много времени займет оформление документов, и поэтому начинают сразу звонить в Детские дома или Дома ребенка, больницы и т.п. Для того, чтобы помочь Вам и сократить время до встречи со своим будущим ребенком, в рамках информационной программы «Право ребенка расти в семье», Лига женщин творческой инициативы предлагает общую информацию по процедуре усыновления и ряд практических советов.

Первым делом Вам необходимо обратиться в Департамент образования акимата города к главному специалисту по детским учреждениям. Главный специалист проведет с Вами предварительную беседу и предоставит перечень необходимых документов, а так же инстанций, которые должны пройти усыновители.

Документы, необходимые для постановки на учет граждан, желающих усыновить ребенка:

1. Заявление по образцу
2. Копия свидетельства о браке (если Вы состоите в браке);
3. Копия удостоверения личности;
4. Справки с места работы, с указанием заработной платы (заработка, дохода);
5. Ксерокопии документов на имеющееся жилье;
6. Акт обследования жилищно-бытовых условий проживания (делается общественным инспектором школы, на территории которой проживают усыновители; акт заверяется директором школы)
7. Справка с места жительства (форма №3);
8. Для иногородних – заключение органа опеки и попечительства по месту жительства;
9. Сведения из Центра правовой статистики при Генеральной прокуратуре РК об отсутствии судимости (Приложение 4);
10. Медицинское обследование (психиатр, нарколог, дермато-венеролог, терапевт и др.)

Вы должны знать, что не каждый желающий может стать усыновителем. Существует утвержденный **Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка.** Это:

1. Синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) и инфицированность вирусом иммунодефицита (ВИЧ).
2. Психические заболевания.
3. Алкоголизм, наркомания, токсикомания.

4. Туберкулез.
5. Болезни, передающиеся преимущественно половым путем.
6. Лепра (раньше ее называли проказой).
7. Тяжелые заболевания дезорганизации соединительной ткани.
8. Тяжелые дерматозы с нарушением ороговения.
9. Тяжелые хронические буллезные дерматозы.
10. Инвалидность 1, 2 групп (индивидуально, по решению органов опеки и попечительства).

Теперь, когда Ваши документы готовы и сданы главному специалисту Департамента образования, Вам выдадут направление в детское учреждение, чтобы Вы нашли желанного сына или дочку.

Сразу Вас предупредим, что в тех учреждениях, куда Вас направят, не будет «специального конкурса». Вас спросят, конечно, о Ваших пожеланиях в отношении возраста ребенка, национальности, цвете глаз и др., но будут все же руководствоваться интересами ребенка, его физическим состоянием, его историей жизни. Вы имеете право продолжить поиск, обратиться в другое учреждение.

Если Ваш выбор все же состоялся, то начинается самый ответственный и прекрасный период знакомства и привыкания друг к другу. В течение двух недель Вы должны будете приходить на прогулки с ребенком. Наберитесь терпения и не отчаивайтесь, даже если Вам кажется, что этот ребенок никогда к Вам не привыкнет и не перестанет Вас бояться. Будьте не слишком настойчивы, принимайте его условия, подружитесь с воспитателями, они помогут Вам понять его характер и особенности.

После того, как вы прошли период знакомства, Ваши документы и документы ребенка с заключением руководителя детского учреждения передаются в суд. Назначается дата заседания. В указанный день состоится закрытое судебное заседание с участием представителя органа опеки и попечительства из Департамента образования и руководителя детского учреждения, а также прокурора.

После того, как суд вынес решение об усыновлении, ребенка можно будет забрать только через 15 дней. Продолжайте посещать ребенка и готовьте Вашу жизнь к большим переменам. Постарайтесь продумать все мелочи.

Усыновление регистрируется в органах загса на основании вступившего в законную силу судебного решения об усыновлении (удочерении). После чего выдается свидетельство об усыновлении (удочерении).

Если Вы решили дать усыновленному ребенку свою фамилию и отчество, а также поменять его собственное имя, необходимо также обратиться в органы загса для регистрации усыновителей в качестве родителей. В этом случае органы загса сделают запись в книге записей рождения усыновителей (удочерителей) в качестве родителей усыновленного (удочеренного) и выдадут свидетельство о рождении.

Регистрация усыновления (удочерения) производится в районных органах загса по месту вынесения судебного решения об усыновлении (удочерении).

Как лучше организовать первую встречу с ребёнком?

Знакомство ребенка с семьей должно осуществляться постепенно, шаг за шагом. Ни в коем случае нельзя оказывать давление ни на одну из сторон с целью ускорения процесса. Но что это означает - постепенное знакомство?

Практика показывает, что знакомство ребенка с семьей может варьироваться от одного контакта до серии встреч, растянувшихся на многие месяцы. Часто это определяется чисто практическими соображениями.

С целью более точного прояснения ситуации процедуру знакомства можно условно разделить на 3 этапа: подготовка, первая встреча, последующие встречи.

В реальной жизни так происходит не всегда, поскольку подготовительный этап должен плавно приводить к устройству ребенка, а первая и последующие встречи каждый раз проходят очень по-разному, в зависимости от особенностей ребенка.

Некоторые семьи сразу твердо убеждены, что ребенок, о котором столько много

говорилось раньше, обязательно станет членом их семьи. Для других требуется ни одна встреча, пока их тревоги и опасения не развеются, и они могут уже спокойно и трезво оценивать обстановку и принимать дальнейшие решения.

Главной задачей на подготовительном этапе является ознакомление потенциальных приемных родителей с реальной и достоверной информацией о ребенке. Семье должны быть предоставлены все известные сведения: о кровных родителях; о причинах, по которым ребенок остался без родительского попечения; всю информацию в хронологической последовательности, начиная с момента помещения его в приют (детский дом); прогрессивные изменения, которые произошли в нем за это время и описание текущей ситуации, включая обучение в школе, интересы, хобби и т.д. Но эта информация лишь начало знакомства с ребенком. Гораздо важнее обсудить его личность, проблемы и нужды.

Следующий шаг - это визит в учреждение, где находится ребенок. При желании, потенциальные родители могут взглянуть на ребенка. Неудивительно, что после серьезной, эмоционально напряженной беседы, знакомства с подробной историей ребенка, некоторые потенциальные родители просят дать им время на размышление. Бывают случаи, когда семьи решают, что этот ребенок им не подходит, или что они не смогут справиться с его проблемами.

Стадия начального знакомства ребенка с потенциальными родителями представляет собой нечто большее, чем просто установление социальных контактов. Потенциальным родителям трудно выдержать длительный период первых встреч, если они не понимают цели и не видят движения вперед. Каждая пара должна быть уверена в том, что все, что происходит вокруг, имеет свой смысл.

На каком-то этапе знакомства ребенок решает, что ему хочется побывать в доме, где живут его новые друзья. Часто эта встреча длится всего несколько часов, и ребенок только начинает думать о том, что он сможет увидеть дом своих потенциальных родителей. Также как и первая встреча, первый визит в дом должен быть тщательно спланирован для того, чтобы избежать ненужных тревог и огорчений. Обычно, во время первого визита домой к будущим родителям ребенка сопровождает тот сотрудник учреждения, к которому ребенок больше всего привязан.

Первый визит ребенка в дом будущих родителей может сопровождаться волнениями и страхами, идущими из его прошлого опыта, а также новыми волнениями, связанными с предстоящими отношениями. Иногда из-за этих страхов сопровождающим работникам приходится оставаться с ребенком все время, пока он находится в новом доме.

Процесс привыкания к новому дому движется постепенно, и от ребенка зависит количество дневных посещений, их цели и продолжительность того времени, на которое сопровождающее лицо может уехать и оставить его в доме с новыми родителями. Между визитами обязательно нужны беседы с ребенком о том, что происходит, и как все к этому относятся.

Раньше или позже наступает время, когда ребенок спрашивает: «А можно я останусь в этом доме на ночь?» Первый раз ребенок проводит в доме только одну ночь, и при этом, для надежности, у него есть номер телефона и адрес, где находится сопровождавший его человек. За первым визитом следуют другие, и постепенно количество ночей, проведенных вне детского учреждения, увеличивается.

Однако лучше, если ребенка обратно в учреждение отвозят после визита с ночевкой не родители, а приезжают сотрудники для того, чтобы возникла аналогия с возвратом или отказом (это болезненная процедура для обеих сторон, которую надо всячески избегать).

Предварительные встречи оказываются очень полезными, если они проводятся целенаправленно. Часто их рассматривают просто как возможность для будущих родителей и ребенка лучше узнать друг друга и таким образом облегчить процесс окончательного переезда ребенка в семью. Конечно, процесс переселения ребенка в новый дом дело непростое.

Первой встрече и контакту с ребенком уделяется достаточно серьезное внимание. Здесь важна предварительная подготовка той и другой стороны. Довелось наблюдать, как волнуются перед встречей даже младенцы: они возбуждены, долго не могут заснуть, беспокойны, капризны. Дети постарше испытывают чувство страха и обращаются к окружающим их взрослым (воспитателям, медицинским работникам) с просьбой никуда их не отдавать, оставить в детском доме, больнице, хотя накануне изъявляли готовность жить в семье, уехать куда угодно. Спрашивали, скоро ли приедут родители.

Это естественно. Вспомните себя, когда вам приходится впервые совершать какое-то дело или пойти на какую-то важную встречу. Вам тоже приходилось волноваться в подобных ситуациях.

Может случиться, что малыш из дома ребенка испугается, увидев мужчину, и поэтому долго не сможет привыкнуть к новому папе. И это не потому, что он не любит лично вас. Просто в детских учреждениях чаще всего работают женщины, мужчины же непривычны для малыша.

А может случиться и так, что устав от обилия женщин, ребенок начинает отдавать предпочтение мужчине и игнорирует новую маму. Наберитесь терпения, заботьтесь о новом члене семьи, подавив в себе обиду, и ваши старания не останутся незамеченными.

Советуем: не обижайтесь на ребенка, если он отдает предпочтение кому-то одному из членов семьи. Помните, что установить контакт с детьми легче всего через необычные игрушки, предметы, подарки. Подбирая их, следует учесть возраст, пол, интересы, уровень развития ребенка.

Следует знать, что дети могут вести себя при первой встрече по-разному и иногда совершенно неожиданно для окружающих. Это зависит, прежде всего, от особенностей нервной системы и черт характера детей. Эмоционально отзывчивые - охотно идут навстречу взрослым, некоторые бросаются к ним с криком "Мама!", обнимают, целуют, а все наблюдающие эту сцену вытирают слезы радости.

Эмоционально "зажатые", флегматичные ребята испуганно жмутся, не отпускают руку сопровождающего взрослого. Либо смущенно улыбаются, делают робкие шаги навстречу, протягивающим им руки новым родителям. Такие дети с большим трудом расстаются с привычным окружением, плачут, неохотно идут на контакт с новыми людьми. Переживают и будущие родители: "Мы не понравились. Он нас не любит!"

Советуем: готовясь к усыновлению, насколько это возможно, больше узнать не только о состоянии здоровья ребенка, истории его жизни, но и об особенностях характера, поведения.

Помните, что у ребенка нужно создать состояние ожидания встречи с вами, поскольку ему нужно время для привыкания. Неизвестность страшит детей даже в большей степени, чем взрослых. Если вы не можете посещать ребенка, пошлите ему свои фотографии, альбом, где он сможет увидеть те условия, в которых ему предстоит жить (комнату, двор, привлекательные места окружающей местности, игрушки, животных и еще какие-то значимые для него мелочи, ждущие его в новом доме). Подберите самые удачные фотографии своей семьи, животных, имеющихся в доме, сделайте трогательные надписи, привлекательно оформите. Хорошо, если все это ребенок получит до того, как вы его будете окончательно забирать в семью.

После того, как контакт усыновителей и ребенка состоялся, руководитель учреждения, в котором находится ребенок или его опекун, пишет согласие на усыновление, а специалисты органов опеки заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка для суда.

Первые дни ребенка дома

Если вы взяли ребенка воспитывавшегося в учреждении, то первые дни и недели его пребывания в семье у него возникнут, кажущиеся странными, особенности поведения. В этой памятке мы постараемся объяснить их причины и дать некоторые рекомендации как сгладить возможные проблемы и упростить ребенку привыкание к семье и ее укладу.

Дело в том, что почти во всех детских сиротских учреждениях, в связи с особенностями их организации, к детям применяется поточный метод воспитания, подавляющий индивидуальность ребенка и вырабатывающий привычку к жестким нормам и правилам. Другой фактор это практически полное отсутствие в таких учреждениях мужчин и соответственного опыта обращения детей с ними. Резкое изменение распорядка, расширение круга контактов, отрыв от привычной обстановки может спровоцировать беспокойство, расстройство сна, аппетита, появления моторных расстройств и неадекватной реакции на ваши действия и слова.

Помните:

1. У ребенка был жесткий режим, старайтесь его не сразу и не сильно менять. Выясните, какой был режим для ЭТОГО ребенка в ЭТОМ учреждении. Какие реакции проявлял он при изменении режима или какие тенденции в нарушении его проявлял.

Если ему нравилось засыпать позже остальных, то пусть у вас дома режим сместится в эту сторону, но не сильно.

2. Выясните предпочтения в еде, чем он питался, не настаивайте, если ребенок будет отказываться от каких-то ценнейших на ваш взгляд продуктов, например рыбы, фруктов, зелени. Не беспокойтесь, со временем он все это начнет есть сам.
3. Не стоит вываливать на него горы новых игрушек, не обязательно они вызовут у него бурю восторга, маленького ребенка непривычные игрушки могут и напугать. Если возможно попросите в учреждении игрушку, к которой он больше всего привык. Постарайтесь воссоздать в доме какие-то элементы, знакомые ему по учреждению, и создающие у него ощущение знакомого и приятного.
4. Не перегружайте ребенка эмоциональными впечатлениями. Первое время ограничьте встречи с другими взрослыми и детьми. Гости и родственники вполне могут подождать неделю, пока ребенок немного адаптируется и почувствует себя в доме увереннее.
5. Устраните новые для ребенка резкие и громкие звуки, сильные запахи. Вынесите из его комнаты сильно пахнущие растения, косметические средства.
6. Если у вас есть домашние животные, будьте особенно аккуратны и постарайтесь, чтобы знакомство произошло плавно и в доброжелательном ключе, при хорошем настроении всех участников процесса.
7. Если что-то ребенку особенно нравится в еде или удовольствиях, не старайтесь выдать все и в максимальных количествах. Принцип «один раз и до отвала» здесь не срабатывает, но может привести к серьезным расстройствам или аллергическим реакциям у ребенка. Умеренность и постепенность, в это время, для ребенка гораздо важнее мер по компенсации обделенности его в чем либо.
8. Не спешите к увеличению познавательных нагрузок. Старайтесь не перегружать ребенка на самом первом этапе, необходимо, чтобы ребенок почувствовал себя в доме защищенным, а главное здесь стабильность и отсутствие избыточной новизны, и так ее будет предостаточно. Даже более старших детей, как бы вам не хотелось дать им возможно больше и скорее, не торопитесь перегружать новыми впечатлениями. Совершенно не обязательно совершать дальние прогулки или поездки в клубы, музеи и на праздники. Позвольте им сначала достаточно ознакомиться с домом.
9. Не надейтесь, что ребенок сразу выкажет положительную эмоциональную привязанность, скорее он будет ярче проявлять беспокойство при вашем отсутствии.
10. Первое время старайтесь быть с ребенком как можно чаще вместе, разговаривайте с ним, обращаясь «глаза в глаза». Говорите с ним о том, что ему интересно, внимательно слушайте все, что он рассказывает, но старайтесь резко не реагировать на страшные рассказы, нецензурные слова. Не останавливайте его, если он рассказывает ужасы своей прежней жизни, играет в игры, где представляет себя жертвой. Накопившийся негатив требует выхода и не может быть забыт за один день. Проявите терпение. Лечит время, внимание и любовь.

Чтобы было проще представить, что происходит с ребенком во время первых дней освоения нового дома, попробуйте вообразить себе, что вы неожиданно оказались на чужой планете, где море новых непонятных ощущений, а каждый незнакомый шорох содержит угрозу и единственный - кто может помочь ему почувствовать себя в безопасности – это вы.

КАЗАХСТАНСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ

(из материалов, присланных на конкурс СМИ, в рамках проекта ОО ЛЖТИ)

ЗАБЕРИ МЕНЯ, МАМА!

Любовь Фомич

Республиканский научно-методический журнал «Жасstar»,
руководитель пресс-центра Союза ДОО «Жұлдыз».

Есть такой старый казахский обычай: первенца, родившегося в семье старшего сына, пожилые родители забирают к себе и воспитывают, как своего, уготовив молодоженам роль братьев и сестер, а себе продлив радость воспитания с надеждой на счастливую старость. О лояльности этого обычая многие спорят, большинство протестуют, бурно возражают, потому он, можно сказать, уходит в прошлое. В разных семьях по-разному, на северной части Казахстана он практически ушел в небытие, но в южных регионах еще крепки устоит старого строя, и мало кто станет возражать. Но все чаще и чаще старые казахи возмущаются тем фактом, что молодые семьи стараются жить отдельно, не почитают старших, и что более возмутительно – расходятся по причине несходства характеров. Эта история нетипичная, но очень поучительная.

Двое молодых людей учились в городе Кентау, что под Чимкентом, встречались и решили пожениться. Все по-современному, без стариковского вмешательства и насильного сватовства. Но, видимо, что-то проглядели молодые в своих взаимоотношениях, не смогли в чем-то уступить друг другу, смириться с привычками другого, и так же, по-современному надумали развестись. Свекровка Куляйши, так звали молодую женщину, решила их годовалую Савилию забрать к себе: авось, одумаются молодые, да и с работой у обоих были проблемы. Но проблемы начались не у родителей, а у бабушки: девочка была болезненной и доставляла массу хлопот, от которых та решила избавиться просто: отдать внучку в приют. Так совсем еще маленькая Савилия оказалась в Алмаатинском государственном приюте для малолетних.

«Сортировка» – есть такой термин в учреждениях подобного рода: детей отбирают по здоровью, по уровню развития и распределяют по детским учреждениям республики – кому хочется иметь больного и слабого по интеллекту ребенка у себя? Есть специализированные детские дома для детей с отклонениями в развитии – непонравившихся направляют туда. Так в результате «сортировки» после многочисленных комиссий девочка после Астатинского и Аккольского детских домов попала в Урюпинский. Здесь училась, жила, делив судьбу с такими же, как она обездоленными. Разница была лишь в том, что по документам у нее были родители, и они живы, и находятся где-то на юге Казахстана, в таком теплом и цветущем городе с красивым и манящим названием – Кентау.

Когда Савиле исполнилось 17 лет, эту дату тепло отметили в ее родном детском доме и пожелали счастья на дальнейшем жизненном пути. А его определяют взрослые. У нас в области существует целая сеть профессиональных учебных заведений, в том числе и для выпускников детских домов, где они могут получить профессию, которая поможет им побиться в жизни, как-то утвердиться и выжить. Если с развитием и интеллектом все в порядке – выбор большой: лицеи, колледжи. У Савили же выбора особенного не было: родители оставили ей в наследство слабое здоровье. В Елизаветинской ПШ Шортандинского района таких учащихся – 80, их обучают разным специальностям, девушка выбрала профессию повара.

- Приеду в Кентау, там много овощей и фруктов, буду удивлять родных приготовлением разных блюд, - думала она. И училась с этой мыслью, с нею и жила. Она не давала ей покоя, заставляла плакать, закатывать истерики, мучиться мыслью о неведомой поездке, рисовать воображаемые картины встречи с самым родным человеком. Но мама была далеко, а рядом была женщина, кого обычно детдомовцы называют мамой – мастер воспитатель Екатерина Карловна Скобликова. Вместе с девушкой они и написали в телевизионную передачу «Бармасым баурым» (примерный перевод «Где ты, мой родной человек»), выходящую на канале «Хабар».

Надежда была, хоть и слабая, все-таки за 17 лет Куляйша Дайрабаева ни разу не сделала попытки найти дочь, не послала ни одного запроса. Но все-таки девочка надеялась, и педагог всячески в период очередного приступа агрессии эту веру в ней подогревала. Не зря все-таки в народе говорят, что нужно верить и ждать. В феврале, буквально через несколько дней после выхода в эфир объявления о поиске, в ПШ раздался звонок: нашлась мама Савили. Школа была похожа на разбуженный улей: все только о том и говорили, событие-то какое!

- Савилию приглашают на телевидение, состоится встреча с родными.

Новости обрадовались все. И собирали в дорогу тоже все: «Ты должна выглядеть красиво». Девчонки дарили косметику, продумывали новую прическу, обговаривали наряд. Директор школы Талгат Тюлюбаевич Баярстанов съездил лично в Астану и купил два билета до Алматы - Саиле и Екатерине Карловне. 27 апреля все воспитатели и учащиеся сидели у телевизора. Ведущий рассказывает трогательную историю, экран крупно берет глаза девушки, они полны слез. Сейчас выйдет ее самый дорогой и родной человек.

Забыто все: переезды из детских домов, бессонные ночи, казенное одеяло, одинаковая со всеми обувь и одежда, и страстное желание кого-то обнять и все –все рассказать, в том числе и про первую любовь, и про девичьи грезы, и про свои страхи, и про то, как она мечтает жить в Кентау...Все только в будущем. Видеоопленка запечатлела слезы зрителей, слезы Екатерины Карловны, слезы Савили. Только на глазах у Куляйши их не было. Может, они уже все выплаканы? А может, она их сдерживала? Или сильно переволновалась?

Родные и совсем чужие люди сидели рядом и молчали. Изучали друг друга. Мама была самой красивой, а вот дочка такой не показалась. Но миллионная аудитория услышала то, что ожидала: «Я ее заберу к себе». И потом, после встречи, им нечего будет сказать друг другу. Вернее, нечего было сказать маме. Они больше общались с воспитателем Е.Скобликовой: «что да как? где и зачем?» Отец сильно пил, бабушка умерла, я торгую на базаре, живу скромно, проблемы с жильем, а у нее со здоровьем неладно...Посетовала она и на то, что показали по телевидению, теперь весь Кентау только об этом и говорит.

Наметили дату, когда Куляйша приедет в далекий Шортандинский район, в село Елизаветинку, чтобы забрать Савилю, - 25 июня. Прощание было спокойным и тихим – чего уж там. Надо ли говорить, какой вернулась девушка со встречи: окрыленной, счастливой, обновленной. Не разделял оптимизма один директор. На звонок Толгата Тюлюбаевича в далекий южный город последовала просьба: «Мне некогда, привезите ее сами. А если найдете ей там работу – трудоустройте, хотя бы временно, я потом ее заберу». Не дождалась девчонка маминого приезда. Сейчас она работает в Астане в одном из многочисленных столичных кафе. Зарабатывает на дорогу, чтобы съездить к солнечный, почти сказочный город Кентау хоть на денек.

СИРОТСКАЯ Е-ВОЛЮЦИЯ

Казахстанские общественники предлагают по опыту России «переселить» детдомовцев в Сеть

Оксана Лысенко.

Шеф отдела социальных программ газеты «Литер»

В их жизни очень мало праздников, радости и счастья. У большинства из них за плечами отнюдь не детские истории предательства, боли и обиды. Сейчас они живут в специализированных детских учреждениях. Это дети-сироты – беда и слезы современного Казахстана. О них вспоминают «по красным дням календаря», вспоминают, чтобы снова забыть... Сегодня в Казахстане более 100 детских домов и интернатов в системе образования, все эти учреждения поддерживаются государством, им помогают спонсоры, но даже самый образцовый детдом не способен заменить ребенку полноценную семью.

Детские дома переполнены, и с каждым годом количество детей, лишенных семьи, только увеличивается. Сегодня в Казахстане около 50 тысяч детей, оставшихся без родительского попечения. Все они живут с одной большой надеждой, что когда-нибудь за ними придет мама и у них появится настоящая, не общая, а своя семья. Но, к сожалению, большинство воспитанников детских домов лишены шанса обрести родителей. Главная проблема современного сиротства в том, что основная часть детдомовцев не имеет статуса на усыновление. А это значит, что для таких деток «дорога домой» закрыта.

О том, что детские дома окончательно опустеют и закроются за ненадобностью, казахстанские общественники и не мечтают. Но они продолжают искать пути, которые помогут вырвать из лап сиротства многочисленную армию казахстанских детей. Для этого, считают общественники, необходимо постоянно говорить о проблеме сиротства, то есть сделать эту тему «модной». Вот и на прошедшем в Алматы семинаре, который был посвящен проблеме сиротства в Казахстане в очередной раз общественные организации и государственные органы, занимающиеся вопросами детей, оставшихся без родительского попечения, призвали журналистов помочь им в столь нелегком деле.

Беседа прошла в дружеской атмосфере, здесь каждый мог высказаться и предложить свое решение по искоренению сиротства в Казахстане. Говорили о многом, иногда даже спорили, но по существу. Обсудили и те моменты, когда представители средств массовой информации своими сюжетами по ТВ-новостям, материалами в газетах, вместо того чтобы помочь, напротив, вредят детям-сиротам.

– Года полтора назад во всех СМИ прошла скандальная новость, что в США мужчина якобы изнасиловал удочеренную в Казахстане девочку, – отметила Аружан Саин, руководитель общественного фонда «Добровольное милосердие», продюсер. – После этого сообщения в парламенте весь следующий день был посвящен сиротам. В результате появился негласный запрет на международное усыновление в Казахстане. А позже выяснилось, что история с изнасилованием – вымысел домработницы, которая работала в доме американцев, усыновивших в Алматы двух детей: кровных брата и сестру. Пока мама готовила ужин на кухне, папа (отчим) купал девочку. А домработница, увидев это, сочла, что мужчина домогается до девочки, и написала заявление в полицию нравов. Не перепроверив информацию, казахстанские журналисты тут же выдали скандальную новость. В итоге пострадали дети, то есть журналисты, образно говоря, своими руками разрушили судьбы сотен детей-сирот, лишив их шанса обрести семью, пусть и не у себя на родине. Ведь именно иностранные усыновители берут деток, которые страдают серьезными заболеваниями, и именно иностранцы дают этим детям возможность жить полноценной жизнью.

По словам общественников, как это ни странно, одной из главных преград попадания детдомовца в семью является нынешний закон «О браке и семье».

– Действующий закон, который в том числе защищает права детей, делает государственные детские учреждения слишком закрытыми от общественности, – отметила автор проекта «Дорога домой» Марианна Гурина. – Так не должно быть, нужно корректировать закон. Общество должно знать положение детей-сирот, и это должно быть закономерно.

О том, что закон нуждается в поправках, говорила и Аружан Саин. Руководитель фонда считает, что недоработки в законе – главная преграда на дороге детей из детдома в семью.

– Что мы знаем о детях-сиротах? Только лишь то, сколько их, и эти цифры, которые нам приводят, мы не можем проверить, – сетует А. Саин. – Если позвонить в любой из детских домов и спросить у руководства, сколько у вас деток, никто вам не ответит. А прийти в детдом просто так, без разрешающих бумаг, вообще невозможно. С порога вам заявят, что «это закрытая организация». Напрашивается вопрос: Почему мы, люди, с налогов которых работники органов, занимающиеся проблемами детей-сирот, получают зарплату, не имеем право знать, сколько детей в детском доме воспитывается, у кого какой статус, сколько мальчиков и девочек? Сейчас эта информация в рамках нынешнего закона закрытая, распоряжаться которой могут только органы опеки попечительства.

Казахстанские общественники предлагают сделать информацию о детях-сиротах открытой по опыту России. А точнее, «переселить» детдомовцев в Сеть.

– В России еще в 2002 году с подачи президента было принято постановление о разделении информации о детях-сиротах на общую (производную) и конфиденциальную, – отметила Аружан Саин. – В производную включено имя ребенка и первая буква его фамилии. В конфиденциальную – фотография, месяц и год рождения, статус ребенка. Федеральные и региональные органы опеки и попечительства обязаны использовать

производственную информацию для всех возможных форм пропаганды усыновления детей. Чуть позже у них и сайты специальные появились для потенциальных усыновителей. И в любом российском городе есть своя виртуальная база данных детей, воспитывающихся в детских домах. В итоге в России пачками закрываются детдома. Эта страна совершила огромный рывок в решении проблемы сиротства. Так почему бы и нам не использовать опыт дружественного нам соседа?!

Узнать, кто сегодня живет в российских детских домах, действительно нетрудно. Информация открыта для всех пользователей Всемирной паутины. Причем, чтобы изучить базу данных, не нужно быть профессиональным юзером. В этом мы убедились лично, посетив одну из множества существующих в интернет-пространстве баз данных РФ по детдомовцам (www.usynovite.ru). Здесь любой посетитель сможет найти ребенка для усыновления даже по цвету глаз.

– Для Казахстана одна из возможностей совершить рывок в решении проблемы социального сиротства – опираясь на опыт России, создать открытые базы данных детей-сирот, – констатирует Аружан Саин. – Это даст возможность каждому из нас не только контролировать действия органов опеки и попечительства, но и помогать в устройстве деток в семью. Мы даже создание сайта готовы взять на себя. Я практически уверена, если нам удастся изменить закон и открыть базу данных, то уже через 16 лет в Казахстане практически не будет детских домов. И тогда нашим усыновителям придется ехать, например, в Африку, чтобы там искать себе ребенка. И тогда для нас уже не будет иметь значение ни национальность, ни цвет кожи, потому что к этому времени мы сможем сломать стереотип, который имеет место быть сейчас.

Общественники уверены, что специальный интернет-сайт позволит гораздо большему количеству детей обрести настоящую семью. На этом же семинаре участники озвучили еще один не менее удачный пример того, как можно побороть сиротство. И снова отличилась Россия.

– Днепрпетровск считается маленьким городом, и наличие в нем трех детских учреждений для детей-сирот – это слишком много, – рассказывает Марианна Гурина. – Однажды в одном из днепрпетровских детдомов решили провести капитальный ремонт. Мэр этого города предложил населению приютить детей на время ремонта в своих домах. Ремонт успешно произвели. Только в обновленное здание некому было возвращаться. Всех сирот усыновили. А здание детского дома теперь работает как обычная средняя школа.

Г. Алматы

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ.

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО И СТЕРЕОТИПЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Л. Петрановская

психолог службы устройства детей в семьи

детского дома № 19 г Москва

Причин возникновения стереотипов, связанных с темой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, множество - от общечеловеческого недоверия к «чужим» до идеи формирования «нового человека», восходящей к временам СССР. Разобраться в их происхождении и отделить здравые суждения от предрассудков непросто. Хотя бы потому, что каждый из нас является их носителем. Но делать это необходимо: в сфере защиты прав детей особенно высока опасность «вымостить благими намерениями дорогу в ад», то есть, информируя общество о проблеме сиротства, невольно способствовать укреплению стереотипов. Поэтому их важно «знать в лицо».

I. Стереотипы по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей

«Нет детей – нет проблемы». На протяжении долгих лет проблема сиротства решалась путем изоляции детей, оставшихся без родителей, от общества. Для них строились

специальные учреждения, где они жили за высоким забором или вообще за чертой города - со своей школой, врачами, организацией досуга и т.д. На улицах эти дети появлялись очень редко и только строем. В прессе о них говорилось мало, сами выпускники госучреждений о своем детстве лишней раз не упоминали. В результате возникло восприятие проблемы сиротства как виртуальной: все слышали, что где-то сироты есть, но никто не знал, как они живут.

СОВЕТ: С этим стереотипом связана, в том числе, невосприимчивость аудитории к данным статистики, свидетельствующим о серьезности проблемы. Поэтому журналистам желательно использовать в своих материалах образные, наглядные сравнения. Например, фразу «200 тыс. детей в интернатных учреждениях» лучше дополнить: «Это больше, чем после Великой Отечественной войны...»

«Главное – накормить и одеть». Бывают времена, когда это действительно главное: иначе ребенок просто не выживет. Этот стереотип связан с общенародным опытом лишений, когда всем детям, не говоря уже о сиротах, грозили голод и холод. Но даже в сравнительно благополучном детдоме ребенок лишен чувства защищенности, которое дает семья, пусть и не имеющая фруктов на столе и ковров на полу. Более того, жизнь на «казенных харчах» оказывает ему медвежью услугу. Ребенок растет, видя, что все делается как будто само по себе: белье становится чистым, картошка уже пожарена, а чай – всегда сладкий. Он не только сам не работает, но и не видит ежедневного труда по обеспечению быта, который является неотъемлемой частью жизни семьи. В результате жизнь вне учреждения становится для ребенка шоком.

С этим стереотипом связана распространенная сегодня модель благотворительности: покупка продуктов или вещей для детских домов. Такая помощь, безусловно, нужна, особенно в глубинке, хотя имеет смысл только при наличии контроля: иначе купленный телевизор окажется в кабинете у завхоза, «чтобы дети не сломали». Однако подобная благотворительность имеет и другую сторону, подспудно укрепляя позицию потребителя, приучая детдомовцев к мысли: «Раз мы такие несчастные, нам все должны и все можно». Настроенные таким образом молодые люди – находка для криминальных структур.

СОВЕТ: Очень важно, чтобы СМИ развивали идею иной благотворительности, которая предполагает оказание помощи семьям, взявшим на воспитание детей (особенно больных), поддержку выпускников сиротских учреждений в получении образования и профессии и развитие семейных форм устройства.

«Воспитание в коллективе – это замечательно». Его появлению мы обязаны А. Макаренко и любимой идее руководителей СССР о формировании «нового типа» людей. Безусловно, когда государство расценивает население как собственность, а люди являются «винтиками» государственной машины, коллективное воспитание позволяет многого добиться. Человек, не защищенный семейными ценностями, безоглядно предан сообществу, заменившему ему семью. Пойти против воли этого сообщества означает для него тотальное одиночество, худшее, чем смерть. При этом нельзя не признать, что результаты коллективного воспитания зачастую были удачными. Так, в послевоенное время из сиротских учреждений вышло немало людей, которые создали хорошие семьи и заботились о своих детях. Но здесь важно отметить: как воспитанники Макаренко, так и те, кто осиротел во время войны, потеряли родителей в силу трагических обстоятельств. Когда-то они были обычными «домашними» детьми, их любили, о них заботились, и это стало для них опорой на всю жизнь. Государственное учреждение помогло им выучиться, не попасть под дурное влияние. Сегодняшние сироты – это либо жертвы домашнего насилия, либо дети, не знавшие своих родителей. У них в подавляющем большинстве нет представления о позитивной модели семьи. Поэтому воспитанники детских домов не способны создавать семьи, растить собственных детей, которые нередко тоже оказываются в детском доме и повторяют судьбу родителей.

СОВЕТ: Следует помнить, что ресурс коллективного воспитания в сиротских учреждениях ограничен. Бывают ситуации, когда его достаточно, чтобы справиться с проблемой - при условии, что работают в учреждениях педагоги уровня Макаренко. Однако в целом детям, которые не имели позитивного семейного опыта, помочь может только семья.

«Детский дом – единственный выход для сироты». На протяжении почти всего XX века в России проблема воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, решалась в основном за счет госучреждений. После Великой Отечественной войны некоторое время существовала практика семейного устройства детей. К сожалению, позже она была практически прекращена, и даже небольшие детские дома с почти семейной

атмосферой стали объединять в огромные интернаты. Система воспитания детей в государственном учреждении стала настолько привычной, что кажется многим единственно возможной. Между тем в большинстве развитых и во многих не столь экономически благополучных странах нет детских домов - детей, оставшихся без попечения родителей, устраивают в семьи. Если в России этого не происходит, то вовсе не потому, что мы такие «бездуховные» или у нас нет средств и не позволяет жилплощадь. Главная причина в том, что профессионально семейным устройством у нас никто не занимается, кроме сотрудников органов опеки или банка данных о сиротах. Но они делают это в режиме реагирования, отвечая на запросы семей.

СОВЕТ: Опыт экспериментальных площадок по патронатному воспитанию показывает, что при наличии профессиональной работы по семейному устройству почти все дети могут быть устроены в семьи. Есть отработанные технологии, есть убедительные результаты. Мешает, кроме прочего, стереотип. СМИ могли бы помочь в его преодолении, рассказывая как о российском, так и о зарубежном опыте работы по семейному устройству.

«Все детдомовцы – больные и ненормальные». К сожалению, подобные слова приходится слышать даже от работников органов опеки. В самом деле, мало у кого из детдомовцев в медицинской карте есть запись «практически здоров». У подавляющего большинства детей наблюдается социально-педагогическая запущенность, нарушения развития речи, у многих – задержка психического развития. Почти у всех – невротические реакции, высокая тревожность, агрессивность, неконтактность, часто встречаются энурез, нейродермиты, гастриты и прочие психосоматические заболевания. С точки зрения обывателя, это объясняется просто: «Что вы хотите - гены. Какие родители, такие и дети». Это удобное объяснение, так как оно позволяет ни о чем не задумываться. Например, о том, что больной ребенок может родиться в любой семье, и даже правильный образ жизни родителей от этого не уберезет. Но самое главное – не хочется думать о том, что именно привело детей к такому состоянию. А ведь за этим стоит чувство одиночества, пренебрежение и жестокое обращение взрослых, потеря семьи, какой бы она ни была, состояние полной неопределенности.

Когда семилетний ребенок постоянно сосет палец или садится на пол и начинает раскачиваться из стороны в сторону, не реагируя на уговоры, это выглядит пугающе. Но действительно страшно даже не это, а то, что за спиной у него – тысячи одиноких ночей, когда ему приходилось успокаиваться самому. Ужас в том, что дети, которые не изобрели для себя хоть какого-то способа преодолевать тревогу и страх, просто не выжили. Другой пример: ребенок не хочет учиться. Слушает и как будто не слышит, не понимает элементарных вещей. Гены? Патология? А что бывает со взрослыми благополучными людьми, пережившими трагедию (стихийное бедствие, теракт, потеря близких и др.)? Способны ли они после случившегося проявлять любознательность и внимание, быть сосредоточенными? Между тем для ребенка изъятие из семьи – это еще большая катастрофа. Ведь разрушился его мир, и он пока не знает, что все образуется, не понимает причин происходящего. А ему объясняют таблицу умножения... Получается, что это не ребенок ненормальный. Это жизнь у него сложилась ненормально.

СОВЕТ: Расстройства здоровья и неадекватное поведение детей из детского дома - это нормальная реакция на ненормальные обстоятельства, и генетика здесь не при чем. Как только ребенок поверит, что его любят, за него переживают, он постарается наверстать упущенное. Опыт семейного устройства подтверждает: через год-два жизни в любящей семье ребенок буквально расцветает, быстро растет и развивается, проходят хронические болезни, и именно на этом следует делать акцент при освещении этой темы.

II. Стереотипы, связанные с приемными детьми и замещающими семьями

«Ребенка из детского дома берут потому, что своих нет». То есть приемный ребенок – это последняя возможность стать родителями. Такое убеждение влечет за собой негативные последствия для детей и самих семей. Подразумевается, что семья, решившая взять ребенка, – ущербная, что, естественно, не способствует популярности института замещающей семьи и лишает ее поддержки социального окружения. В свою очередь, это заставляет семью скрывать «неправильное» происхождение ребенка. В результате нарушаются отношения внутри семьи, наносится дополнительная травма супругу, с которым связана бездетность. Как только ребенок начинает доставлять неприятности, он чувствует себя особенно виноватым: «Родной ребенок так бы не поступил». Исходя из предпосылки, что приемный ребенок – это «суррогат», «второй сорт», с которым, по

определению, «все не так», взрослые вольно или невольно ведут себя таким образом, что проблемы усугубляются и в результате действительно получается «не так».

Между тем желание взять ребенка не обязательно вызвано бездетностью. Например, в мировой практике большинство приемных родителей уже имеют детей; по данным российских профессиональных служб по семейному устройству, их примерно 50%.

СОВЕТ: Очень важно, чтобы СМИ чаще рассказывали о семьях с кровными детьми, которые берут на воспитание сирот. Таким образом, будет разрушаться стереотип «ущербности» замещающих семей, что, в свою очередь, положительно отразится и на бездетных парах. Кроме того, это может подтолкнуть к желанию взять ребенка семьи, которые не задумывались об этом в силу данного стереотипа. В результате дети приобретут уверенных в себе родителей.

«Усыновление – единственный способ взять ребенка из детского дома». Этот стереотип связан с убеждением, что приемный ребенок «должен быть как родной». Такое желание «присвоить» ребенка, дать ему свою фамилию, новое имя, стереть из его памяти прошлое, разорвать все связи с кровной семьей – словом, «забыть», что он приемный, является одной из главных причин неудач и трагедий в процессе воспитания.

СОВЕТ: Этот стереотип обусловлен недостатком информации о других формах семейного устройства: опеке, патронатном воспитании, семейной воспитательной группе и т.д. Следовательно, преодолевать его необходимо, рассказывая о различных возможностях взять ребенка в семью.

«Главная опасность – гены». Если раньше говорили: «Яблоко от яблоньки недалеко падает», то теперь каждый знает, что есть некая заданная от рождения программа, которая очень многое предопределяет в человеке. Возникает закономерный вопрос: какой смысл вкладывать в ребенка силы и душу, если ему «на роду написано» стать алкоголиком или проституткой, подобно кровным родителям? Страх перед генами – это наукообразная форма страха перед проникновением в свою семью «чужого». И, конечно, он тесно связан с уже упомянутым стремлением «присвоить» ребенка. Да и любые трудности проще всего объяснить таким образом: «Это не мы не справляемся, это у него гены такие».

Если семья будет жить в страхе перед «генами» и в любом поступке ребенка видеть зачатки «аморального образа жизни» или «безвольность и зависимость», это приведет к тому, что пророчества сбудутся. Ребенок, от которого ждут худшего, будет вынужден либо (если он лоялен семье) подчиниться ожиданиям, либо (если он сопротивляется попыткам «присвоения») в его поведении закрепятся черты, пугающие взрослых. Результат будет одинаковым.

Генетически обусловленные качества человека действительно существуют. Отрицание этого факта способствует укреплению иллюзии, что ребенка можно «перекроить под себя». Это, в свою очередь, неизбежно приведет к жестокому разочарованию и даже агрессии по отношению к ребенку, обманувшему ожидания родителей.

СОВЕТ: В преодолении этого предубеждения важно избегать крайностей. Конечно, темперамент или математические способности во многом определяются генами. Однако генетически не задаются такие качества, как честность, доброта, способность любить. Здесь все зависит от любящей семьи и от выбора самого человека. Действительно, можно унаследовать такой тип обмена веществ, который облегчает возникновение алкогольной зависимости. Но такая предрасположенность есть, скорее всего, у многих россиян. Однако алкоголиками становятся далеко не все, хотя спиртное продается на каждом углу. Потому что у них есть работа, любимые, дети. Выбор человек делает сам, и во многом этот выбор определяется тем, есть ли у него в жизни поддержка и любящая семья.

«Тайна усыновления свята». Этот стереотип закреплен даже на законодательном уровне. За этой нормой закона стоит, по сути, уверенность в том, что, если гражданам не запретить, они буквально затравят сироту и его приемных родителей, а также убеждение, что не знать о своем происхождении для ребенка – благо. Ни первое, ни второе не подтверждается мировым опытом. Не случайно такого закона не существует в большинстве стран. Для защиты интересов ребенка достаточно соблюдения профессиональных этических норм, среди которых – неразглашение информации специалистами, имеющими отношение к его судьбе.

Необходимость соблюдать тайну усыновления приносит ребенку и семье намного больше страданий, чем страх перед тем, что «соседи скажут». Потому что это бомба замедленного действия. К неискренности самых близких людей ребенок более восприимчив, чем к предполагаемой агрессии со стороны посторонних. При выяснении правды – а это происходит почти всегда – главной травмой для ребенка оказывается не то, что он неродной, а то, что ему столько лет лгали. Сокрытие истины о прошлом есть не что иное, как нарушение его прав, а вовсе не защита его интересов.

СОВЕТ: Желательно, чтобы в СМИ появлялись примеры семей и детей, которые не боятся говорить о своей ситуации. В западных странах преодолению этого стереотипа способствовали в свое время знаменитости, авторитетные личности, которые открыто рассказывали о своих приемных детях. Нередко приемные родители не то что изо всех сил скрывают правду – они не знают, как правильно донести ее до ребенка. Поэтому важно рассказывать в СМИ о том, как можно объяснить ребенку его прошлое и избежать при этом психологической травмы, для чего следует привлекать специалистов или приемных родителей, готовых поделиться своим опытом.

Однако все сказанное ни в коем случае нельзя считать предложением раскрывать чью-то конкретную тайну усыновления при помощи СМИ. Происхождение ребенка – внутреннее дело семьи, и здесь вмешательство посторонних недопустимо.

«У приемного ребенка не должно быть кровных родственников». Как показывает практика, дети, вообще не имевшие опыта жизни в семье, – являются наиболее психологически травмированными. Ребенку, у которого нет родных, почти невозможно преодолеть чувство тревоги и страха, тогда как любой опыт семейной жизни, наличие родственников, воспоминания о родительском доме являются позитивным фактором его развития. В действительности самые «легкие» приемные дети – те, которые недолго прожили в казенном учреждении и попали в замещающую семью вскоре после изъятия из кровной. В подростковом возрасте для ребенка важно попытаться восстановить связь с кровными родственниками (родителями), даже если он оказался в сиротском учреждении совсем маленьким. Если приемные родители не препятствуют попыткам ребенка найти кровных родственников (при условии безопасности для его жизни и здоровья), это положительно складывается и на их взаимоотношениях, и на его развитии. Он становится более спокойным, открытым, ответственным при планировании собственного будущего, в том числе за счет утраты иллюзий («на самом деле моя мама – кинозвезда, просто я потерялся»).

СОВЕТ: В СМИ должны быть сюжеты о детях, которые поддерживают связь с кровными семьями, и о приемных родителях, которые помогают им в этом.

«Лучше взять малыша». С одной стороны, это желание вполне естественно для бездетной пары, которая хочет насладиться всеми этапами родительства. С другой, оно связано со стремлением сохранить тайну усыновления, в том числе от самого ребенка, и с потребностью в его «присвоении». Ребенок без привязанностей и воспоминаний кажется «совсем родным». Опыт показывает, что возраст ребенка (как и пол) – далеко не самая важная характеристика при прогнозе успешности его семейного устройства. Трехлетний ребенок, всю свою недолгую жизнь проживший в казенном учреждении и имеющий тяжелую эмоциональную депривацию, может оказаться более «сложным», чем десятилетний, выросший в семье, которая постепенно спивалась, но вместе с тем любила его и заботилась о нем.

Пожалуй, этот стереотип – один из самых вредных для семейного устройства, он «обрекает» на жизнь в сиротском учреждении детей старше 5-6 лет, оставшихся без попечения родителей. Между тем при условии профессиональной работы по преодолению данного стереотипа тысячи семей и детей могут найти друг друга. Кроме того, некоторым категориям потенциальных приемных родителей (люди предпенсионного возраста, семьи с маленькими детьми) не стоило бы брать в семью малыша, но они справились бы с воспитанием младшего школьника или подростка.

СОВЕТ: СМИ следует чаще рассказывать о детях, взятых в семью в школьном возрасте, а также представлять комментарии специалистов, объясняющих особенности воспитания детей разных возрастов.

«Приемный ребенок должен быть благодарен». То есть он должен вести себя как «свой», но при этом быть благодарным за то, что его «спасли». Именно так нередко

раскрывается тайна усыновления: возмущенный поведением подросткового ребенка приемный родитель в запальчивости «предъявляет ему счет». Но даже если этого не происходит, фраза в духе кота Матроскина: «На помойке нашли, отмыли, накормили, а он нам фигамы строит» - родитель много раз произносит про себя. Естественно, в этом случае дети благодарности не испытывают, скорее, наоборот. Действительно благодарны (во взрослом возрасте) бывают те, кому позволяли быть самими собой и от которых благодарности не ожидали. Наоборот, родители считали, что дети принесли им много радости и новый жизненный опыт.

СОВЕТ: Атаковать группу стереотипов, связанную с желанием «присвоить» ребенка, «в лоб» вряд ли возможно: их корни уходят очень глубоко и они эмоционально значимы. Лучше противопоставлять расхожим представлениям новый ракурс, иной взгляд на ситуацию, показывать позитивные примеры. Например, рассказывать о других формах семейного устройства, о людях, которые воспитывают приемных детей, не «присваивая» их, что не мешает их любить, заботиться о них, строить прочные и долгие отношения.

III. Стереотипы, связанные с организацией работы по семейному устройству детей

«Сироты – это не личности, а объекты». Проявления этого стереотипа разнообразны. Это и выступления противников зарубежного усыновления, озабоченных «разбазариванием генофонда», которые рассматривают детей как собственность государства. Это и кампании «по борьбе с сиротством», приуроченные к тематическим датам и сводящиеся к «заметанию мусора (в смысле – детей) под ковер». Это и практика бездумного перемещения детей из учреждения в учреждение, неоправданного изъятия из семьи. Это и система коррупции в области усыновления. Это и формальный подход к семейному устройству, наконец, желание потенциальных приемных родителей «выбрать что попримичней» и проявить бдительность, чтобы не «подсунули некачественное».

«Потом пришли дяди и тети и сказали: «Забираем в детский дом». Я пытался драться, отбивал братьев», «Меня начали возить из одного детдома в другой, и я даже не помню, сколько их было... Из ниоткуда приезжает машина, и меня увозят в новый детдом», «Пришли какие-то люди, сказали, что теперь я буду жить с ними. Когда выяснилось, что я не способен учиться, то есть меня невозможно было заставить делать домашнее задание, опять отдали в детдом» (цит. по кн. Д. Морозов «Поколение Китеж») Это фразы из воспоминаний бывших воспитанников сиротских учреждений. Тем, кто работает в сфере помощи детям, оставшимся без попечения родителей, известно немало фактов, демонстрирующих отношение к детям как к «объектам», когда распоряжения и административные процедуры оказываются важнее детских судеб.

Пятилетнюю девочку пришли изымать у матери, которая о ней заботилась, но «вела аморальный образ жизни». Пришли в день рождения ребенка, вытащили из-за стола... Другой пример. Из семьи изъяли десятилетнего мальчика и его полуторагодовалую сестру. Мальчик фактически заменил ей родителей, дети были очень привязаны друг к другу. В соответствии с законодательством брат был отправлен в детдом, а сестра – в дом малютки. Там девочка умерла от первой же инфекции - потому что, оставшись без единого родного лица, в незнакомом месте, была обессилена психологическим шоком. Брат до сих пор переживает ее смерть. Подобные случаи – это обычная практика. Именно формальное отношение к детям, а вовсе не «гены», становится причиной глубокой психологической травмы детдомовцев. Травматичный опыт потери семьи усугубляется опытом щепки, которую несет по воле волн. Стоит ли удивляться, что эти дети не могут построить свою жизнь, отвечать за свои поступки?

СОВЕТ: Зачастую за словами и действиями чиновников, маскирующимися под благородные порывы, стоит отношение к детям как к «объектам», и задача СМИ – показывать это, проводить журналистские расследования, если за этим скрывается корысть или некомпетентность. Если же мы имеем дело с собственно стереотипом, то есть неосознаваемым предубеждением, важно способствовать его преодолению. Например, рассказывать о чувствах и переживаниях детей, попавших в жернова системы, призванной им помогать. Показывать все происходящее глазами ребенка. Предоставлять слово приемным родителям и профессионалам, защищающим права детей. По опыту, даже простое разъяснение принципа патронатного воспитания («мы не подбираем ребенка семье, а ищем для него семью») заставляет многих людей по иному взглянуть на эту проблему.

«Желающих взять сирот очень мало». Казалось бы, этот стереотип подтверждается статистикой. Именно это дает повод некоторым государственным деятелям сетовать на «низкую духовность» нашего народа. Несомненно, устройство детей в семьи – большая и сложная работа. Призванные ей заниматься сотрудники органов опеки и попечительства и Федерального банка никакой активности в этом отношении не проявляют, да и не могут этого делать из-за дефицита специалистов. А под лежащий камень вода не течет: если никто не ищет замещающие семьи и не работает с ними, их число не будет расти.

СОВЕТ: Практика показывает, что одной профессиональной службы по устройству детей достаточно, чтобы размещать около 30-35 детей в год – именно столько остается без попечения родителей ежегодно на территории, примерно равной одному административному округу столицы. При этом в семьи устраиваются и школьники, и подростки, и дети с сильным отставанием в развитии или имеющие хронические заболевания. Таким образом, при создании в стране достаточного количества профессиональных служб по устройству детей подавляющее большинство воспитанников детских домов могли бы найти семьи, и СМИ об этом должны говорить.

«Чем семья не навсегда, лучше никакой». Безусловно, кратковременное устройство ребенка в семью или изъятие его из семьи – всегда стресс. Но значит ли это, что ему было бы лучше провести это время в учреждении? Опыт показывает, что даже недолгая жизнь в заботливой семье всегда идет ребенку на пользу. Если даже пребывание в семье было временным, он приобретает новый опыт и новых друзей. Есть дети, для которых возможность устройства в семью на время поиска постоянной замещающей семьи или работы по реабилитации кровной является спасением. Это малыши (до 4-х лет), а также их братья и сестры, к которым они привязаны, дети-инвалиды, дети в тяжелом эмоциональном состоянии (психологический шок, сильное горе) или те дети, которые чувствуют дискомфорт в коллективе. Для них последствия расставания с временной семьей, безусловно, будут меньше, чем от пребывания в казенном учреждении.

При этом важно профессиональное сопровождение всего процесса для снижения стресса как для семьи, так и для ребенка. Также надо очень ответственно подходить к «гостевому» устройству, когда ребенка берут на выходные или каникулы, а потом возвращают в детский дом. Такая форма может быть полезна только для детей старшего возраста, которые способны осознанно воспринимать ситуацию. Для ребенка до 11-12 лет, мечтающего о настоящей семье, гостевое устройство с возвратом в детский дом может стать тяжелой травмой, особенно если учитывать, что серьезных обязательств приглашающая семья на себя не берет и в любой момент может исчезнуть из жизни ребенка без объяснений.

СОВЕТ: Стереотип вынуждает социальное окружение осуждать взрослых, помогающих детям пережить трудное время: «Как они могут – взять ребенка, чтобы потом отдать? Это предательство!» На самом деле такие семьи делают очень важную работу и заслуживают уважения. Желательно, чтобы журналисты об этом не забывали.

«Ребенка нужно полюбить, и все получится». Как показывает опыт, одной любви недостаточно и для кровных детей. Не случайно многие родители интересуются вопросами воспитания, советуясь со специалистами и читая специальную литературу. С ребенком приемным тем более нужны знания и подготовка. Может пройти немало времени, пока приемные родители начнут понимать его с полуслова. Этот процесс может быть длительным еще и потому, что в жизни ребенка были и насилие, и жестокость, и одиночество.

Пример из практики: пятилетний мальчик постоянно наряжается в бусы, женские платки, красит губы и утверждает, что он девочка. Приемные родители в панике: растет транссексуал. Специалист, имеющий опыт работы с замещающими семьями, может предположить, как минимум, две причины такого поведения. Например, очень миловидный мальчик до четырех лет рос в доме малютки, где воспитатели ради забавы наряжали его девочкой. Привыкший получать одобрение только в разряженном виде, он, естественно, старается понравиться новым родителям – как умеет и как привык. Другое объяснение: в приемной семье есть кровный ребенок, девочка. Для малыша быть девочкой означает быть родным, своим. По мере того, как растет его уверенность, что родители его любят и ценят именно как сына, проявления «транссексуальности» уходят. Но если бы взрослым вовремя не помогли разобраться в ситуации, результат был бы другой. Чувствуя, что его не принимают, мальчик продолжал бы свои попытки понравиться родителям или «стать родным» в качестве девочки. При этом речь идет о благополучной семье, имеющей огромное желание помочь ребенку и большие

возможности для этого. Но бывают ситуации, в которых может помочь только специалист.

СОВЕТ: Бессмысленно призывать население брать детей, не предоставляя поддержку замещающим семьям. К принятию ребенка родителей нужно готовить, а после – сопровождать семью, помогая преодолевать кризисы. Для этого необходима система профессиональных служб семейного устройства. Сегодня государство стремится «всучить» ребенка и снять с себя ответственность за его судьбу, переложив все проблемы на плечи родителей. СМИ могут сыграть большую роль в разъяснении необходимости профессионального сопровождения замещающей семьи, например, рассказывая о том, как помощь специалистов помогла справиться с трудностями. Важно также рассказывать о формах семейного устройства, предполагающих разделение ответственности за ребенка между семьей и профессиональными службами (патронат, семейная воспитательная группа). Семья, взявшая ребенка, решает не только свои проблемы, но и помогает ребенку, государству и обществу. Поэтому она вправе рассчитывать на поддержку. Кроме профессиональной, это может быть поддержка социума: от предложения помочь такой семье лекарствами или вещами до слов одобрения и восхищения успехами ребенка.

* * *

В целом же во всех материалах СМИ, посвященных проблемам семейного устройства, должна присутствовать идея: «Брать детей на воспитание – это нормально, в этом нет ничего особенного, это обычная практика». В большинстве стран нет детских домов, и в России их может не быть: наши семьи также способны любить и заботиться, наши дети также заслуживают любви и заботы.

РЕБЕНОК В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

В.Н. Ослон

кандидат психологических наук,

доцент,

заведующая научно-исследовательской лабораторией

Столичного гуманитарного института

Ребенок должен жить в семье. Именно в семье и благодаря семье происходит становление личности, здоровой психически и адаптированной социально. Однако эта аксиома стала осознаваться в России не так давно. До сих пор существует явный дефицит объективной информации о замещающих семьях. Вакуум заполняется мифами, подозрительностью, нередко осуждением. Безусловно, многое здесь зависит от позиции местной власти и ее желания заниматься решением этой проблемы. Так, в многомиллионной Москве за последнее десятилетие возникло чуть больше ста патронатных семей и всего девять приемных. Для сравнения - в Пермской области, где и власть, и СМИ поддержали развитие замещающих семей, были устроены в семьи около трех тысяч детей. Несмотря на успехи некоторых регионов, в целом в России таких семей по-прежнему мало.

А ведь проблема сиротства в стране стоит очень остро, и в этой ситуации развитие системы замещающих семей, включая подготовку приемных родителей и их психолого-педагогическое сопровождение на всех этапах адаптационного процесса, помогло бы ее решить. Поддержка приемных родителей, которые должны знать основные закономерности интеграции ребенка в замещающую семью, могло бы значительно сократить число случаев возвращения приемных детей в сиротские учреждения. Понимать эти закономерности необходимо и журналистам, освещающим вопросы семейного устройства детей-сирот.

Предшествующий опыт ребенка

Даже младенец имеет свой неповторимый опыт внутриутробного общения с матерью. Когда же в семью попадают дети дошкольного или школьного возраста, за ними стоит уже целая история жизни, полная психотравматических переживаний. В кровных семьях они прошли, может быть, через голод, лишения, жестокое обращение со стороны взрослых. Однако это были их родители, которых они любили. Изъятие из семьи, с одной стороны, стимулирует фантазии детей об идеальных отношениях с новыми родителями, а с другой - усиливает неосознанную обиду на собственных отца и мать. Такие же противоречивые

чувства ребенок испытывает и в замещающей семье: с одной стороны, он хочет стать членом нового коллектива, принять новых родителей, с другой - боится «предать» кровную семью. Ребенок бессознательно как бы не позволяет себе привязаться к новым маме и папе.

Если родители этого не понимают, они чувствуют ревность и пытаются снизить влияние прошлого на ребенка, что нередко становится причиной конфликтов. Специалисты рекомендуют поддерживать контакты ребенка с биологической семьей, что, как правило, дает лучшие результаты, чем запрет на подобные отношения.

Дети, оставленные матерями сразу после рождения, не имеют никаких воспоминаний об отношениях с близким человеком. Они всегда ощущали себя частью группы, где постоянно менялись взрослые, с которыми невозможно было сформировать отношения привязанности. Представления этих детей об отношениях в семье искажены и, как правило, не имеют ничего общего с реальностью.

Опыт жизни в любом сиротском учреждении, независимо от его качества, накладывает на развитие ребенка тяжелый отпечаток. Доказано: чем дольше дети живут в сиротском учреждении, тем сложнее им адаптироваться в замещающей семье. Жизненный опыт ребенка, оставшегося без попечения родителей, предостерегает его от доверия, привязанности, глубоких чувств. Он воспринимает этот мир как опасный и ненадежный, мир, где в любой момент может произойти личная катастрофа. Властные фигуры этого мира – взрослые, и они управляют ребенком, как хотят, в то время как от него самого ничего не зависит. В результате у ребенка формируется твердое убеждение, что любить его невозможно и ничего стоящего из него не получится.

Предшествующий опыт семьи

Семья, которая хотела бы взять ребенка, имеет свои особенности, как, впрочем, и любая другая. Нередко они связаны с ситуацией «пустого гнезда» - в семье либо нет детей, либо они уже выросли и живут своей жизнью. В российской ментальности, в отличие от западной, удовлетворенность семейной жизнью напрямую связана с наличием/успешностью ребенка. Отсутствие/взросление ребенка нередко приводит супругов, особенно женщину, к ощущению пустоты и бессмысленности брака.

Частным случаем является семья, потерявшая ребенка. Порой замещающими родителями вынужденно становятся родственники, чаще всего бабушки, берущие на себя обязанности воспитания детей вместо погибших кровных родителей, или при лишении их родительских прав. Приемными матерями готовы стать и одинокие женщины, отчаявшиеся завести семью или родить ребенка.

Бывает и по-другому. Например, в семье долго не рождается ребенок определенного пола, или родители нацелены на создание многодетной семьи. Есть немало случаев, когда вполне благополучные семьи с кровными детьми берут ребенка из детского дома просто потому, что чувствуют в себе силы воспитать еще одного малыша. При некоторых формах замещающих семей, таких как приемная семья, семейная воспитательная группа, краткосрочный патронат, прием новых детей может стать решением проблемы занятости родителей (замечено, что даже если дети не смогли интегрироваться в семью, все равно она становится для них источником постоянной поддержки в будущем).

Независимо от мотивов приемных родителей, у них, как правило, существуют некоторые ожидания, связанные с предстоящими отношениями с ребенком. Взрослым хочется, чтобы ребенок был благодарным, ласковым, веселым и как можно более беспроблемным. Порой замещающие родители видят себя в роли «спасителей бедной сиротки», либо приемного ребенка воспринимают как «спасителя семьи». Безусловно, неадекватные представления также могут стать источником взаимного разочарования.

Конечно, роль замещающего родителя сложна в психологическом плане. Человек боится оказаться «плохим родителем» и эта установка заведомо провоцирует недоверие к себе, формирует постоянную потребность доказывать свою любовь ребенку. Можно сказать, что замещающие родители, особенно мать, чувствуют гиперответственность и связанную с ней неуверенность, которых у них не было при воспитании кровных детей.

Особенности процесса адаптации

Процесс интеграции требует от семьи и ребенка больших усилий и терпения. Его можно сравнить с браком: объединяются люди – каждый со своей историей, привычками, непонятными и порой непредсказуемыми реакциями, способами выражения чувств,

которые все время сравнивают поведение партнера с привычными для них стереотипами. Точно так же - с позиции предыдущего опыта - замещающие родители и приемный ребенок оценивают действия друг друга.

Особенно сложна адаптация, если ребенок помещается в семью на постоянной основе (усыновление) или до совершеннолетия (опека, длительный патронат, приемная семья).

Замещающая семья, независимо от возраста ребенка, уже пропустила важный этап ранних отношений с ним, то есть период формирования первичной привязанности взрослого к ребенку. Таким образом, перед замещающей семьей всегда стоит проблема принятия ребенка. Кроме того, в отношениях с приемным ребенком родители склонны проявлять большую, чем с кровным, настороженность. Это нередко связано с расхожим представлением о том, что у всех детдомовских «плохая наследственность», поэтому даже обычное для детей его возраста поведение интерпретируется как неизбежное проявление «генетики». Несомненно, подобная установка подрывает веру родителей в положительный результат их воспитательных усилий.

У ребенка первичная привязанность начинает формироваться в контакте с матерью еще на внутриутробной стадии развития и в первые часы после рождения. Но ребенок способен сформировать и вторичную привязанность - любить свою замещающую семью, считать ее своей, и это может произойти в любом возрасте. Автор теории привязанности английский психолог Джон Боулби[4] впервые доказал, что привязанность у такого ребенка нередко формируется через агрессию. Попадая в семью и не испытывая еще любви к новым родителям, ребенок поначалу ведет себя вполне адекватно. Семья при этом переживает некую эйфорию по поводу того, что все складывается так благополучно.

Но как только у ребенка начинается процесс формирования привязанности к семье, его поведение меняется: он ломает свои игрушки и вещи взрослых, обманывает и может совершать мелкие кражи, причем у тех членов семьи, к кому лучше всего относится. Объясняется это просто. Такой ребенок привык привлекать к себе внимание любыми способами, обычно с помощью негативных поступков - в сиротском учреждении было именно так. В новой семье, пытаясь добиться исключительного внимания взрослых, он, как правило, идет тем же путем и в результате провоцирует родителей на наказание.

Если родители не имеют специальной подготовки, то жесткой реакцией они только подкрепляют нарушения в поведении ребенка, что может привести к самым печальным последствиям, вплоть до отказа от ребенка. Именно такие случаи нередко становятся предметом для скандальных материалов в СМИ. Однако журналист, имеющий представления об этапах адаптации ребенка в замещающей семье, сможет правильно оценить каждый конкретный случай, о котором собирается написать.

Этапы адаптации ребенка в замещающей семье

Можно проследить некоторые общие закономерности взаимной адаптации/дезадаптации семьи и ребенка/детей. Можно говорить о том, что интеграция ребенка в семью состоялась, когда ребенок и члены семьи начинают идентифицировать (отождествлять) себя друг с другом. То есть местоимение «мы» уверенно произносится всеми членами семьи, а по выражению лиц и реакциям на ситуацию становится трудно различить, где кровные, а где приемные дети. Для этого семье в течение 1,5 - 2-х лет после приема ребенка необходимо пережить четыре достаточно непростых этапа.

Первый этап можно назвать периодом «базисного шлейфа». В это время процесс интеграции ребенка в семью «тормозится» из-за нерешенных проблем базисной (кровной) семьи и проблем самого ребенка, обусловленных последствиями его травматического опыта. Эти проблемы обостряются под влиянием стресса, который переживают все участники ситуации. Например, при появлении приемного ребенка кровный может пережить состояние регресса, то есть «предъявить» родителям поведение, свойственное более младшему возрасту (у него могут возобновиться симптомы давно прошедшего энуреза, ухудшиться речь, способность выполнять интеллектуальные задачи). Такой же регресс может наблюдаться и у приемного ребенка. Эта фаза обычно очень быстро проходит и сменяется значительным скачком в интеллектуальном развитии, особенно у приемного ребенка. Сложнее переживается процесс его эмоционального восстановления.

Ребенок начинает «вспоминать» трагические события своей жизни, которые были вытеснены из его сознания. Так, приемная девочка пяти лет «вдруг» вспоминает, как на ее глазах погибла мать. С этими страшными воспоминаниями ребенку крайне трудно справиться - он часто, порой навязчиво рассказывает о пережитых событиях, у него обостряются проявления «сиротских симптомов» (он начинает раскачиваться всем телом при первых признаках утомления или напряжения, плохо спит, его крайне сложно

успокоить). Причем таким образом реагирует на изменившуюся ситуацию любой ребенок, даже очень маленький, не способный понять, что он попал не в кровную семью. Также ребенок постоянно жаждет внимания приемных родителей и всеми известными ему способами старается его привлечь. Он пытается «освоить» пространство семьи: раскидывает вокруг себя игрушки, оккупирует место около лидера (чаще всего матери, так как в приемных семьях, как правило, лидерство принадлежит женщинам). В результате возрастает эмоциональная нагрузка на семью, и особенно на мать.

В этот период состояние эйфории у членов семьи сменяется шоком. Семьи, которые действительно способны интегрировать ребенка (чаще всего это тщательно подобранные и обученные службой социального сопровождения родители, регулярно получающие помощь специалистов), справляются с ситуацией. Понимая причину их поведения, они позволяют ребенку «отреагировать» свои травматические переживания, и способствуют тому, чтобы в дальнейшем отношения между ними стали более сбалансированными.

Так случилось в приемной семье N: родители - сорокалетние Наталья и Павел, их дети - студентка Елена и подросток Павел. Наталья всегда мечтала иметь многодетную семью, и, когда дочь поступила в вуз, всерьез задумалась о приемной дочке. Рожать самой ей не советовали врачи, и ей хотелось обогреть ребенка, оставшегося без родительской заботы. В итоге в семью попала пятилетняя Маша, которая поначалу очень легко приняла новых родителей. Однако вскоре ее поведение изменилось - она стала капризной, лгала, постоянно жаловалась на нового брата. Перед сном девочка становилась на четвереньки, раскачивалась всем телом, издавала странные звуки. Она постоянно, в одних и тех же выражениях рассказывала о сексуальной распущенности кровной матери и о ее страшной смерти. У Павла в это время начался энурез, который наблюдался в раннем возрасте. Семья с трудом, но пережила первый этап адаптации. Маша заняла свое пространство в доме и почувствовала себя более спокойной. Обследование уровня ее интеллектуального развития показало, что она значительно опередила тех детей, с которыми воспитывалась в детском доме. Девочка окрепла, выросла, и по всем показателям практически сравнялась со своими сверстниками.

Семьи, не способные «принять» ребенка, начинают сплачиваться, выстраивая незримые барьеры между кровными членами семьи и приемным ребенком/детьми.

Пример неудачного окончания первого этапа адаптации - семья С: мать 60 лет и 30-летняя дочь. У дочери диагностировали бесплодие и встал вопрос о приемном ребенке. Женщины мечтали о мальчике лет семи-восьми, ярком (обе творческие личности) и мужественном - таком, который мог бы постоять за женщин, когда вырастет. Поначалу все складывалось хорошо. Но первые проявления мужественности мальчика испугали семью. Бабушка стала усматривать в нем какие-то параллели со своим бывшим мужем. Дочь, которую ребенок называл мамой, пугалась каждого крика мальчика и ждала от своей матери, что та как-нибудь справится с ситуацией. Ребенок становился все более неуправляемым, в результате мать и дочь объединились в коалицию и отказались от «неудачного» ребенка.

Второй этап можно назвать этапом «перестройки». Приемные дети обретают свое пространство в доме, и оно признается другими членами семьи. Это снижает общий уровень конфликтности, кровные и приемные дети начинают соблюдать нейтралитет. Отношения матери и приемного ребенка становятся ближе. У ребенка значительно повышается уровень эмоционального благополучия, снижается внутренняя напряженность. Начинает формироваться вторичная привязанность, и это дает новый всплеск агрессивности, которая может выражаться в кражах, обмане, упрямстве и т.д. В «успешных» семьях справляются и с этими проблемами.

Вот как протекал второй этап в семье N. Сначала у Павла, а потом у Маши прошел энурез. Паша почувствовал себя более взрослым. Ему было смешно вспоминать, как он с Машей делил место перед телевизором. Он теперь увлекался радиodelом, а Маша больше времени проводила с новой мамой. Часто к ним присоединялся отец. Девочка все реже вспоминала кровную мать, однако память о ней мешала ей принять новых родителей. И в этот период Маша совершила кражу у родителей. Семья была потрясена таким поступком. Мать переживала противоречивые чувства: обиду, свою вину за эту обиду, жалость к

Маше (ребенок так много пережил). На семейном совете решался вопрос, что делать с Машей, но никому не пришло в голову отдать ее обратно в сиротское учреждение.

«Неуспешные» семьи, если они даже выстояли на первом этапе, на втором ждет новая волна разочарований, результатом чего может стать отказ от продолжения отношений с ребенком.

Во вполне благополучной семье D мать двоих детей Татьяна была педагогом в детском доме. Она решила взять на патронатное воспитание брата и сестру - Сашу и Наташу. От помощи специалистов Татьяна отказалась наотрез, полагаясь на собственный опыт. Первый этап проходил по обычной схеме, и семья пережила его. Второй этап адаптации принес много проблем. Кровная дочь избегала общения с семьей, у сына появились кожные высыпания, оба жаловались на плохое настроение и снижение успеваемости. В то же время приемные дети делали необыкновенные успехи в школе - занятия с отцом, общение со старшими, успешными и ориентированными на обучение кровными детьми, не прошли для них даром. Но ситуация в семье оставалась сложной. Саша и Наташа звали свою мать по имени-отчеству, а она их, как раньше, по фамилии. Любой их проступок вызывал бурную реакцию у членов семьи. Когда дети украли у матери кошелек, семья сразу же от них отказалась. По данным обследования, несмотря на неуспех адаптации в семье, опыт семейной жизни пошел детям на пользу. Из коррекционного класса они перешли в обычный, стали более уверенными в себе, повысилась их успеваемость. Незначительное время брат и сестра жили в детском доме, а вскоре были переданы в другую семью, где и живут около четырех лет.

Третий этап характеризуется объединением кровных и приемных детей, которые начинают ощущать себя единой группой. Многие проблемы уже решаются без вмешательства родителей. Поведение всех детей становится более независимым. У приемного ребенка продолжает формироваться чувство привязанности. Если на предыдущем этапе он боялся «предать» кровных родителей, то сейчас переживает этап «отречения» от них. Он может отказаться от встречи с кровными родственниками, даже самыми близкими, становится «борцом» за целостность семьи в большей степени, чем ее «базисные» члены. Снижается уровень агрессии внутри семьи, но учащаются конфликты с окружающими. Приемные дети все чаще начинают жаловаться на сверстников.

В успешной семье N на третьем этапе Павел и Маша часто употребляли местоимение «мы». «Это моя младшая сестра», - с гордостью представлял мальчик приемную сестру, и она сама называла себя только по фамилии приемной семьи. Девочка уже не бегала «хвостиком» за мамой - она не сомневалась, что найдет ее дома, когда вернется из школы. Говорить по телефону с родной тетей Маша отказывалась, все ее усилия были направлены на то, чтобы ею гордилась приемная мать. С этой целью она вырывала из школьного дневника страницы с жалобами учительницы.

На **четвертом этапе** семья начинает осознавать свою целостность. Это означает переход на качественно новый уровень развития. Все члены семьи становятся необыкновенно похожими друг на друга - как внешне, так и по своим реакциям. Можно говорить и о сформировавшейся привязанности к семье у приемного ребенка. Он чувствует свою идентичность с приемной семьей, но в то же время способен «принять» и кровную.

В семье N на этом этапе Елена получает большую поддержку от Маши, хотя, конечно, проблемы остаются. «Если я плохо себя чувствую, то Маша готова все за меня сделать, принести еду в постель», - с гордостью рассказывает она. Случаи воровства больше не повторяются. К концу второго года ни у кого уже нет сомнений в том, что они - единая, любящая друг друга семья. Не стоит забывать, что адаптация ребенка в этой семье прошла успешно благодаря тому, что рядом с родителями были специалисты, которые помогали справиться со всеми проблемами адаптационного периода.

Что может быть хуже для ребенка, чем остаться без семьи, без родителей, которые

заботятся о нем, защищают и любят его. Сиротство - тяжелый жребий, который накладывает отпечаток на всю жизнь ребенка, и нередко сталкивает его на социальное дно. Мир для такого ребенка превращается в пустыню, где нет никого, кто мог бы его поддержать. «Самое страшное, — писал Ф.М. Достоевский, — когда человеку некуда пойти».

Выходом является воспитание ребенка в замещающей семье. Только в близких отношениях с членами семьи ребенок сможет вновь обрести чувство привязанности и любви, преодолеть состояние одиночества и беспомощности, научиться доверять другим.

Воспитание приемного ребенка - безусловное благо с позиции истинных человеческих ценностей, почетное дело - с точки зрения социальной значимости, и трудное - по психологическим задачам, которые приходится решать на пути соединения ребенка, чья судьба нередко искалечена, и семьи, которая привыкла жить по своим правилам, в единое целое - замещающую семью.

В настоящее время перед нашим обществом стоит задача - осознать свою причастность к воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей. Помочь справиться с этой проблемой могут журналисты - не пугая «страшилками» из жизни маленьких бомжей и наркоманов, а рассказывая об успешном опыте замещающих семей, о непростом процессе адаптации, о том, какая поддержка нужна людям, которые хотят взять ребенка из детского дома.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ В СМИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

А.Г. Рудов, руководитель проекта «К новой семье», РОО «Приют детства»

Словом можно спасти,

словом можно полки за собой повести...

В массовом сознании помощь детям связана преимущественно с ликвидацией последствий стихийных бедствий и катастроф. Наши граждане готовы откликнуться на беду пострадавших детей: после терактов, пожаров и наводнений они шлют деньги, собирают одежду и обувь. Еще вспоминают про детей в праздники - в Новый год и 1 июня тоже принято отправлять в детские дома подарки и сладости. При этом тихое горе находящихся там воспитанников остается, как правило, незамеченным. Ведь государственное учреждение, каким бы оно ни было, - неестественная среда для ребенка, своего рода «гуманитарная катастрофа», оно подавляет его личность и не позволяет полноценно развиваться. Конечно, приятно видеть радость детей при раздаче подарков, но это не решает их основной проблемы - сиротства.

Для продвижения в общество такой серьезной идеи, как необходимость трансформирования детских домов в центры семейного устройства и сопровождения замещающих семей, журналисту нужны специальные знания. Если не знать, чем грозит ребенку воспитание в казенном учреждении, невозможно повлиять на ошибочные установки массового сознания (например, такие: «В первую очередь надо хорошо обеспечить детские дома, а уже потом переходить к семейному устройству»; «Зачем вообще устраивать сирот в чужую семью, если они помнят своих родных»).

Стереотипы нельзя изменить одной статьей или программой - этот процесс не терпит суеты и «шашечных атак». Для влияния на общественное мнение необходимо регулярное освещение этой темы и обсуждение в СМИ вопросов профилактики сиротства и семейного устройства - желательно выделить для этого тематическую полосу в печатном издании или специальную рубрику в программе. Такая стратегия позволит вызвать доверие у аудитории; понимание, что тот или иной сюжет - не разовая акция, а постоянное направление работы, следовательно, человек, который хочет помочь ребенку, сможет всегда обратиться в редакцию, где ему помогут выйти на соответствующих специалистов.

Если у журналиста нет возможности подготовить серию материалов о положении дел в этой сфере, постепенно подводящих читателя (зрителя, слушателя) к личному участию в судьбе ребенка, то лучше выбрать более узкую тему и раскрыть ее на примере отдельной судьбы. Но берется ли он за один материал или задумал серию, важно помнить: общий стиль их подачи должен быть ориентирован на пробуждение в человеке позитивных

чувств, возможно, и на желание самореализоваться в качестве родителя, наставника.

Ни в коем случае нельзя «давить на жалость»! Такие материалы очень часто побуждают к действию людей эмоциональных и легковозбудимых. Их поступки могут быть продиктованы не столько желанием помочь ребенку, сколько стремлением за счет него решить собственные психологические проблемы. Но двум несчастным людям труднее стать счастливыми вместе, нежели одному счастливому поделиться счастьем с другим.

Сейчас стала привычной практика объявлений в СМИ о конкретных детях, нуждающихся в семейном устройстве. Однако нужно понимать, что давать только такую информацию без системного освещения проблемы в целом малоэффективно. И чем больше у сотрудников органов опеки и попечительства, занятых первичным приемом граждан, будет «пустых» обращений, тем меньше у них найдется времени на тех, кто действительно настроен стать приемными родителями. Поэтому объявления можно давать как дополнение к проблемному материалу.

Журналистам не стоит ограничивать свой материал только тем, что происходит ДО того, как ребенок попал в семью. Нередко рассказ о том, что происходит ПОСЛЕ, оказывает более сильное воздействие. Отслеживание успешных приемных семей, описание их позитивного опыта работают как положительная обратная связь. И в этом смысле один хороший материал об успехах семьи, принявшей сироту, стоит нескольких призывов разбирать детей по семьям.

Также следует донести до аудитории мысль, что устройство детей в семьи - важный, но не единственный элемент комплексного решения проблемы сиротства, кроме того необходима профилактика отказов приемных родителей от детей, помощь семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и т.д.

С чего начать

Итак, журналист решил разрабатывать тему семейного устройства сирот. Для начала следует выяснить:

- причины сиротства в данном регионе, распределение сирот по возрастам, этническому составу, гражданству (это могут быть дети мигрантов);
- какие в регионе существуют сиротские учреждения, в каких отделениях в детских и городских больницах могут находиться «отказные» дети;
- какие формы семейного устройства преобладают на данной территории, какие не популярны и почему;
- региональное законодательство в области семейного устройства детей-сирот.

Получить эту информацию можно в органах образования и здравоохранения, в аппарате Уполномоченного по защите прав детей, в местных отделениях Российского детского фонда, в органах опеки и попечительства, а также в общественных организациях, которые способствуют семейному устройству сирот.

Для всестороннего изучения проблемы необходимо провести мониторинг публикаций на эту тему в местной прессе, выяснить, какие существуют региональные радио- и телепередачи, затрагивающие вопросы семейного устройства. После ознакомления с ситуацией в регионе можно пригласить специалистов принять участие в круглом столе, где обсудить вопрос о роли СМИ в пропаганде семейного устройства детей-сирот. В результате журналист найдет интересные темы для материалов и истории, о которых можно рассказать.

Журналисту следует определиться с целевой аудиторией: что именно предполагается довести до нее, какие темы ей особенно близки, а главное - понять, какого ждать эффекта. Последнее крайне важно, так как непродуманность авторского посыла вызывает у читателя (зрителя, слушателя) ощущение безнадежности и неверие в возможность изменить что-либо в жизни детей-сирот. В первую очередь надо оценить уровень информированности аудитории по проблеме. К примеру, горожанам трудоспособного возраста, проживающим в Центральной России, особенно в крупных городах, общие положения и процедуры семейного устройства в целом знакомы и, по некоторым данным, ими интересуются менее 13% всех потенциальных приемных родителей. Внимание этой аудитории могут привлечь не информационные, а скорее психологические материалы.

Следовательно, журналисту следует разработать тактику и определить последовательность подачи информации, составить план тематических публикаций (цикла

передач) на длительный период. Такое структурирование поможет определиться с этапами раскрытия темы и отдельных ее аспектов, привязкой к определенным датам или мероприятиям.

Жанр материала может быть самым разным, но для освещения темы семейного устройства, возможно, больше всего подходит репортаж, интервью, очерк и дневниковые записи. При этом личная история героя может служить стержнем, на который «нанизываются» лирические отступления, комментарии специалистов и справочные материалы по теме. Например, в очерк о женщине, взявшей одного ребенка и оформляющей документы на второго, можно включить ее слова о причинах этого поступка, о том, как относятся к приемной семье окружающие, как сложно было оформить документы, какие проблемы возникли в семье после появления первого ребенка, как они с ними справлялись. Здесь уместно было бы дать координаты организаций, оказывающих поддержку замещающим семьям, ссылки на полезные сайты, адреса клубов семей с приемными детьми и т.п.

Редко затрагиваемые в СМИ вопросы

Как влияет на психику и здоровье ребенка воспитание в детском доме, интернате?

В детском доме ребенок лишен родительской заботы и любви, у него нет личного пространства, а нормы общения здесь устанавливаются детским коллективом. В таких условиях ребенок постоянно ощущает свою ненужность, что приводит к низкой самооценке, и, как следствие, к негативизму, беспомощности, нарушениям поведения. С этим связано и расстройство здоровья, возникновение психосоматических заболеваний. Знать особенности поведения и характера детей, длительное время воспитывавшихся в сиротских учреждениях или асоциальных семьях, особенно важно будущим родителям, как и то, что они поддаются коррекции (хотя не стоит ждать быстрых результатов).

Как «правильно» искать ребенка?

Куда можно обратиться потенциальным родителям для поиска и подбора ребенка? Для чего создан государственный банк данных? Может ли орган опеки дать информацию о ребенке, если данные о нем уже переданы в региональный банк данных? Многие читатели не знают ответов на эти вопросы, и журналист может им в этом помочь. Такие материалы можно публиковать в рубриках «Вопрос-ответ», «Консультации специалистов», «Ваша справочная» и т.п.

Какие сложности возникают в процессе адаптации ребенка в приемную семью?

Многих, особенно усыновителей, преследуют страх некомпетентности, опасения не стать хорошими родителями, не справиться с заболеваниями ребенка, которые могут обнаружиться со временем. Это сложная, но одновременно и очень интересная тема, позволяющая понять причины неудач в замещающих семьях и избежать их.

Нужно ли сохранять тайну усыновления?

Считается, что тайна усыновления щадит чувства детей. Однако эта норма права таит в себе опасность. Родители постоянно находятся в ожидании разоблачения. Дети, узнавшие о своем усыновлении в сознательном возрасте (а рано или поздно это происходит), часто утрачивают доверительные отношения с взрослыми, считая, что их обманывали. Минус тайны усыновления заключается и в том, что под ее влиянием россияне неохотно берут детей старше трех лет, которые уже понимают, что не всегда росли в этой семье. Усыновители не знают, как обсуждать эту тему с детьми, как объясняться с коллегами, соседями, друзьями. Представляется, что в этом вопросе должно быть больше открытости, следует перестать считать усыновление чем-то из ряда вон выходящим и не подлежащим обсуждению. При подготовке публикаций на эту тему хорошо использовать комментарии психологов, юристов, педагогов.

Особенности языка

Слова не только передают информацию, но и вызывают определенные чувства. Одно и то же явление, которое освещено с разных позиций, по-разному и воспринимается. Авторский взгляд формирует и отношение читателей к этой проблеме. Для освещения этой темы следует выбирать эмоционально позитивные слова.

Обратите внимание, как по-разному звучат близкие по смыслу фразы:

1. "У них двое детей, собственный и приемный"
2. "У них двое детей, кровный и приемный"

В первом случае создается впечатление, что усыновленный ребенок – не родной. Во втором случае такого ощущения нет.

1. «Настоящие родители приемного ребенка»
2. «Биологические родители приемного ребенка»

В первом случае можно подумать, что люди, заменившие сироте отца и мать – не настоящие родители. Хотя настоящими родителями ребенка по сути являются те, кто его воспитал, а тех, кто оставил его в сиротском учреждении, правильнее было бы назвать биологическими.

Как составить анкету ребенка

Персонафицированная информация в СМИ о детях-сиротах нередко побуждает людей стать опекунами, усыновителями или патронатными воспитателями. Способы информирования населения и отличие закрытой (конфиденциальной) информации о ребенке от производной, распространяемой открыто через СМИ, разъясняют Федеральный закон № 44, Постановление Правительства РФ № 217, Инструктивное письмо Министерства образования РФ № 483/28-5 от 29 марта 2002 г. «Об организации работы по передаче детей на воспитание в семьи, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми».

К открытой информации о детях, оставшихся без попечения родителей, отнесены такие данные: пол, возраст, приметы, за исключением особых примет, состояние здоровья, физическое и умственное развитие, особенности характера таких детей, причины отсутствия родительского попечения, состояние здоровья их родителей, наличие у таких детей несовершеннолетних братьев и сестер, их возраст и состояние здоровья, наличие совершеннолетних родственников, информация об их отказе принять детей на воспитание, а также возможные семейные формы устройства таких детей.

При подготовке информации о ребенке для публикации в печатных СМИ и Интернете журналистам стоит обратить особое внимание на качество фотографий. Нежелательно использовать фотографии, взятые из материалов дела, - они, как правило, плохого качества, дети на них выглядят испуганными. Лучше попросить разрешения сфотографировать ребенка во время игры, за любимым занятием, на прогулке, когда он не напряжен и занят делом. Кроме фактических данных в анкете следует привести краткую неформальную характеристику ребенка, возможно, с использованием его слов, с отзывами воспитателей. К ее составлению можно привлечь психолога, логопеда, воспитателя.

При составлении анкеты психологи рекомендуют использовать следующие формулировки для описания особенностей детей.

Психологический портрет:

подвижный/активный – малоподвижный/тихий/утомляемый;

возбудимый/ импульсивный – уравновешенный /усидчивый/медлительный;

жизнерадостный/любопытный – грустный;

уверенный в себе/смелый/доверчивый – тревожный/осторожный;

общительный/ ласковый/ дружелюбный – застенчивый/замкнутый/одиноким;

самостоятельный – чаще других нуждается в помощи;

послушный – независимый;

ранимый – невозмутимый;

разговорчивый – молчаливый;

хорошо адаптируется к новым условиям – тяжело адаптируется к новым условиям.

Основные интересы:

электронные/настольные/спортивные игры,

природа, животные,

спорт, техника,

рукоделие (аппликация, шитье, лепка и пр.),

чтение, разглядывание книг,

рисование, пение, музыка.

Предпочитает игры:

подвижные – требующие усидчивости,

командные – индивидуальные,

интеллектуальные, спортивные, сюжетные,

игра не развита или развита слабо.

Предпочитает общаться:

с взрослыми,

со сверстниками,

со старшими детьми,

с младшими детьми,

находиться в одиночестве.

Разумеется, не обязательно указывать все возможные характеристики из перечня, вполне достаточно привести наиболее присущие ребенку. Дополнительно имеет смысл отметить такие свойства характера как «добрый», «упорный», «тактичный», «застенчивый».

Приведем примеры удачных анкет, опубликованных в районных, региональных и федеральных газетах, буклетах, размещенных на сайтах районных органов опеки и региональных операторов банка данных.

«Кирюша – подвижный и жизнерадостный мальчуган. Легко вступает в общение как с детьми, так и со взрослыми. Может сам придумывать игры, в которые вовлекает друзей. Хорошо усваивает новый материал. Любит рисовать, лепить, играть в «Лего». С увлечением рассказывает сказки «Курочка Ряба», «Три медведя». С усердием занимается на музыкальных занятиях, с удовольствием поет один. Всегда опрятен и аккуратен во всем».

«Меня зовут Наташа, мне 6 лет, скоро я пойду в школу. Мне нравится играть в куклы, качаться на качелях, прыгать через скакалочку и купаться в море. Я не очень люблю шумные игры, мне больше нравится ухаживать за животными в нашем зооуголке. Почти все я умею делать сама и помогаю малышам, и еще очень хочу научиться хорошо читать и вышивать. У меня нет братьев и сестер, меня никто не навещает, и мне бывает очень грустно, но я не отчаиваюсь и вспоминаю сказку, где мама искала и нашла свою дочку, я очень хочу, чтобы меня нашли».

«Мурад. Возраст - 6 месяцев. Темноволосый, кареглазый карапуз. Жизнерадостный, любознательный. Очень любит внимание. Улыбается, когда с ним разговаривает взрослый, внимательно слушает обращенную к нему речь, реагирует на нее улыбкой. Малыш живо интересуется окружающим, с интересом рассматривает подвесные игрушки и играет с ними. Мальчик спокойный, обладает хорошим аппетитом и крепким сном».

«Дима, 6 лет. Мальчик очень жизнерадостный, общительный, ласковый, любознательный. Стоит только заговорить с ним – сразу возникает множество вопросов, ответить на которые не всегда просто. У него много желаний: Дима хочет научиться читать и считать, петь и рисовать, но главное его желание – быть любимым папой и мамой. Пока оно не исполнилось, но как говорит Дима, «Ведь если очень сильно захотеть, то все обязательно сбудется! У меня... обязательно!».

Неудачные анкеты похожи друг на друга как две капли воды: сухи, официальные, не информативны, перегружены казенными формулировками и диагнозами, и в целом способны только оттолкнуть потенциальных родителей.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ЖУРНАЛИСТОВ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ТЕМЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ

Подготовила С. Осадчук

по материалам А. Рудова, Л. Петрановской, Г. Семья

Предлагаемый ниже анализ неудачных вариантов подачи в СМИ материалов о семейном устройстве детей-сирот собран с помощью практиков, много лет работающих в этой области. Как известно, не ошибается тот, кто ничего не делает, но ошибки, вольно или невольно допущенные в этой теме, особенно досадны. Ведь такой материал, во-первых, может нанести вред конкретным людям, во-вторых, невольно способствует укреплению в обществе негативных стереотипов и тормозит процесс решения проблемы сиротства в стране.

Первая причина неудач при освещении этой темы – незнание журналистами терминологии и непонимание разницы между различными формами семейного устройства. Подобное вольное использование терминологии – распространенное явление. Например, рассказывается о некоем священнике, «усыновившем» сорок детей, тогда как он создал детский дом семейного типа. А человек, периодически навещающий детей в интернате, называется автором статьи «приходящим опекуном» шести сирот. Это не просто фактическая неточность: когда в рассказе о замещающих семьях используется словосочетание «усыновить ребенка», у большинства людей, которые по формальным признакам не соответствуют критериям, предъявляемым законом к усыновителям, возникает ощущение, что к ним все сказанное не относится.

На самом деле не все дети, находящиеся в детских домах могут, могут быть усыновлены, остальные могут обрести новых родителей через приемную семью, на условиях патронатного воспитания и опеки – эти формы подходят для представителей разных возрастных и социальных групп. Некоторая путаница с терминами вызвана и не совсем удачным «присвоением» одной из ныне действующих форм семейного устройства названия «приемной семьи». Традиционно в России «приемными» назывались все некровные семьи, взявшие детей-сирот. Теперь они стали именоваться «замещающими» или «принимающими», а «приемная семья» стала просто разновидностью формы устройства, подобно усыновлению или опеке.

Публицистический стиль, безусловно, позволяет наряду с юридическими терминами использовать и «бытовые», но при этом автор должен понимать их значение. Например, повсеместно используемая фраза «отказ от ребенка» – это неофициальное выражение, подразумевающее подписание родителями согласия на последующее семейное устройство их ребенка, или акта о его оставлении в медицинском или сиротском учреждении. Выражение «ребенок без статуса» часто употребляют, имея в виду, что органы опеки не хотят передавать его в семью: «Эти дети без статуса и в семью переданы быть не могут». На самом деле у каждого ребенка есть тот или иной статус. У него может не быть статуса для передачи на усыновление, но на другую форму семейного устройства он может быть передан. То есть выражение «ребенок без статуса» следует использовать только в отношении к той или иной форме семейного устройства, возможной для конкретного ребенка.

Если научиться грамотно оперировать понятиями и терминами, в принципе, не так уж сложно, то представить в своем материале суть проблемы значительно труднее. Семейное устройство детей-сирот – это огромный пласт проблем. Поэтому серьезной и, к сожалению, распространенной ошибкой необходимо признать решение редактора или журналиста подготовить материал в срочном порядке – например, при принятии соответствующего закона или в связи с приближающейся датой.

На первый взгляд кажется, что рассказать о семейном устройстве легко. Увы, это впечатление обманчиво. Во-первых, данный институт имеет сложную юридическую базу, в которой легко запутаться. Во-вторых, есть сложности в общении с чиновниками и руководителями детских учреждений, которые в большинстве своем не горят желанием

сотрудничать и отправляют журналиста за получением разрешения на интервью в руководящие инстанции. И, в-третьих, это касается внутренних, глубоко личных переживаний, и затрагивает интересы конкретной семьи. Отсутствие традиции публичности в этих вопросах, негативное отношение окружающих к детям-сиротам, а подчас и к замещающим семьям – все это может вызвать у приемных родителей решение «не пускать в свою душу посторонних», даже пришедших с лучшими намерениями.

Нередко журналисты обращаются к практикам семейного устройства детей с просьбой - за пару дней подыскать будущих усыновителей или патронатных родителей, готовых предстать перед камерой или пойти вместе с журналистом в органы опеки. Выполнить такую просьбу очень сложно. Родители, даже не скрывающие, что воспитывают приемного ребенка, крайне осторожно относятся к СМИ. Прежде чем они согласятся на откровенный разговор с журналистом, требуется длительное общение. Поэтому при подготовке материала на эти темы журналисту потребуется достаточно времени на то, чтобы разобраться в проблеме, наладить контакты со специалистами и семьями, готовыми на откровенный разговор.

Еще одна ошибка журналистов - трагедия как информационный повод. Например, в материале рассказывается, как некая семья взяла приемного ребенка, его растили, кормили, о нем заботились, а он вырос и отплатил черной неблагодарностью - навел на квартиру воровскую шайку. Подобные случаи действительно бывают, и они муссируются в СМИ чаще, чем рассказы о приемных детях, поддерживающих своих престарелых родителей.

Получая подобную информацию без всякого анализа причин, люди испытывают полное и безоговорочное сочувствие к несчастным родителям, и у них возникает впечатление, что все приемные дети – монстры, и «сколько волка ни корми»... Между тем специалисту ясны истоки печального финала. Как правило, в таких случаях речь идет о приемных родителях с сильнейшей потребностью «присвоения», которые правдами и неправдами, в том числе эмоциональным шантажом, заставляли ребенка отречься от своего прошлого, явно или неявно требовали от него «быть благодарным». Часто «спусковым крючком» происшествия становится открытие тайны усыновления, которое как бы дает ребенку «разрешение» на выход всей накопленной обиды и злости на приемных родителей (подробнее об этом см. в статье «Стереотипы массового сознания»). Мы отнюдь не призываем замалчивать подобные печальные истории, но ситуация должна быть проанализирована специалистами, прокомментирована практиками семейного устройства. Это позволит другим приемным семьям избежать ошибок, и не будет дискредитировать саму идею воспитания приемного ребенка в глазах аудитории.

Иногда журналисты используют прием противопоставления международного и внутрироссийского усыновления, надеясь, что это заставит соотечественников задуматься о принятии ребенка в собственную семью. В таких материалах иностранные усыновители изображаются злодеями, мучающими и убивающими российских детей. Возможно, кого-то и привлечет такая подача темы, однако нужно помнить, что статьи читают не только потенциальные приемные родители. Для обывателя, в общем-то, все равно, кто - иностранец или россиянин - возьмет на себя ответственность за судьбу сироты, у него складывается впечатление, что все, связанное семейным устройством – это «темная история».

В настоящее время вокруг международного усыновления ведутся дискуссии - в основном они касаются жестокого обращения с усыновленными детьми (всего за 15 лет зафиксировано 13 таких случаев) и преобладания международного усыновления над российским.

Представляется, что проблему жестокого обращения с усыновленными детьми следует рассматривать с учетом российской статистики. В 2005 г. Минобрнауки были собраны предварительные данные за последние пять лет по смертельным случаям и фактам жестокого обращения с сиротами, усыновленными россиянами, взятыми под опеку или в приемную семью, согласно которым:

из 1220 детей 12 погибли по вине усыновителей и опекунов;

из 116 детей, здоровью которых по разным причинам был причинен тяжкий вред, по вине усыновителей и опекунов пострадали 23 ребенка;

всего к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых на воспитание в российские семьи, привлечено 65 взрослых.

К сожалению, эта статистика, в отличие от международной, неизвестна нашему обществу.

Действительно, в последнее время наметилась тенденция увеличения числа детей,

передаваемых на усыновление иностранным гражданам и гражданам РФ, постоянно проживающим за пределами России. Всего в 2004 г. были усыновлены посторонними гражданами (не родственниками) 16432 ребенка (гражданами РФ – 7013 детей и иностранными – 9 419); в 2003 г. – 15174 ребенка (7188 и 7986 соответственно); в 2002 г. – 14101 ребенок (7175 и 6926 соответственно). Однако надо учитывать, что для иностранцев усыновление российских детей – единственная форма принять ребенка в семью. Для россиян существуют и другие формы – опека, приемная семья. Зачастую они делают выбор в пользу указанных форм по экономическим причинам (сохранение выплат на содержание ребенка, льгот для ребенка, в том числе на жилье, при поступлении в вуз). Поэтому закономерно сравнивать данные по международному усыновлению со всеми случаями устройства детей в семьи россиян.

Журналисту не стоит забывать, что получение негативной информации о международном усыновлении подкрепляет отрицательное отношение к практике принятия детей в целом, отталкивает людей, которые, возможно, и решились бы помочь ребенку, не «дави» на них столь сильно общественное мнение. Проигрывают в результате появления таких материалов не иностранные усыновители, а российские дети, остающиеся в стенах сиротских учреждений.

Некоторые журналистские штампы при освещении темы можно проиллюстрировать примерами – в данном случае телевизионных репортажей, хотя подобные ошибки могут быть и в печатных, и в радиоматериалах.

1. В кадре – дети, явно больные и неблагополучные, плачущие, в невзрачной одежде. Диктор читает патетический текст о несчастных сиротах, которых тысячи и тысячи, и они никому не нужны. Их настоящее ужасно, а будущее безрадостно.

Здесь мы имеем дело с попыткой воздействия на аудиторию посредством чувства жалости. Тяжелая жизнь сирот – это правда, но одна лишь констатация нелицеприятных фактов не способствует сдвигу ситуации с «мертвой точки». Зрители, защищаясь от негативной информации, просто переключат канал. Подобные «гнетущие зарисовки» из жизни детдомовцев приводят к формированию отрицательного отношения как к самим сиротам, так и к возможности взять их в семью. А ведь симпатия гораздо скорее подтолкнет человека к мысли взять ребенка, чем жалость. Дети, как бы ни складывалась их судьба, остаются детьми – милыми, трогательными, непосредственными, и такими их стоит показывать. А перспектива помочь маленькому человеку выправиться, стать не хуже своих сверстников воодушевляет больше, чем идея всю жизнь мучиться с «убогим сиротой».

Как показывает практика, на материалы, «давящие на жалость», в первую очередь откликаются люди с неустойчивой психикой. Для них принятие ребенка в семью является некоей психотерапией. Все время испытывать жалость к нему и восхищаться своим поступком такие люди не смогут, им будет очень сложно построить нормальные отношения с ребенком. Таким образом, безрадостные и проникнутые скорбью сюжеты отталкивают тех, кто мог бы успешно вырастить ребенка, и привлекают тех, кто на это не способен в принципе.

2. В кадре – семья с множеством детей. На коленях у матери – малыш, еще два ребенка чуть постарше на руках у подростков. Рассказывается история семьи, которая взяла на воспитание десять (восемь, пять) детей. Основная идея сюжета: «приемные родители – необыкновенные люди».

Эта ошибка может быть названа «героизацией приемных родителей». Конечно, такие замечательные люди есть, и о них нужно рассказывать. Но не стоит думать, что эти рассказы способствуют пропаганде семейного устройства детей, скорее наоборот. Здесь неявно (или явно) присутствует мысль об исключительности («ненормальности» – в общественном сознании) такого поступка, о том, что приемные дети – не для всех, а только для «героев», готовых полностью подчинить им свою жизнь. Между тем главный ресурс развития семейного устройства – семьи, которые могли бы взять ребенка из детского дома, не меняя принципиально своего образа жизни. Таких семей – тысячи, а подвижников – единицы. Поэтому важно рассказывать об обычных семьях, с кровными детьми и без, полных и неполных, состоятельных и не очень, городских и деревенских. А главное – никакой героизации. Более приемлема другая концепция: воспитание приемного ребенка – «дело житейское». Понятно, что такой рассказ требует большего профессионализма от журналиста, чем сюжет об исключительном семействе. Но, если вникнуть в тему, жизнь «обычной» приемной семьи не менее интересна.

Если два представленных выше варианта подачи материала вызваны, скорее всего,

стереотипами, и здесь журналисты мало чем отличаются от основной массы населения, то элементарную недобросовестность, нежелание вникнуть в тему и просчитать последствия в погоне за «потрясающим душу» словом или видеорядом следует признать совершенно непростительным. Так, называя материал о патронатном воспитании «Ребенок напрокат», журналист, скорее всего, представлял себе его «неточность», но отказаться от соблазна не смог – уж слишком оно яркое! Результат – оскорбленные патронатные воспитатели, на которых теперь показывают пальцами соседи. Другой пример: в статье всячески подчеркивается, что за воспитание приемного ребенка родители получают деньги. В итоге читателям корыстолюбие представляется основным мотивом приемных и патронатных родителей (для справки: зарплата патронатного воспитателя в Москве 2,5 тыс. руб.).

Нередко бывает, что без разрешения снимаются крупным планом лица детей и их кровных родителей, зачастую ведущих асоциальный образ жизни. Это делается в нарушение этических норм, и может нанести непоправимый вред детской психике. Практики сталкивались с тяжелыми нервными срывами у детей, которые неожиданно увидели на телеэкране кадры, запечатлевшие момент их изъятия из семьи, или кровных родителей в непристойном виде. Грустно, но приходится напоминать людям с камерой: пьющие родители или нет – они граждане нашей страны, имеющие определенные права, и их дети не должны страдать и становиться жертвами впечатляющей «картинки».

В заключение хочется отметить, что тема сиротства редко вписывается в формат ток-шоу, с его спецификой быстрого перехода от героя к герою, от вопроса к вопросу. Когда в студию ко Дню защиты детей приглашается воспитанник детского дома, переживший трагедию, и ведущий пытается за две минуты вызвать ребенка на откровенный разговор, то это обычно оставляет у зрителей либо чувство стыда за искусственность происходящего на экране, либо обиду за ребенка, которого заставляют раскрыть душу, чтобы развлечь обывателей.

Либо же в формате ток-шоу разбирается конфликтная ситуация, в центре которой – ребенок. В его присутствии «эксперты» переругиваются, приводят интимные подробности из жизни родителей, призывают ребенка в свидетели, обращаются к нему: «Поцелуй маму прямо сейчас и пусть все увидят, что ты ее любишь!» или «А тебе не стыдно, что ты отказался от отца и сделал его несчастным?». Возникает вопрос: почему насильника, изнасиловавшего ребенка в лифте, сажают в тюрьму до конца дней, а случаи, когда ребенка психологически «насилюют» в телестудии на глазах у всех страны, не привлекают внимания ни контролирующих органов, ни журналистского сообщества.

Психологам на телевидении приходится предварительно много работать с будущими героями, чтобы облегчить ведущему последующий контакт с детьми. Однако гораздо труднее бывает справиться с психологическими последствиями стресса, пережитого ребенком во время съемки, но об этом телевизионщики не задумываются.

Поэтому журналисту, решившему сделать материал о семейном устройстве детей-сирот, необходимо отдавать себе отчет в исключительной важности и одновременно деликатности этой проблемы. Это тот случай, когда за газетными строками и кадрами телерепортажа стоят детские судьбы – неважно, тысячи или одна, и права на ошибку у него нет.

«МЫ НЕ БОГИ...»

Интервью с В. Панюшкиным

Валерий Панюшкин – специальный корреспондент газеты «Коммерсантъ», лауреат премии «Золотое перо России» за 2004 г., колумнист портала Gazeta.ru и журнала «Эсквайр». Ежемесячно в газете «Коммерсантъ» публикуется колонка Российского фонда помощи, в которой выходят его статьи на социальные темы. С В. Панюшкиным беседует Светлана Осадчук.

С.О. Вы – один из немногих журналистов, не пренебрегающих социальной тематикой. Расскажите о своих принципах работы в этой области.

В.П. Начну с того, что в этой области современной российской журналистики, можно сказать, с моей подачи освоен один «жанр» – это из ряда вон выходящая история одного

ребенка, которому срочно нужна помощь. Хотя я думаю, что просто писать про несчастного ребенка – неправильно. Потому что в принципе общество должно быть устроено так, чтобы адекватно реагировать на все социальные явления, включая сиротство, болезнь, смерть.

Теперешняя мода на благотворительность всячески приветствуется мною – ну, наконец-то мы задумались о детях, а не только о новых сотовых телефонах! Но эта мода является и способом не думать о детях. Потому что журналист, написавший одну, десять или сто заметок про больного ребенка, получает как бы индульгенцию, то есть моральное право не писать про проблему, которая порождает этого больного ребенка. И понятно, почему он хочет индульгенции – потому что эта проблема всегда политическая: логическая цепочка приведет от больного или беспризорного ребенка к тому, как у нас избрана Дума, как у нас избран президент, что он делает. Покажет бессмысленность национальных проектов, обнаружит конфликт некоторых финансовых интересов...

С.О. Вы считаете, что невозможно писать на социальные темы, и не затрагивать политику?

В.П. Если политика есть там, где она обязана быть – в Госдуме, в правительстве, в Кремле – то я как социальный журналист могу не писать о ней. В ситуации, когда политика выхолощена из мест ее «природного обитания», политикой становится все, в том числе каждый ребенок, оказавшийся никому не нужным. Я могу написать грустную историю с деталью, которая затрагивает сердце – так сказать, оторванная лапа у мишки. Читатель рыдает и совершает несвойственные ему поступки. Например, дает денег. Могу приехать в детский дом и рассказать, как плохо там живут дети, как им нужны игрушки, компьютеры, мебель. Детям это все действительно нужно, но правда заключается в том, что детским домам не надо помогать – их нужно всячески «разрушать». Из детских домов выходят не подготовленные к жизни люди, детям там плохо, их психика страдает – это все известно. Но если мы зададим вопрос – почему существует система детских домов? – мы неминуемо приходим к тому, что государство не может ничего доверить людям. Оно не может доверить людям заботиться о детях-сиротах – так же, как не может доверить людям избирать себе власть. Если мы начинаем всерьез разбираться с проблемой сиротства и безнадзорности, мы неизменно приходим к проблеме слишком сильного присутствия государства в жизни человека. Политическая тема абсолютно!

С.О. Может быть, эта проблема не только политическая, но и проблема общественного сознания?

В.П. Конечно. И вот что важно – когда журналист начинает влиять на общественное сознание (а это он делает в любом случае любым своим текстом), то он должен постоянно проверять себя: правильно я влияю, или неправильно? На самом деле, журналист должен быть компетентен. Чтобы что-то написать, сначала надо что-то прочитать. Если я знаю, что детские дома плохи, то обязан также знать, почему патронатные семьи хороши, и что, к примеру, думают психологи по поводу того, стоит ли отдавать детей в семьи на выходные.

В этой сфере журналистики пока это очень плохо делается. Когда собираются написать экономическую статью, то прежде всего садятся и думают. Политическую – тоже: какие акценты сделать, с кем поговорить, как повернуть тему. Начинать в любом случае нужно с постановки проблемы. Конечно, живая человеческая история, примеры украшают любой текст, как и прямая речь. Но конкретная история может быть частным случаем, исключением или же примером типичным. С этим надо определиться, и это, к сожалению, в социальной тематике очень редко встретишь. Как правило, социальные журналисты не изучают проблему. Все решается просто: вот дети-сироты, вот детский дом, вот Олечка или Ванечка, которым нужна помощь. Сейчас напишем и поможем конкретному ребенку. Но сколько таких Олечек и Ванечек в России? Простой вопрос – почему этому ребенку мы помогаем, а всем остальным – нет? Как мы его выбрали? Мы тут кто – боги, что ли?

С.О. В чем же вы видите выход?

В.П. Прежде всего, надо спросить себя: складывается ли у читателя некий образ мира после прочтения твоей статьи. Задача журналиста – в том, чтобы человек увидел

проблему со всех сторон. Можно на сто тысяч долларов купить очень дорогие противогрибковые препараты и спасти четверых детей в отделении онкогематологии. А можно на эту же сумму купить расходные материалы, катетеры и переходники, и тогда грибка у детей не будет. Ведь он проникает через часто укальваемую вену. За те же деньги спасти четверых, или - несколько тысяч детей. Понятно, что когда у ребенка уже есть грибок, необходима экстренная помощь. Так вот - то, что сейчас в России называют благотворительностью, это почти всегда экстренная помощь.

С.О. Почему вы все-таки пишете статьи, которые сами считаете «неправильными»?

В.П. Действительно, есть Российский фонд помощи, и для него я пишу статьи в таком жанре. Меня дико злит, когда руководитель фонда Лев Амбиндер приходит ко мне с четырьмя фотографиями детей и говорит: «Валера, давай выберем». Я отвечаю: «Ты предлагаешь мне решить, какой ребенок из них жить будет, а какие - нет?» Но все равно, кроме написания такой статьи, никакого другого механизма донести до людей информацию о ребенке, которому нужна помощь, не существует. Но эти «неправильные публикации», конечно, имеют и «добавленную стоимость». Их смысл не в том только, чтобы собрать деньги на ребенка, а в том, что происходит публичное адвокатирование его интересов. Социальная журналистика сейчас проходит этап развития у читателя вкуса к этой тематике.

С.О. Вот вы могли бы написать не историю конкретного ребенка, которому нужна помощь, а проблемную статью о социальном сиротстве?

В.П. Если мы говорим об изменении общественного сознания, то редактор - тоже часть общества. Нужно в первую очередь убедить редактора, что очень сложно. Любое издание - это конвейер. Принято считать, что и редактор, и читатель хотят повторения того, что уже имело успех. Это приносит ощущение психологического комфорта. «Двигать» какую бы то ни было новую тему крайне сложно. Это наталкивается на сопротивление всех вокруг. Но если не начинать нового, по закону энтропии то, чем ты привычно занимаешься, становится рутинной.

Когда мы 10 лет назад начали писать о «простых людях» (а не только о Ельцине, к примеру), это было чрезвычайно прогрессивно. С тех пор мы повторили это 725 раз. Что происходит с журналистом в этом случае? Появляются штампы. Собственный эмоциональный фон снижается, и снижается качество. Значит, надо развивать новую тему. Но нельзя развивать ее слишком быстро - мы же «тащим» за собой инертную массу читателей! Читатель должен усвоить некие основные понятия. Нельзя сразу, без подготовки выдать такую фразу: «Мария Терновская утверждает, что патронат выходного дня вреден для психики ребенка». Читатель понятия не имеет, кто такая Терновская, что такое патронат, тем более патронат выходного дня. Мы обязаны сами четко отличать общеизвестные вещи от общенеизвестных, и правильно подавать информацию.

Вообще, может быть, кто-нибудь из нас и доживет до того времени, когда заметка про детей-сирот будет опубликована на первой полосе. Ключом этой заметки должен быть некий эксклюзив, как в любом первополосном материале, какое-то событие, которое отразится на судьбе сирот. А таких событий довольно много, просто мало людей, которые соотносят, на что повлияют те или иные решения «партии и правительства».

С.О. Что же нужно для того, чтобы однажды так произошло?

В.П. Главное - объяснить обществу, что социальное сиротство это такая же тема, как, например, автомобилестроение, театр, экономика. Почему мы опять пишем про театр? Да спектакль новый вышел - интересно! Про биржу тоже пишем каждый день. Если в детской онкологии или в семейном устройстве детей появляется что-то новое, то можно писать об этом в новостях, если там возникают проблемы - в соответствующих рубриках. Ведь в обществе нет пока широкой дискуссии по проблеме детей-сирот! Пусть у нас будет пять возможных программ решения проблемы. Я считаю, что наиболее правильным было бы принять большую государственную или общественную программу по профилактике сиротства.

С.О. И в каком виде эта тема может регулярно появляться в СМИ?

В.П. С точки зрения жанра это может быть расследование, очерк, интервью, фельетон, даже сатирическая колонка. Заметка о детях может быть где угодно, в том числе на политической полосе. Читателю важно знать, как тот или иной политик собирается решать проблемы детей-сирот. А человека, который скажет, что хочет заниматься профилактикой сиротства и предъявит программу на 4 млрд. долларов (а именно столько она и стоит), надо немедленно избирать в президенты. Это значит, что человек «в проблеме», и он слушает хороших специалистов. Когда происходят местные выборы, то всем кандидатам надо задавать один вопрос: «У нас в городе столько-то детей-сирот, как вы предполагаете решить эту проблему?».

Почему на экономической полосе может разбираться подоплека какой-то сделки, а программа по спасению детей не рассматривается? Если пишутся статьи о том, что мы будем делать, когда кончится нефть, то почему бы не написать серьезную аналитическую статью о том, как решить проблему сиротства.

С.О. Нужно ли, по-вашему, писать о таких вещах, как трудности адаптации приемных детей в семье?

В.П. Это как раз довольно сложная история. Нужен же какой-то информационный повод. Но есть специальные издания, например, женские глянцевого журналы - почему бы в них не написать? Обеспеченным бизнес-леди, может быть, интересно будет прочитать, как это – жить под одной крышей с приемным ребенком. Или журнал «Караван историй» - там может появиться история знаменитости, у которой есть приемный ребенок.

Ведь журналист отвечает на определенный читательский запрос. Разумеется, если в привычное для читателей издание «напихать» материалы только социальной тематики, никто не будет его покупать. Но благотворительность входит в моду, что-то двигается уже. Есть известные люди, которые взяли приемных детей. В итоге выиграет то издание, которое угадает будущий образ читателя, который может быть читателю сегодняшнему продан.

Как в свое время газета «Коммерсантъ» продавала своему первому читателю – «шашлычнику» и «лоточнику» – его завтрашний образ: «Я не просто на рынке торгую, я – коммерсант! Для меня специальная газета издается с индексом Доу-Джонса» (хотя этот индекс ему был совершенно не нужен). Сейчас наш вчерашний читатель действительно бизнесмен совсем другого уровня, и индекс Доу-Джонса он смотрит каждое утро в Интернете.

Так же и в этой теме надо найти будущий образ: «Я успешный человек, потому что взял приемного ребенка» или «Я не настолько наивен, чтобы покупать игрушки в детский дом, поэтому я помогаю фонду Пупкина и прекрасно понимаю, почему именно ему». Вот только способ разговаривать с этим завтрашним человеком до сих пор не угадан.

Когда в Америке некий Симпсон убивает свою жену, журналисты формулируют: «Проблема домашнего насилия», и пишут, что она касается женщин и детей, решается таким-то образом, дается статистика, и описывают конкретный случай. И люди реагируют на такую постановку вопроса. Они однажды поняли, что при такой постановке вопроса находится ответ!

Уровень домашнего насилия в России в десятки раз выше, чем в США. Но если ты говоришь нашему читателю «домашнее насилие», он говорит – «это чепуха». Не найден язык! Никто не может пройти мимо, когда здоровенный мужик бьет ребенка. Но только то, что человек видит, у него в мозгу не называется словами «домашнее насилие». Не происходит связи между явлением и словами, его описывающими.

С.О. Как же найти этот язык?

В.П. Я не знаю, я только ищу, и у меня есть мысль о том, где его надо искать. Я работаю в деловом издании, хотя пишу на социальные темы. Поэтому мне кажется, что моего читателя можно заинтересовать тем, что проблема разрешается на поле его

эффективности. Собственная эффективность – это то, что увлекает моего читателя. Неправильно думать, что деловых людей интересуют только деньги. Ни один бизнес не затевается ради денег. Людям нравится собственная эффективность: «Я придумал, как лучше сделать то-то и то-то, как обыграть конкурентов». Если есть условия задачи, то мой читатель должен ее решить.

С.О. То есть каждый журналист должен искать возможности, как «продавать» социальные проблемы своей целевой аудитории...

В.П. Да. И надо понимать, что на частном уровне эти проблемы не решаются. Главная вещь, которая раздражает меня в последнее время, – это высокомерие журналистов по отношению к социальным технологиям. Я не понимаю, когда журналист с восторгом говорит: «Эти люди привезли в детский дом грузовик одежды. Сами, не через какой-нибудь фонд, не открывали расчетный счет, не брали 20% на администрирование – а помогли детям напрямую. Молодцы!». У меня дедушка тоже говорил, что перекупщики на рынке – это спекулянты и воры. Потому что честно – это вырастить картошку, самому привезти на рынок и продать. Причина такого отношения понятна. Любая технология, любое усложнение задачи, конечно же, может стать полем для воровства, обмана, коррупции. Не было биржи, не было и биржевых спекуляций, и нельзя было обрушить йену и «надуть» доллар, отвязав его от золотовалютных резервов США.

Социальное сиротство – оно само по себе является порождением технологии. В традиционалистском обществе проблемы брошенных детей нет – это проблема урбанистической культуры, то есть проблема, порожденная технологией. И чтобы решить эту проблему, тоже нужна новая социальная технология. Мы не можем кустарным способом победить технологию. Представьте, что люди ходят из дома в дом и уговаривают взять ребенка-сироту. Таким образом пристраивают четверых, но город-то плодит сирот тысячами! Без новой социальной технологии мы не сможем остановить этот процесс, и как следствие, беспризорность и сиротство в России будут расти.

«СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ» - ДЕТИ ВОКРУГ

Интервью с А. Пищулиным

Программа телеканала ТВЦ «Солнечный круг» позиционирует себя как телевизионный проект в рамках одноименного общественного движения. Это движение появилось при поддержке Юрия Лужкова и по инициативе депутата Госдумы Иосифа Кобзона. Цель движения – привлечь внимание взрослых к проблемам социальных сирот. Несомненно, есть государственные и общественные организации, помогающие этим детям, есть и отдельные энтузиасты, готовые тратить на них свое время и силы, но им не хватает общественной поддержки. Именно СМИ могут привлечь к судьбам социальных сирот внимание людей.

Телепрограмма «Солнечный круг» выходит еженедельно субботним утром. Автор и руководитель телевизионного проекта Алексей Пищулин, ведущие – Алексей Гарнизов и депутат Мосгордумы Олег Бочаров. В центре каждого выпуска – история одного ребенка, попавшего в беду. Обычно в студии собираются две команды добровольцев, которым предстоит придумать нестандартный вариант решения его проблемы. Победителя определяет сам юный телегерой, выбирающий тех людей, которым он поверил.

Такова схема происходящего в эфире, а вот почему все построено именно так, Светлане Осадчук рассказал режиссер программы Алексей Пищулин.

С.О. Телевизионный формат требует присутствия в студии ребенка, чья судьба должна затронуть зрителей. Но даже если удастся помочь конкретному ребенку – разве это не «капля в море» российского сиротства?

А.П. Рассказывая об одном ребенке, мы делаем не так уж мало. Прежде всего мы даем телезрителю возможность посмотреть ему в глаза. Чтобы ужасная статистика, о которой мы время от времени слышим – о количестве беспризорников, нищих, социальных сирот – превратилась для них из некой абстракции в лицо этого ребенка. После этого у людей как бы «обостряется зрение». Каждый день, выходя из метро, мы проходим мимо таких же мальчиков и девочек, каких видели в программе, и начинаем различать выражения их

лиц. Потому что человек может абстрагироваться от цифр, а вот забыть выражение лица ребенка, попавшего в беду, его глаза – очень сложно. Кроме всегда бесприоритетного эффекта подлинной истории, на которую живо реагирует зритель, в нашем случае есть и еще одно преимущество. Проблема требует решения, и мы всегда нацелены на конкретный результат. Мы почти полгода открывали каждую нашу программу такими словами: «Задачей данной программы является помощь ребенку. Если не всем, то хотя бы одному». Это, как говорят, «месседж» и для присутствующих в студии, и для каждого телезрителя. Мы наглядно показываем, что добро конкретно. Можно, конечно, сочувствовать голодающим детям Африки, но ведь и рядом с тобой, может быть, в твоём подъезде, тоже голодают и страдают дети. И обычный человек у экрана вдруг понимает, что совершить благородный поступок, доброе дело – это просто. Великое деяние, гражданский подвиг, оказывается, начинается с душевного движения, с сочувствия, с какого-то элементарного действия.

С.О. Кто чаще всего предлагает детям помощь?

А.П. Мы обнаружили то, что до нас знали все великие гуманисты – откликаются на беду и помогают чаще всего не богатые, а бедные. Конечно, мы приглашаем в студию авторитетных людей, представителей благотворительных фондов, организаций, помогающим детям, чиновников. Кстати, на программе становится очевидным, насколько реальны и действенны их предложения. Ведь рассказывать о них приходится не начальству, не спонсору, а ребенку. То, что хорошо выглядит на бумаге, нередко у детей вызывает реакцию неприятия – они очень выразительно усмеваются, переглядываются, и это становится самой убийственной рецензией на очередной проект спасения.

Если ребенок все же делает свой выбор в пользу какого-то проекта, то команда-победитель может получить денежный грант на реализацию своей идеи. В конце программы юный герой уходит из студии вместе с одним из тех, кого он выбрал, и часто это не тот человек, который сделал самое заманчивое предложение, а тот, кому ребенок поверил. Таким образом, программа «Солнечный круг» – это место проверки идей взрослых о том, как нужно помогать детям.

С.О. А вы отслеживаете, как выполняются обещания, данные взрослыми ребенку?

А.П. Конечно. У нас есть специалист по работе с телегероями Ольга Цыбулько. Каждый ее день начинается с обзона приютов, детских домов, органов опеки и попечительства. Одного ребенка нужно пристроить в патронатную семью, другого – в реабилитационный наркологический центр, третьего отправить на отдых. К сожалению, довольно часто дети, которых программа пытается вернуть к нормальной «домашней» жизни, не очень-то рвутся возвращаться в школу, избавляться от алкогольной или наркотической зависимости. Но мы считаем, что у каждого должен быть шанс.

С.О. Самое главное, наверное, чтобы в жизни ребенка появился взрослый друг...

А.П... Конечно, поэтому мы в конце программы всегда говорим ребенку – вся помощь, которая здесь была предложена, все предложения, которые прозвучали, они все остаются с тобой. Можешь воспользоваться всеми или каким-то из них. Но ты покажи того взрослого, которому ты доверяешь, а мы ему будем помогать «вытаскивать» тебя. То есть задача не в том, чтобы купить ребенку компьютер, или восстановить прописку – нужно чтобы он в ходе программы нашел того взрослого, который согласен потратить часть своей энергии, своего свободного времени на него. Чтобы этому ребенку было кому позвонить. У нас самый частый подарок героям в студии – мобильный телефон. За два года через студию прошли более 70 детей, у всех была одна проблема – с ними никто никогда не пытался разговаривать. То есть взрослые готовы были поучать, а не слушать. Бывает, на программе очень симпатичные и милые тетеньки говорят ребенку: «Приходи к нам в кружок, будешь у нас рисовать и петь», а этот маленький человек знает о жизни такое, чего тетеньке даже в страшном сне не приснится. Ему нужно решить миллион проблем, он никому не нужен, с ним никто никогда не разговаривал, а единственный взрослый человек в его жизни – инспектор из детской комнаты милиции.

С.О. Как вы ищете своих героев?

А.П. Первоначально предполагалось, что мы будем работать по информации детских комнат милиции или приютов, то есть с помощью «профессиональных спасателей» детей. Но, как всякая телевизионная программа, работающая в эфире достаточно долго, мы стали получать обратную связь. Начали звонить люди, которые посмотрели программу, стали обращаться родители по поводу собственных детей. А недавно к нам пришел мальчик, который хотел спасти своего друга. То есть мы дожили до того момента, когда к нам обращаются дети, которые хотят спасти других детей.

Также мы по-прежнему ориентируемся на информацию наших активистов в районах, поскольку «Солнечный круг» – это не только телевизионная программа, но и общественное движение. У нас есть постоянные партнеры из общественных организаций – например, десяток детей нам «поставил» приют Святой Татьяны.

С.О. Алексей, несколько слов о журналистской этике. Вас порой упрекают, что в студии в присутствии детей озвучиваются очень жестокие вещи...

А.П. Это классический пример столкновения теории с практикой. Мы программа прямого действия. Эти дети видели вещи очень страшные, мы порой слышим от них шокирующие высказывания, которые не даем в эфир. Мы пытаемся что-то делать, а не только говорить, и оказываемся в положении человека, который спасает утопающего, а вокруг хлопочут братья-журналисты: «А ты сейчас не очень больно его за руку взял? Смотри, не сломай ему ребро, делая искусственное дыхание». То есть в программе сталкиваются этика умозрительная и этика практическая. Родитель, бьющий по рукам малыша, протянувшего спицу к розетке, не думает о том, нарушаются ли при этом права ребенка.

У нас порой возникают паузы, потому что ведущий пытается собраться с силами, чтобы дальше работать – говорить, задавать вопросы. Потому что иной раз на эти вопросы получаешь такие ответы, что наступает шок. Это то, к чему невозможно подготовиться. И поскольку мы играем не «в поддавки», то никогда не знаем, что услышим. Нередко в ходе записи программы всплывают факты, полностью меняющие наши представления о ситуации. У нас очень хорошая редакторская команда, которая тщательно изучает историю ребенка, но во время съемки происходит своего рода катарсис, когда спадают все покровы. Маленький человек оказывается в студии, построенной как арена, в центре внимания, и порой начинает говорить то, что редакторам в процессе подготовки не сказал. И вот тут требуется быстрая и безошибочная реакция взрослых, потому что одно фальшивое слово – и ребенок закрывается и перестает взаимодействовать. Он уже много раз слышал фальшивые слова.

С.О. В чем, по-вашему, главный журналистский принцип работы в этой теме?

А.П. В том, чтобы не подгонять задачу под заранее известный ответ. Не надо приходить в студию с целью получить подтверждение своим журналистским идеям или стереотипным представлениям, которых у всех нас немало. Интерес заключается в том, чтобы играть в открытую игру, чтобы доверять своему герою и быть готовым услышать от него то, о чем ты не знаешь. Только не надо делать вид, что мы все знаем. Очень полезно услышать правду от того, кто не умеет врать просто в силу своего маленького возраста.

С.О. А чего делать не стоит?

А.П. Не надо идти по пути, который кажется самым очевидным – начать обличать язвы общества. Потому что это очень далеко от конкретной помощи конкретным детям.

Конечно, говоря об отдельной судьбе, невозможно не сказать о явлении в целом, но нужно все время смотреть в глаза своему герою и следить за тем, чтобы он не заскучал. Как только тебя «понесет», ребенок тут же начинает зевать. Ему неинтересно выслушивать рассуждения о том, каким образом в его случае нарушены права человека. Он хочет знать, ему-то что делать, куда ему завтра пойти, а самое главное – к чему

стремиться. И ты должен сделать над собой усилие и говорить со своим героем человеческим языком. Мы все набиты шелухой социальной демагогии, мы пытаемся теоретически осмыслить ситуацию, но с детьми так разговаривать нельзя. Даже жалеть ребенка надо так, чтобы он это почувствовал, а не услышал. Нужно без слов дать понять ребенку, у которого, поверьте, все хорошо с интуицией, что вы его любите и жалеете без всяких красивых слов. Как только мы переходим на высокопарный слог, ребенок перестает нас слышать.

С.О. Как вы считаете, можно ли затевать журналистский проект, нацеленный на помощь детям-сиротам, если он не поддержан социально?

А.П. Можно. Поле настолько непаханое, эта сфера настолько в ужасающем состоянии, что здесь будет полезной любая инициатива. Если некий журналист найдет одного ребенка, покормит его и под камеру поговорит с ним человеческим языком о его проблемах, это так же нужно, как и масштабный телепроект, подкрепленный социальным. В 1990-годы был репортаж Владимира Мукусева во «Взгляде», когда он с ребенком в детском доме беседовал - и вдруг в разгар интервью заплакал сам. Ничего он этому ребенку не мог дать, ничего не мог предложить – он просто заплакал. И для меня как для зрителя это было более значимо, чем если бы он привез ему мешок пряников. Память об этом сюжете, может быть, и стала для меня главным мотивом, чтобы взяться за наш проект. Ведь главное движение – это движение, которое происходит внутри нас. С этого движения души начинается и движение социальное.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

О. Суворова

руководитель Благотворительного общества «Адреса милосердия»,

ведущая радиопрограммы «Адреса милосердия»

Есть проблемы, которые иногда примеряешь на себя. И становится страшно от того, как несправедливо устроена жизнь. Когда впервые попала в детский дом – как потом поняла, не самый худший и не самый бедный - я все время представляла в его стенах своего сына. Вот он бродит по этим коридорам. Вот его кровать с продавленным матрасом. На ней - застиранная наволочка и полотенце как тряпка. Вечер, отбой... Мой сын - не чужой мальчик, а мой сын – умывается и вытирает лицо этой тряпкой... А потом лицо моего сына прикасается к этой подушке, и он засыпает – одинокий, беззащитный и никому не нужный.

Потом я много раз бывала в разных детских домах и приютах, богатых и бедных, уютных и не очень. Но это первое впечатление не уходит, четко впечатанное в память. Пришло время, когда дальше невозможно молчать. Пришло время, когда мы все должны ответить за свое молчание. Особенно журналисты, потому что мы, как никто, умеем говорить. Пришло время защищать не только малыша-леопарда, но и наших человеческих детенышей.

Цикл радиопрограмм «Адреса милосердия» («Радио России», «Маяк», «Голос России», «ХЦОК») посвящен различным социальным вопросам, вовлечению граждан в милосердную и благотворительную деятельность. Тема детского сиротства всегда занимала значительное место в радиопрограммах цикла, а в последнее время становится одной из доминирующих. И связано это с тем, что мы почувствовали особую востребованность, особый интерес к этой теме со стороны аудитории. Видимо, общество, наконец, начинает осознавать, что дети, скрытые от посторонних глаз за забором сиротского учреждения, - это тоже наше будущее. И от того, как мы все вместе и каждый в отдельности поступим с этими детьми, зависит и то, в каком мире будем жить мы и наши дети.

Глубоко укоренившиеся в обществе стереотипы по отношению к воспитанникам детдомов и интернатов тормозят процесс деинституционализации. Даже если все законодательные и административные препоны будут устранены, установки массового сознания в конечном итоге окажутся главным «тормозом» в решении этой проблемы. И свою журналистскую задачу мы видим прежде всего в том, в том, чтобы рассказать о детдомовском ребенке

как о полноценном человеке, который при определенных условиях может прожить достойную жизнь. Поэтому героями ежедневных информационных выпусков «Адресов милосердия» все чаще становятся обычные люди и семьи, взявшие на воспитание приемных детей. Не надо преподносить их поступок как гражданский подвиг или экстраординарный поступок, мы рассматриваем его как реализацию совершенно нормальных чувств - любви и ответственности, присущих любому взрослому человеку по отношению к ребенку. Звучат в программе и голоса выпускников детских домов, которым посчастливилось получить образование, работу, создать семью. А если в нашем эфире появляются директора сиротских учреждений, то слушателя ожидает не только рассказ о нуждах того или иного детского дома, а информация, например, о том, почему пришла пора переходить на патронатную систему воспитания детей-сирот.

Еженедельно по понедельникам на радиостанции «Маяк» «Адреса милосердия» выходят в прямом эфире. Этот формат позволяет провести дискуссию о реальных проблемах семейного устройства, получить срез мнений людей о том, как нужно помогать детям. Кроме того, прямой эфир - это возможность прямого контакта для слушателей из разных уголков нашей страны со специалистами по усыновлению и опеке, психологами, педагогами, руководителями сиротских учреждений, продвигающими патронатные формы воспитания, правозащитниками. Такое интерактивное общение в форме свободной дискуссии трудно переоценить, потому что оно заставляет людей задуматься, а впоследствии, возможно, и принять участие в судьбе конкретного ребенка. Кстати, как показали наши интерактивные обсуждения в прямом эфире, людей, заведомо равнодушных к этой теме, подавляющее меньшинство. Однако мнения россиян о том, как изменить ситуацию, резко расходятся. Это подтверждают наши опросы на «горячих телефонных линиях». Наша обратная связь с аудиторией показывает - расхожие и, чаще всего, неверные представления, касающиеся детей-сирот (о «дурной» наследственности, невозможности их адаптации в приемных семьях и т.п.) пока еще широко распространены.

Но есть и ощутимые позитивные изменения в позициях наших радиослушателей. Если пять лет назад к нам почти всегда обращались за помощью, то теперь все чаще люди сами предлагают помощь. Если два-три года назад, начиная разговор детях-сиротах в прямом эфире, мы получали раздраженные звонки слушателей с призывами «усилить контроль за рождаемостью», или риторическими заявлениями вроде «куда смотрит государство», то теперь люди все чаще говорят о том, что не все в нашей жизни зависит от государства - что-то можем сделать мы сами. Все чаще в эфире нас спрашивают, правильно ли приглашать сироту в гости только на выходные, может ли усыновить ребенка неполная семья, нужно ли помогать детским домам материально и т.д. Значит, людей, которые всерьез задумываются о том, чтобы взять ребенка на воспитание, становится все больше.

Есть ли какие-либо ограничения по возрасту для оформления патронатного воспитания? Нужно ли соблюдать тайну усыновления? Можно ли в 50-60 лет взять под патронат или усыновить маленького ребенка? Какие документы нужны для усыновления? Можно ли одинокой женщине или мужчине усыновить или взять под опеку ребенка? Специалистам по семейному устройству, которых мы приглашаем на прямой эфир, подобные вопросы задают постоянно. Это доказывает, что уровень информированности о формах семейного устройства детей-сирот в целом по России чрезвычайно низок.

Есть несколько основных принципов, которых мы придерживаемся при освещении темы детей-сирот. Мы пришли к ним в результате шестилетнего опыта работы, и выработывались они на основе консультаций со специалистами.

«Не навреди» - основополагающий принцип. Надо помнить, что речь всегда идет о судьбе маленького, незащищенного человека, который не может адекватно ответить. Нельзя использовать его историю для пиара - собственного или своей программы. Интересы ребенка всегда должны стоять выше интересов чисто журналистских.

Профессионализм - необходимое условие. Журналист не должен быть в этой теме случайным, необходимо всесторонне изучить проблему, стать в ней экспертом.

Не идти на поводу у эмоций, что в этой теме, казалось бы, естественно. Под воздействием эмоций можно «погрязнуть» в частной проблеме, не увидев за ситуацией общей закономерности (легко обвинить во всех бедах ребенка директора детского дома, не понимая условий его работы). Необходим всесторонний аналитический подход, даже если речь идет о судьбе одного ребенка.

Принцип поиска позитивного выхода. Даже если вы ведете журналистское расследование о злоупотреблениях в детском доме, рассказывать следует не только о несчастных детях и их беспросветной жизни. Надо показать и общественную

организацию, которая вмешалась в ситуацию, «хорошего воспитателя», который защищал детей, наконец, ребенка, который остался личностью в тяжелой ситуации и смог противостоять злу. Это очень важно – создавать в каждом материале положительный имидж ребенка. Жалость граничит с презрением, а, по нашему убеждению, дети-сироты должны вызывать уважение и симпатию. Потому что только это вызывает желание что-то для них сделать.

Необходимо правильно употреблять термины, проверять информацию – ведь неправильная формулировка или недостоверные данные могут навредить ребенку.

Любой материал должен иметь конкретный адрес – целевую аудиторию, и воздействовать на определенную группу людей. Так, выпуски радиопрограммы «Адреса милосердия» направлены не на абстрактное государство, не на органы опеки, а на людей, готовых проявить участие и помочь в беде.

Любой материал - шаг вперед в осмыслении темы. Даже небольшой журналистский материал о положении детей-сирот должен быть нацелен на системное решение проблемы, принципиальное изменение ситуации в масштабе страны. Его можно воспринимать как еще один элемент, если хотите, паззл, из которых у аудитории постепенно будет складываться и общая картина, и перспективное видение путей решения проблемы.

Воздействовать на распространенные в обществе негативные установки можно и должно. И кому, как не СМИ, бороться со стереотипами!? Кому, как не нам, журналистам, «раскачать» эту лодку, эту порочную систему государственных сиротских учреждений, в которой собраны тысячи никому не нужных мальчиков и девочек - наших детей, у которых нет будущего. Стремление к подобному результату поднимает журналистскую деятельность на уровень миссии. Нелегкой, но выполнимой.

«ДЕТСКИЙ ВОПРОС» - ВЗРОСЛЫЙ ОТВЕТ

Интервью с И. Зотовой

Программа «Детский вопрос» появилась в российском радиоэфире в 2004 г., и уже через полгода своего существования была удостоена высшего для радиопередачи признания – стала обладательницей национальной премии «Радиомания». С главным редактором программы Инной Зотовой беседует Светлана Осадчук.

С.О. Инна, как появилась идея проекта, почему вы решили сделать постоянную программу о детях-сиротах?

И.З. Программа была выношена и рождена, можно сказать, как ребенок. Ситуация с детьми-сиротами, сложившаяся в нашей стране, в какой-то момент показалась нам просто патовой. Было ясно - надо что-то делать. Если государство не может решить проблемы детей-сирот по ряду причин, то это приходится делать журналистам. Стали искать аналоги подобной журналистской деятельности – аналогов нет. Есть отдельные рубрики на местных региональных каналах: «Найди меня» или «Мама, ау?» (3-5 минутные включения из местных домов ребенка или детских домов). Благое дело, но этого мало.

С.О. С чего вы начинали?

И.З. Сначала мы искали и накапливали информацию, пытались понять, что надо делать, чтобы была максимальная отдача. И пришли к выводу, что категорически нельзя устраивать ток-шоу, потому что слова в данном случае не работают на проблему. Люди устали от слов и хотят действий. Поэтому в проекте мы объединили две идеи. Первая: **адресная поддержка**. Необходимо организовать **конкретную помощь детям**, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и **помогать взрослым**, готовым поддержать таких ребят. Потому что потенциальные приемные родители, волонтеры и спонсоры, имея желание и возможности принять участие в судьбе ребенка, порой не знают, **как** это сделать. Вторая: **кадры**. Нужно готовить помощников на местах, тесно сотрудничать с коллегами-журналистами, чтобы воздействие на общественное мнение происходило не на базе случайных публикаций, а благодаря ежедневной работе профессионально подготовленных и неравнодушных людей.

Так появился радиожурнал, где мы пытаемся помочь каждому человеку реализовать себя в этой теме. Тот, кто хочет проявить себя в качестве усыновителя или приемного родителя, найдет и информацию о том, как это сделать, и фотографии детей, которые их ждут. Волонтерам мы предлагаем адреса и телефоны детских домов и домов ребенка, где нужна помощь. Люди, у которых есть возможность материально поддержать того или иного ребенка, оказавшегося в беде, получают все необходимые реквизиты, смогут напрямую перечислить деньги и сами проследить, на что они были потрачены. Каждый, кто хочет принять участие в судьбе обездоленного ребенка, должен получить такую возможность. Так у нас появился негласный девиз: «Вы хотите помочь ребенку, мы готовы помочь вам».

В этом, собственно, и заключается основная идея проекта – мы хотим не просто поговорить о том, что государство всерьез не занимается сиротами, что программа «Дети России» не работает, что в регионах с деньгами плохо и т.д. Здесь другой посыл: да, все плохо, но каждый из нас может что-то сделать, чтобы изменить ситуацию. Важно сделать первый шаг. И мы, журналисты, как служба помощи помогаем человеку сделать этот самый трудный шаг. А дальше уже он сам...

В рубриках «Детского вопроса» дается самая разная информация. «Новости для взрослых» – это самая актуальная информация о законодательных актах, знакомство с опытом семейного устройства детей в регионах. «Сказки Маленького принца» – это творчество детей из детских домов, их сказки, рассказы, стихи. «Вопрос ребром» – территория журналистских расследований с привлечением свидетелей и чиновников, своего рода многосерийный «Фитиль» на детскую тему. «Кто в теремочке живет» – рассказ о разных казенных домах и их маленьких обитателях... Но «сердце» программы, это, безусловно, рубрики «История с продолжением» и «Где же ты, мама?»

С.О. Инна, как появляются сюжеты ваших программ?

И. З. Их иногда подсказывают радиослушатели. Но почти все истории, которые звучали в нашей программе, мы буквально «выпестовали». Часто будущие герои программ обращаются к нам, услышав предыдущий сюжет или по совету тех, с кем мы уже общались – либо они хотят помочь целому детскому дому, либо конкретному ребенку, либо им просто нужно выговориться, поскольку в их жизни произошла какая-то драма. Мы «ведем» эту семью, пытаемся ей помочь и – если новоиспеченные герои не против – ... появляется новая история. Затем на вышедший в эфире сюжет идет следующий отклик. Так и выстраивается цепочка.

С.О. Несомненно, в такой работе многое зависит от сотрудников?..

И.З. Конечно. Например, рубрика «Где же ты, мама?» Здесь надо рассказать о ребенке так, как если бы ты рассказывал о своем собственном чаде. Иногда усыновители даже говорят нам: «Вы так рассказываете о малыше, что не взять его невозможно!». За этим стоит тяжелая работа: надо очень много узнать о нем и полюбить его как своего. Нам недостаточно той сухой официальной информации, которую чаще всего дают органы опеки – мы пытаемся максимально «вытащить» всю историю ребенка, даже если он живет очень далеко. Мы обязательно звоним в детский дом и беседуем с сотрудниками, если есть какие-то родственники, то и с ними разговариваем. Мы и с нашим новым подопечным стараемся поговорить – даже если он и не говорит толком. Малявке три года, к примеру, но мы все равно зовем его к телефону, чтобы как-то почувствовать кроху. Сейчас стало немножко легче, потому что очень большую помощь оказывают приемные родители в регионах. Те, кто когда-то с нашей помощью нашел приемного ребенка, теперь помогают нам и другим. Они идут в местный дом ребенка или детский дом, собирают информацию, фотографируют детей, рассказывают о них.

Программа «Детский вопрос» выходит дважды в месяц по субботам, а если учесть повторы, то звучит она в эфире восемь раз в месяц. За полтора года вышли более 40 оригинальных выпусков, в результате около двухсот малышей обрели приемных родителей. По данным Рамблера, страница «Детского вопроса» – самая посещаемая на сайте «Радио России». Здесь можно посмотреть фотографии тех детей, о которых

говорилось в программе, найти более подробную информацию о них. В ближайшем будущем появится самостоятельный сайт «Детского вопроса», где будет много полезной и важной информации: «детская галерея» с расширенной базой фотографий, «пошаговое» описание действий по «оформлению отношений» с приемным ребенком, ответы на наиболее часто возникающие у взрослых вопросы.

С.О. Инна, как быстро началась подобная отдача?

И.З. После года напряженной работы. Сначала телефон молчал, потом начались робкие вопросы... А теперь каждый день на автоответчике нашей программы - множество звонков: «Мы решили взять ребенка, о котором вы рассказали в минувшем выпуске», «Муж созрел, хотим взять ребенка под опеку», «Готовы помочь ребенку, которому нужна срочная операция». С одной стороны, темы сюжетов вроде бы повторяются. Но с другой – истории-то удивительным образом получаются разными, привлекая постоянное внимание людей. На мой взгляд – это закономерно, поскольку нет ничего интереснее человеческой жизни во всем ее многообразии.

С.О. Наверное, это знак огромного доверия к журналистам, ведь радиопрограмма – не самый типичный адрес, куда можно обратиться в поисках приемного ребенка.

И.З. Стадию огромного недоверия мы тоже испытали на себе. И неспроста. Знаете, есть такие журналисты-визитеры: пришел, выудил историю, наобещал и ушел. После них очень трудно объяснять, что ты пришел всерьез и надолго, что ты пришел помогать, а не себя пиарить на этой теме. Люди, которые хотят взять ребенка, тоже боятся, что ты на их искренности будешь зарабатывать себе дивиденды. Чтобы работать в этой теме, надо иметь доброе имя. Это закон: «Не навреди!» Перед нами часто встает выбор: как журналист ты должен поступить так, а как человек - иначе. Если не удастся найти компромиссного решения, выбираем «человеческую» позицию, сознательно принося в жертву журналистские интересы. Например, радиослушатель, которому мы долго помогали в сложнейшей ситуации и с которым уже сложились настолько доверительные отношения, что нас посвятили в самое сокровенное, вдруг просит не рассказывать по радио свою историю. Как журналисты, мы понимаем, что история уникальная, «Голливуд просто отдыхает». Но обещание всегда выполняем - репутация программы прежде всего. Как следствие, к нам обращаются даже те, кто хочет сохранить тайну усыновления - оставляют свои имена и координаты, едут с нашим «поездом надежды» по городам, приводят к нам других людей...

Социальный проект предоставляет широкие возможности как для детей-сирот, так и для приемных семей. Например, «поезд надежды» - это часть социального проекта «Детского вопроса». В этом «поезде» вместе с журналистами в региональные детские дома отправляются потенциальные родители с готовыми для оформления усыновления или опеки документами. В рамках акций «Открой мир ребенку» организуются экскурсии в столицу для воспитанников региональных детских домов. В конце года в столице проходит итоговый всероссийский слет приемных семей и т.д. При этом штатных сотрудников в социальном проекте «Детский вопрос» всего трое, основную работу журналисты ведут, привлекая волонтеров и различные некоммерческие общественные организации.

С.О. Могла бы подобная радиопрограмма существовать без социальной составляющей?

И.З. Я думаю, взаимная поддержка журналистского и социального проектов, сложившаяся у нас, - это оптимальный вариант. К счастью, серьезная государственная радиоккомпания может себе его позволить. Но я уверена, что в том или ином варианте подобный информационно-социальный проект может быть организован в любом городе, на любом уровне. Конечно, у нас больше возможностей, больше охват территории. Но и в регионах можно сделать очень многое. Главное – что есть увлеченные этой идеей люди, которые в своем городе пытаются менять ситуацию. Вот недавно к нам в редакцию приезжала

заместитель главного редактора одной чебоксарской газеты - чтобы выяснить, как организовать информационно-социальный проект в своем городе.

Когда мы со своим «поездом надежды» приезжаем в какой-либо город, обязательно приглашаем журналистов местных телерадиокомпаний, и рассказываем, **что** мы делаем и **как**. Например, в Орле пригласили местных телевизионщиков, чтобы они сняли орловский дом ребенка, увидели детей, убедились, какой популярностью они пользуются у москвичей. А потом наши коллеги узнали, что в Орел за детьми уже едут будущие родители со всей страны, и задумались. Теперь в Орле еженедельно на популярном утреннем канале идут репортажи из областного дома ребенка. Результат налицо - орловские дети с сайта «Детского вопроса» уходят именно в орловские семьи! Это именно то, чего мы добивались - чтобы пошел независимый процесс в регионе.

С.О. Скажите, есть ли у вас новые идеи относительно самой радиопрограммы?

И.З. Сейчас мы работаем над созданием радиофильмов. Первый опыт уже есть, и он убеждает: эти художественно-публицистические эксперименты несут в себе мощнейший идейный заряд. Сила воздействия радиофильмов на общественное сознание заставляет воспринимать их всерьез... Кроме того, отдельного внимания сегодня заслуживает создание роликов «социальной рекламы» на базе программы.

С.О. Инна, как, по-вашему, следует работать в этой теме - что самое главное для журналиста?

И.З. К этой теме нужно обязательно подходить с позиций позитива. Бесперспективное дело - рассказывать только о том, что убили сироту в Америке. Недавно в одной из новостных программ прошел сюжет об усыновленном ребенке, убившем приемных родителей. Ни комментариев специалистов, ни анализа ситуации - очередная «страшилка». Давать просто негатив без объяснений - по-моему, это и непрофессионально, и аморально.

Народ устал бояться. Мы слишком хорошо знакомы с негативом, чтобы ожидать от него чего-то нового. А вот вроде бы простая семейная история, где приемные родители рассказывают о том, как они **решали** свои проблемы, как они живут сегодня - это оказалось очень востребованным. После таких «Историй с продолжением» раздаются звонки в программу: «Мы тоже хотим взять ребенка, расскажите как». Именно позитивный опыт и конструктивный разговор дают надежду на то, что ситуацию можно исправить. В этой теме надо либо работать добросовестно и грамотно, оставаясь порядочным человеком, либо вообще этим не заниматься.

С.О. Вы не жалеете, что занялись этой тяжелой темой? Даже разовый материал о детях, оказавшихся в беде по вине взрослых, сделать непросто...

И.З. Знаете, в «прошлой жизни» я была достаточно успешным журналистом, занималась развлекательными программами. Например, мы довольно долго делали интеллектуальную интерактивную игру «Попробуем на пять». Когда она выходила в эфир, АТС просто не справлялась со шквалом звонков. А письма в редакцию приносили мешками. Это, конечно, приятно, но... не было ощущения, что я делаю что-то важное. И однажды это ощущение стало очень острым.

Да, начинать было очень тяжело. Потом, когда уже что-то стало получаться, нет-нет да возникало чувство, что пытаешься закопать бездонный колодец. Устраиваешь в семью одного, второго, пятого, двадцатого, сто двадцатого, и понимаешь, что на их место пришли другие. И так будет еще долго, наверное, очень долго...

Да, иногда нам приходится останавливать запись, потому что комок в горле. Иногда даже плачем от бессилия... наших собственных детей мы между собой, подшучивая, зовем «социальными сиротами»... Но перед самым Новым годом на слет приемных родителей приехали люди со всей страны. К нам! И мы увидели счастливые глаза взрослых и детей - абсолютно других уже, и поняли, что все наши, порой безумные, нервные перегрузки - того стоят. И то, что было у меня раньше - признание коллег, популярность у слушателей, высокий рейтинг развлекательного радишоу - все это, извините, такая ерунда по

сравнению с тем «спасибо», что сказала приемная мама, специально прилетевшая из Мурманска.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Л. Грибанова

обозреватель Агентства социальной информации,

редактор сайта "Наши дети"

«Тебе не надоело писать о сиротах?» – эти слова как рефрен я слышу на протяжении девяти лет работы в агентстве. Сказать по правде, временами на этот вопрос хочется ответить «Да». Потому что кажется, этим детям невозможно помочь, ведь у тебя нет мела судьбы, способного набело переписать их жизнь, а журналистские потуги не способны сдвинуть воз накопившихся проблем. Потому что, сколько бы не рассказывали государственные мужи и общественные деятели об успехах на ниве оказания помощи сиротам, их число не уменьшается. Напротив, растет. И слова о «несчастных сиротах», которые так часто слышишь с высоких трибун, воспринимаются как издевка. А сами дети кажутся разменной монетой в руках тех, кто призван им помогать.

Знакомые крутят пальцами у виска – денег на сиротской теме не заработаешь, имя, работая в информационном агентстве, - не сделаешь. «Тебе больше нечем заняться? Ситуацию-то все равно не переломить, пока не будет на то политической воли первых лиц страны». Все так.

Периодически даешь себе слово выходить из этой темы, потому что она исчерпана и все, что можно, ты или коллеги уже написали. Кажется, уже вся страна знает о команде мурзиков, проекте «К новой семье» и детском доме №19, внедряющем идею патронатного воспитания, славном опыте Самарской и Пермской областей по устройству детей в семьи. В то же время дело не сдвигается с мертвой точки. Поневоле становишься циником, зная статистику о ничтожном проценте воспитанников детских домов, способных пробиться в жизни, и видя, как твоя страна отдает их за рубеж, как нефть, как лес. С одной стороны, детям все равно, на каком языке говорят их новые родители, главное - они находят семью. С другой – испытываешь стыд за страну, в которой нет места сиротам.

После очередного обещания, словно в насмешку, ты сталкиваешься с людьми, которые хотят взять ребенка на воспитание, но убеждены, что сделать этого не могут – возраст для усыновления не тот, да и зарплата не позволяет. Да ведь существует еще масса других способов помимо усыновления, говоришь ты. Как можно об этом не знать! Хотя ... почему об этом должны знать все? Новости на ленте АСИ, в том числе на сиротскую тему, вовсе не обязаны читать ни сами сироты, ни люди, которые готовы принять их в семью.

Они рассчитаны прежде всего на журналистов, которые могут использовать эти материалы при подготовке статей и репортажей, а также на практиков, работающих с детьми. На эту же цель работают наши круглые столы и пресс-конференции, тематические бюллетени. Агентство выступает как ретранслятор накопленного опыта в этой сфере, поднимает темы, которые, казалось бы, лежат на поверхности, но пока не стали предметом широкого обсуждения. Как живется детям, рожденным от ВИЧ-инфицированных матерей? Какие еще помимо усыновления и опеки существуют семейные формы устройства детей-сирот? В чем их отличие? Только ли государство должно заботиться о сиротах? Что может сделать для них само общество? А журналисты? Как повлияет на судьбу сирот принятие нового Жилищного кодекса? Что такое «деинституционализация сиротских учреждений» и какова цена их реформы?

Ответить на эти такие вопросы помогают наши ньюсмейкеры – чиновники и ученые, сотрудники детских учреждений и волонтеры. Вместе с последними АСИ прошло путь поиска возможных форм устройства детей в семьи и действенного механизма поддержки воспитанников детских домов. От кажущегося сегодня банальным сбора вещей и игрушек до идеи введения в учреждениях ставки психолога и возвращения традиции шефства над ними предприятий или частных лиц. Этим детям нужен хоть один взрослый за стенами детского дома, к кому можно обратиться за поддержкой или советом. А сами взрослые, потенциально готовые предложить свои услуги, не всегда знают, что в них нуждаются. Задавшись вопросом как выглядит проблема детей-сирот в общественном мнении, АСИ приняло участие в разработке опросника исследования, проведенного компанией CSR, об информированности общества об этой проблеме и готовности ее решать.

Путь, по которому идет наша страна в решении проблем социального сиротства, уже пройден европейскими странами. Готова ли Россия использовать их опыт по

реформированию системы государственного призрения детей-сирот? Ведь ее все ругают, но она до сих пор остается незыблемой. Агентство провело круглый стол с участием представителей министерств, отвечающих за работу с сиротами. Оказалось, что еще три года назад Минобразования просчитало приблизительную стоимость такой реформы и сочло ее проведение возможным. Подавляющее большинство участников встречи (чиновники, ученые, практики, работающие с сиротами) говорили о возможности реформирования системы сиротских учреждений, оговаривая при этом необходимость ее тщательной подготовки, изменения принципов работы органов опеки и попечительства, внесения соответствующих поправок в законодательство. В любом случае для этого необходима широкая общественная дискуссия, инициированная СМИ.

Кроме текущего освещения событий в сфере социального сиротства на ленте АСИ (<http://www.asi.org.ru>), наиболее интересные и актуальные темы раскрываются в материалах дочернего сайта (<http://www.nashi-deti.ru>). На сайте "Наши дети" собрана информация, предназначенная для использования как экспертами, профильными общественными организациями, СМИ, так и простыми пользователями. Это статьи (социальная адаптация выпускников интернатных учреждений, реформа органов опеки, развитие семейных форм устройства сирот, оказание им помощи силами общественных организаций и граждан), обзор ситуации в России, интервью с юристами, психологами, руководителями проектов, новости...

Как правило, журналисты АСИ не работают непосредственно с детьми, а знакомят коллег и практиков, да и просто людей, которым небезразлична проблема сиротства с последними наработками в этой области, с тем чтобы они могли использовать такую информацию и опыт в своей деятельности. Способны ли два сайта – один новостной, другой – специализированный, серия круглых столов, несколько бюллетеней и участие в проведении исследований изменить ситуацию? Много это или мало? Да какая по большому счету разница. Главное, как лягушка, взбивать масло, делать свою работу.

А знакомые, несмотря на их скепсис, продолжают задавать вопросы, интересуются темой. Недавно спрашивали адрес детского дома, которому нужны игрушки и одежда.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА О БРАКЕ И СЕМЬЕ

(извлечения)

Глава 12. Усыновление (удочерение) ребенка

Статья 76. Дети, в отношении которых допускается усыновление (удочерение)

1. Усыновление или удочерение допускаются в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах.

2. Дети, являющиеся гражданами Республики Казахстан, могут быть переданы на усыновление (удочерение) иностранцам только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим на территории Республики Казахстан, либо на усыновление (удочерение) родственникам детей, независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Дети могут быть переданы на усыновление (удочерение) гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим за пределами территории Республики Казахстан, иностранцам, не являющимся родственниками детей, по истечении трех месяцев со дня постановки указанных детей на централизованный учет в соответствии с пунктом 3 статьи 101 настоящего Закона.

3. Иностранцы, претендующие на усыновление (удочерение) ребенка, обязаны лично выбрать ребенка, иметь с ним непосредственные контакты не менее двух недель, подать письменное заявление о желании усыновить (удочерить) ребенка, а также справку о финансовой состоятельности, семейном положении, состоянии здоровья, личных нравственных качествах потенциальных родителей, выдаваемую агентствами, осуществляющими такие услуги на основании государственных лицензий, в орган опеки и попечительства.

Статья 77. Порядок усыновления (удочерения) ребенка

1. Усыновление (удочерение) производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить (удочерить) ребенка. Рассмотрение дел об усыновлении (удочерении) ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Дела об усыновлении (удочерении) детей рассматриваются судом с участием органов опеки и попечительства.

2. Права и обязанности усыновителя (удочерителя) и усыновленного (удочеренного) ребенка (статья 89 настоящего Закона) возникают со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка.

Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния и в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения.

Усыновление (удочерение) ребенка подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния.

Статья 78. Учет детей, подлежащих усыновлению (удочерению), и лиц, желающих усыновить (удочерить) детей

1. Учет детей, подлежащих усыновлению (удочерению), осуществляется в порядке, установленном пунктом 3 статьи 101 настоящего Закона.

2. Учет лиц, желающих усыновить (удочерить) детей, осуществляется в порядке, определяемом местными исполнительными органами.

Учет иностранцев, желающих усыновить (удочерить) детей, являющихся гражданами Республики Казахстан, производится в порядке, определяемом Министерством иностранных дел Республики Казахстан.

Статья 79. Усыновление (удочерение) нескольких детей

1. Одно лицо может усыновить (удочерить) нескольких детей, являющихся братьями и сестрами или не состоящих между собой в родстве.

Между усыновленными (удочеренными) детьми, не состоящими между собой в родстве, возникают права и обязанности, как между братьями и сестрами.

2. Усыновление (удочерение) братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление (удочерение) отвечает интересам детей.

Статья 80. Лица, имеющие право быть усыновителями (удочерителями)

1. Усыновление (удочерение) разрешается при наличии в семье усыновителя (удочерителя) условий для нормального развития, воспитания и образования ребенка.

2. Усыновителями (удочерителями) могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

2) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

3) лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

4) лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

5) бывших усыновителей (удочерителей), если усыновление (удочерение) отменено судом по их вине;

6) лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), патронат, устанавливается Правительством Республики Казахстан.

3. Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить (удочерить) одного и того же ребенка.

Статья 81. Разница в возрасте между усыновителем (удочерителем) и усыновляемым (удочеряемым) ребенком

1. Разница в возрасте между усыновителем (удочерителем), не состоящим в браке, и

усыновляемым (удочеряемым) ребенком должна быть не менее шестнадцати лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.

2. При усыновлении (удочерении) ребенка отчимом (мачехой) наличия разницы в возрасте, установленной пунктом 1 настоящей статьи, не требуется.

Статья 82. Согласие родителей, опекунов и попечителей на усыновление (удочерение) ребенка

1. Для усыновления (удочерения) ребенка необходимо согласие его родителей. При усыновлении (удочерении) ребенка несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, необходимо также согласие их родителей или опекунов (попечителей), патронатных воспитателей, а при отсутствии родителей или опекунов (попечителей) согласие органа опеки и попечительства.

2. Согласие родителей на усыновление (удочерение) ребенка должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем учреждения, в котором находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления (удочерения) ребенка или по месту жительства родителей, а также может быть выражено непосредственно в суде при производстве усыновления (удочерения).

До вынесения решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка родители вправе данное ими согласие на усыновление (удочерение) отменить.

3. Родители могут дать согласие на усыновление (удочерение) ребенка конкретным лицом либо без указания конкретного лица. Органы опеки и попечительства представляют в суд заключение о соответствии усыновления (удочерения) интересам ребенка. Такое заключение не требуется в случае усыновления (удочерения) ребенка его отчимом (мачехой).

4. Для усыновления (удочерения) детей, находящихся под опекой (попечительством), необходимо согласие в письменной форме их опекунов (попечителей).

5. Для усыновления (удочерения) детей, находящихся на воспитании по договору о патронате, необходимо согласие в письменной форме патронатных воспитателей.

6. Для усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных, лечебных и других учреждениях, необходимо согласие в письменной форме руководителей данных учреждений.

7. Суд вправе в интересах ребенка вынести решение о его усыновлении (удочерении) без согласия лиц, указанных в пунктах 1, 4 - 6 настоящей статьи.

Статья 83. Усыновление (удочерение) ребенка без согласия родителей

Не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление (удочерение) в случаях, если они:

- 1) неизвестны или признаны судом умершими, безвестно отсутствующими;
- 2) признаны судом недееспособными;

3) лишены судом родительских прав (при соблюдении требований пункта 7 статьи 69 настоящего Закона);

4) не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания более шести месяцев по причинам, признанным судом неуважительными.

Статья 84. Согласие ребенка на усыновление (удочерение)

1. Для усыновления (удочерения) ребенка, достигшего возраста десяти лет, необходимо его согласие.

Согласие ребенка на усыновление (удочерение) устанавливается судом.

2. Если ребенок до подачи заявления об усыновлении (удочерении) проживал в семье усыновителя (удочерителя), считал его своим родителем, согласие ребенка на усыновление (удочерение) предполагается.

Статья 85. Согласие на усыновление (удочерение) ребенка одним из супругов

1. При усыновлении (удочерении) ребенка одним из супругов требуется письменное согласие другого супруга на усыновление (удочерение), если ребенок не усыновляется (удочеряется) обоими супругами.

2. Согласия супруга на усыновление (удочерение) ребенка не требуется, если супруги фактически прекратили семейные отношения и проживают раздельно более года и место жительства другого супруга неизвестно.

Статья 86. Имя, отчество и фамилия усыновленного (удочеренного) ребенка

1. За усыновленным (удочеренным) ребенком сохраняются его имя, отчество и фамилия.

2. По просьбе усыновителя усыновленному (удочеренному) ребенку присваиваются фамилия усыновителя (удочерителя), а также указанное им имя, если это не противоречит интересам ребенка. Отчество усыновленного (удочеренного) ребенка определяется по имени усыновителя (удочерителя), если усыновитель (удочеритель) мужчина, а при усыновлении (удочерении) ребенка женщиной - по имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного (удочеренного) ребенка. Если фамилии супругов-усыновителей (удочерителей) различные, по соглашению супругов-усыновителей усыновленному (удочеренному) ребенку присваивается фамилия одного из них.

3. При усыновлении (удочерении) ребенка лицом, не состоящим в браке, по его просьбе фамилия, имя и отчество матери (отца) усыновленного (удочеренного) ребенка записываются в книге записей рождений по указанию этого лица (усыновителя, удочерителя).

4. Изменение фамилии, имени и отчества усыновленного (удочеренного) ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия, за исключением случаев, требующих тайны усыновления (удочерения).

5. Об изменении фамилии, имени и отчества усыновленного (удочеренного) ребенка указывается в решении суда о его усыновлении (удочерении).

Статья 87. Изменение даты и места рождения усыновленного (удочеренного) ребенка

1. Для обеспечения тайны усыновления (удочерения) по просьбе усыновителя (удочерителя) могут быть изменены дата рождения усыновленного (удочеренного) ребенка, но не более чем на шесть месяцев, а также место его рождения.

Изменение даты рождения усыновленного (удочеренного) ребенка допускается только при усыновлении (удочерении) ребенка в возрасте до трех лет.

2. Об изменениях даты и(или) места рождения усыновленного (удочеренного) ребенка указывается в решении суда о его усыновлении (удочерении).

Статья 88. Запись усыновителей (удочерителей) в качестве родителей усыновленного (удочеренного) ребенка

1. По просьбе усыновителей (удочерителей) суд может принять решение о записи усыновителей (удочерителей) в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного (удочеренного) ими ребенка.

2. Для совершения такой записи в отношении усыновленного (удочеренного) ребенка, достигшего возраста десяти лет, необходимо его согласие, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 84 настоящего Закона.

3. О необходимости производства такой записи указывается в решении суда об усыновлении, (удочерении) ребенка.

Статья 89. Правовые последствия усыновления (удочерения) ребенка

1. Усыновленные (удочеренные) дети и их потомство по отношению к усыновителям (удочерителям) и их родственникам, а усыновители (удочерители) и их родственники - по отношению к усыновленным (удочеренным) детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

2. Усыновленные (удочеренные) дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам).

3. При усыновлении (удочерении) ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель (удочеритель) - мужчина, или по желанию отца, если усыновитель (удочеритель) - женщина.

4. Ответственность за сохранность имущества, находящегося в собственности усыновленного (удочеренного) ребенка, лежит на усыновителе (удочерителе). В случае отказа от усыновления (удочерения) обязанность по возврату этого имущества также возлагается на усыновителя (удочерителя).

5. О сохранении отношений усыновленного (удочеренного) ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении (удочерении) ребенка.

6. Правовые последствия усыновления (удочерения) ребенка, предусмотренные пунктами 1 и 2 настоящей статьи, наступают независимо от записи усыновителей (удочерителей) в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка.

Статья 90. Сохранение за усыновленным (удочеренным) ребенком права на пенсию и пособия

Ребенок, имеющий к моменту своего усыновления (удочерения) право на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей, сохраняет это право и при его усыновлении (удочерении).

Статья 91. Тайна усыновления (удочерения) ребенка

1. Тайна усыновления (удочерения) ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении (удочерении) ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления (удочерения), а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении (удочерении), обязаны сохранять тайну усыновления (удочерения) ребенка.

2. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления (удочерения) ребенка против воли его усыновителей (удочерителей), привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Статья 92. Признание усыновления (удочерения) недействительным

1. Усыновление (удочерение) признается недействительным в случаях:

1) принятия решения об усыновлении (удочерении) на основе подложных документов;

2) совершения усыновления (удочерения) без согласия родителей, которое по закону было обязательным (статья 82 настоящего Закона);

3) усыновления (удочерения) лицом, состоящим в браке, без согласия другого супруга;

4) нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 статьи 80 настоящего Закона.

2. Признание усыновления (удочерения) недействительным производится в судебном порядке.

3. Дело о признании усыновления (удочерения) недействительным рассматривается судом с участием органа опеки и попечительства.

Статья 93. Лица, имеющие право требовать признания усыновления (удочерения) недействительным

Требование о признании усыновления (удочерения) недействительным вправе предъявить родители усыновленного (удочеренного), супруг усыновителя (удочерителя), лица, права которых нарушены усыновлением (удочерением), прокурор, орган опеки и попечительства.

Статья 94. Последствия признания усыновления (удочерения) недействительным

1. Усыновление (удочерение) признается недействительным с момента вынесения решения суда об усыновлении (удочерении).

2. В случае признания усыновления (удочерения) недействительным взаимные права и обязанности усыновленного (удочеренного) ребенка и усыновителей (удочерителей), родственников усыновителей (удочерителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

3. По требованию родителей ребенку присваиваются прежние имя, отчество и фамилия.

4. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда

о признании усыновления (удочерения) недействительным направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния и органы опеки и попечительства по месту государственной регистрации усыновления (удочерения).

Статья 95. Основания к отмене усыновления (удочерения) ребенка

1. Усыновление (удочерение) ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители (удочерители) уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным (удочеренным) ребенком, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ним, покушаются на половую неприкосновенность, признаны больными алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

2. Суд вправе отменить усыновление (удочерение) ребенка и по другим основаниям, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Статья 96. Отмена усыновления (удочерения) ребенка

1. Отмена усыновления (удочерения) ребенка производится в судебном порядке.

2. Дело об отмене усыновления (удочерения) ребенка рассматривается с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора.

3. Усыновление (удочерение) прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления (удочерения) ребенка.

Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления (удочерения) ребенка направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния и органы опеки и попечительства по месту государственной регистрации усыновления (удочерения).

Статья 97. Лица, обладающие правом требовать отмену усыновления (удочерения) ребенка

Правом требовать отмену усыновления (удочерения) ребенка обладают его родители, усыновители (удочерители) ребенка, усыновленный (удочеренный) ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор в интересах ребенка.

Статья 98. Последствия отмены усыновления (удочерения) ребенка

1. При отмене судом усыновления (удочерения) ребенка взаимные права и обязанности усыновленного (удочеренного) ребенка и усыновителей (удочерителей), родственников усыновителей (удочерителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

2. При отмене усыновления (удочерения) ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

3. Суд также разрешает вопрос, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением (удочерением) имя, отчество и фамилия.

Изменение имени, отчества или фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия.

4. Суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя (удочерителя) выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном статьями 125 и 127 настоящего Закона.

Статья 99. Недопустимость отмены усыновления (удочерения) по достижении усыновленным (удочеренным) ребенком совершеннолетия

Отмена усыновления (удочерения) ребенка не допускается, если к моменту предъявления требования об отмене усыновления (удочерения) усыновленный (удочеренный) ребенок достиг совершеннолетия, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие усыновителя (удочерителя) и усыновленного (удочеренного) ребенка, а также родителей усыновленного (удочеренного) ребенка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ДЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

По данным Агентства по статистике, Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения Республики Казахстан) **общая численность населения Казахстана на 2009 г. составляет 16 400 000**, в том числе городского - 8230,3 тыс. (52,9%), сельского - 7335,3 тыс. человек (47,1%)

Численность детского населения от 0-17 лет

Всего в республике проживают	4 735 854
в том числе дети: дошкольного возраста	1 824 608
школьного возраста	2 515 563
молодежь до 18 лет	395 683
Пропорция детского населения к общей численности населения Казахстана	31%

Сведения о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, по состоянию на 1 января 2009 года (МОН РК)

Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них:	46 126
сироты,	2 590 (16,2 %)
в том числе в системе образования	2 250 (14,1 %)
оставшиеся без попечения родителей,	13 418 (84,2%)
в том числе в системе образования	10 906 (68,1%)
отказные,	2 485 (15%)
в том числе в системе образования	1 085 (6,8%)
подкидыши, брошенные	1 652 (10,3%)
в том числе в системе образования	1 003 (6,3%)
дети, чьи родители лишены прав,	5 897 (37,1%)
в том числе в системе образования	5 631 (35,1 %)
дети, чьи родители в местах заключения,	655 (4,1%)
в том числе в системе образования	618 (3,9%)

дети, чьи родители в розыске,	1 337 (8,4%)
<i>в том числе в системе образования</i>	1 303 (8,1%)
дети, чьи родители на длительном лечении,	548 (3,4%)
<i>в том числе в системе образования</i>	467 (2,9%)
дети, чьи родители ограничены в правах,	221 (1,4%)
<i>в том числе в системе образования</i>	197 (1,2%)
дети, чьи родители признаны судом без вести пропавшими,	290 (1,8%)
<i>в том числе в системе образования</i>	280 (1,7%)
дети, чьи родители признаны судом недееспособными,	116 (1,1%)
<i>в том числе в системе образования</i>	105 (0,8%)
дети, чьи родители признаны судом умершими,	118 (0,9%)
<i>в том числе в системе образования</i>	118 (0,9%)
дети, отобранные у родителей,	99 (0,7%)
<i>в том числе в системе образования</i>	99 (0,7%)

Показатели развития альтернативных форм устройства детей-сирот и детей обрп.[5]

определены под опеку и попечительство	28 113	60,9%
переданы на патронат	2 005	4,3%
находятся в организациях:	16 008	34,7%
системы образования	13 156	
системы здравоохранения	1 820	
системы труда и социальной защиты	1 032	
Количество усыновлений, случаев	3350	
Пропорция числа детей, устроенных в семьи, к находящимся в учреждениях		31%,

Показатели по отмене (граждане республики казахстан) опеки / попечительства, усыновления/удочерения в 2008 г.[6]

Опека /попечительство	Усыновление/удочерение
94	21
Причины отмены	
возврат к биологическим родителям, болезнь опекунов (попечителей), девиантное поведение детей	возврат к биологическим родителям, несовместимость характеров, распад семьи;

Расходы на содержание детей в институциональных формах государственной опеки

Тенге/доллар США	2006	2007	2008
Выделено на содержание детских домов	3,7млрд. тенге (\$30 млн.)	4,6 млрд. тенге (\$39 млн.)	5,3 млрд. тенге (\$ 44 млн.)
Содержание ребенка в год (в среднем)	551,682 тенге (\$4,382)	609,600 тенге (\$5,080)	773,700 тенге (\$6,437)
Содержание ребенка в месяц (в среднем)	45,974 тенге (\$365)	50,800 тенге (\$423)	64,500 тенге (\$537)
Содержание ребенка в день (в среднем)	1,511 тенге (\$12)	1,729 тенге (\$14.4)	2,150 тенге (\$17,9)

Государственные органы Республики Казахстан, занимающиеся вопросами охраны прав и интересов детей. основные функции

1. **Министерство образования и науки** - Разработка стандартов образования детей;

- разработка нормативных правовых актов;
- подготовка педагогических кадров для обучения детей;
- программно-методическое обеспечение организаций образования;
- контроль всеобща;
- рабочий орган межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве РК

2. **Министерство внутренних дел** - Профилактика правонарушений, безнадзорности беспризорности среди несовершеннолетних;

- ЦВИАРНЫ;
- проведение рейдовых мероприятий.

3. **Министерство здравоохранения** – Здоровье детей;

- качество питания;
- медицинский осмотр;
- санитарно- гигиеническое состояние школ.
- **Министерство труда и социальной защиты населения** – Профилактика и предотвращение вовлечения детей в наихудшие формы эксплуатации детского труда;
- трудоустройство несовершеннолетних;
- национальная информационная компания «12 дней борьбы против эксплуатации детского труда».
- 4. **Акиматы** - Осуществление полномочий по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- развитие социальной инфраструктуры для детей.
- 5. **Министерство культуры и информации** – Реализация Закона РК “О СМИ” в части ограничения показа фильмов и телепередач, пропагандирующих культ жестокости и насилия, наносящих вред психике и здоровью ребенка.
- 6. **Министерство юстиции** – Ювенальная юстиция;
- воспитательные колонии.
- 7. **Министерство иностранных дел** – Международные договора;
- международное усыновление;
- выезд детей в другие страны.
- 8. **Министерство обороны** – Патриотическое воспитание,
- учебные военные заведения,
- патриотические клубы,
- гражданская оборона.
- 9. **Министерство туризма и спорта** – Спортивные школы;
- туристические лагеря;
- туристические поездки.
- 10. **Министерство сельского хозяйства** – Производство продуктов питания.
- 11. **Министерство транспорта и коммуникации** – Автотранспорт для перевозки детей
- 12. **Генеральная Прокуратура** - Контроль за соблюдением законодательства в сфере охраны прав детей.

ГЛОССАРИЙ

- 1) **институционализация детей** – процесс, в результате которого детям предоставляется форма устройства на воспитание и гособеспечение в условиях проживания в учреждениях интернатного типа в отрыве от семьи.
- 2) **деинституционализация детей** – процесс, обеспечивающий существенное сокращение численности детей в учреждениях интернатного типа в результате развития семейных форм устройства и системы профилактических мер по предотвращению социального сиротства
- 3) **социальное сиротство** - социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей по социальным причинам.
- 4) **профилактика социального сиротства** – комплекс мер по раннему выявлению семейного неблагополучия в целях сохранения ребенка в семье.
- 5) **постинтернатное сопровождение** - комплекс мер обеспечивающих всестороннюю поддержку направленную на его успешную социализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- 6) **ребенок-сирота** - ребенок, у которого умерли оба или единственный родитель;

7) ребенок, оставшийся без попечения родителей - ребенок, который остался без попечения единственного или обоих родителей в связи с ограничением или лишением их родительских прав, признанием родителей безвестно отсутствующими, объявлением их умершими, признанием недееспособными (ограниченно дееспособными), отбыванием родителями наказания в местах лишения свободы, уклонением родителей от воспитания ребенка или от защиты его прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своего ребенка из воспитательного или лечебного учреждения, а также в иных случаях отсутствия родительского попечения;

8) социальный сирота - это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем;

9) Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан» дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, - дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

а) дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации - дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи, временная ситуация; к числу детей, нуждающихся в государственной защите, относятся дети:

- родители которых неизвестны;
- утратившие вследствие смерти обоих или единственного родителя;
- отобранные у родителей;
- родители которых ограничены в родительских правах;
- родители которых лишены родительских прав;
- не имеющие связи с родителями либо утратившие ее;
- родители которых страдают длительными заболеваниями, не позволяющими осуществлять надлежащее воспитание и содержание детей;
- родители которых признаны недееспособными (либо ограниченно дееспособными);
- родители которых объявлены безвестно отсутствующими (умершими);
- родители которых находятся в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, находятся в местах содержания под стражей, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления;
- находящиеся в условиях, угрожающих их развитию, здоровью и благосостоянию;
- из семьи беженцев или вынужденных переселенцев;
- другие дети, признанные в установленном порядке нуждающимися в государственной защите.

б) дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации

- дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; оказавшиеся в экстремальных условиях; жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; живущие в социально незащищенных семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых была нарушена в результате обстоятельств, которые они не могут преодолеть самостоятельно или с помощью семьи.

10) ребенок (дети) с ограниченными возможностями - ребенок (дети) до восемнадцати лет с физическими и (или) психическими недостатками, имеющий ограничение жизнедеятельности, обусловленное врожденными, наследственными, приобретенными заболеваниями или последствиями травм, подтвержденными в установленном порядке;

11) неблагополучная семья - семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение;

12) семья, находящаяся в социально опасном положении - семья, где длительное время не удовлетворяются основные потребности ребенка;

13) службы поддержки семьи - организации, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, оказывающие медико-социальную, психологическую и правовую помощь семье и ребенку;

14) альтернативные формы семейного устройства - правовая форма защиты

прав и интересов детей, при которых ребенок, оставшийся без попечения родителей передается на воспитание в семью на усыновление, опеку и попечительство, патронат, гостевая семья и др.

15) опека - правовая форма защиты прав и интересов детей, не достигших четырнадцати лет;

16) попечительство - правовая форма защиты прав и интересов детей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

17) патронат - форма воспитания, при которой ребенок, оставшийся без попечения родителей, передается на воспитание в семью граждан по договору, заключаемому уполномоченным государственным органом и лицом (патронатным воспитателем), выразившим желание взять ребенка на воспитание;

18) замещающая семья – непрофессиональные и профессиональные формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: непрофессиональные семьи - семья усыновителей/удочерителей и опекунская семья; профессиональные семьи - приемная семья, патронатная семья и семейная воспитательная группа (СВГ);

19) приемная семья – профессиональная форма устройства детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью);

20) гостевая семья – краткосрочная форма устройства ребенка в семью на выходные и каникулярные дни.

21) интернатные организаций (школа-интернат, детский дом, реабилитационные центры для детей с девиантным поведением) - организации, которые осуществляют уход за детьми-сиротами и детьми, лишенными родительского попечения и где предусматривается групповая форма ухода за ребенком.

22) государственные минимальные социальные стандарты - основные показатели обеспечения качества жизни детей, включающие в себя установленный государством минимальный объем социальных услуг, норм и нормативов (на основании Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан»). 3. Государственные минимальные социальные стандарты определяются с учетом региональных различий в условиях их проживания. В соответствии с законодательством Республики Казахстан органы местного государственного управления могут устанавливать дополнительные социальные стандарты.

23) государственное обеспечение – обеспечение в денежной и натуральной форме, в виде услуг и льгот, предоставляемое с учетом законодательно установленных государством социальных гарантий по социальному обеспечению, за счет средств республиканских и местных органов власти, предприятий (организаций), внебюджетных и благотворительных фондов в целях помощи нуждающимся.

24) дети, находящиеся в социально опасном положении, - дети (ребенок), которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия;

25) индивидуальная профилактическая работа - деятельность государственных органов, общественных объединений, организаций, граждан по своевременному выявлению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и неблагополучных семей, их социальной реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений (на основании Закона Республики Казахстан от 09.07.2004 N 591-2 "О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности").

26) социальная реабилитация ребенка - комплекс мер, осуществляемый государственными органами и учреждениями направленный на правовое, социальное, физическое, психическое, педагогическое, моральное и (или) материальное восстановление ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации. (на основании Закона Республики Казахстан от 09.07.2004 N 591-2 "О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности").

27) социальная реабилитация семьи – комплекс мер, направленных на

правовое, социальное, физическое, психическое, педагогическое, моральное и (или) материальное восстановление семьи, находящейся в социально опасном положении.

28) воспитание ребенка - непрерывный процесс воздействия на ребенка со стороны родителей или других законных представителей, а также работников государственных органов по привитию ему правил и норм поведения, принятых в обществе и направленных на его духовное, физическое, нравственное, психическое, культурное, интеллектуальное развитие и защиту от отрицательного влияния социальной среды;

29) ненадлежащее воспитание - (ненадлежащее выполнение родителями (одним из них или лицами, их заменяющими) обязанностей по содержанию, воспитанию, образованию) ребенка - жестокое обращение по отношению к ребенку со стороны родителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, при котором, не удовлетворяются основные потребности ребенка.

30) содержание ребенка - создание родителями или другими законными представителями ребенка в пределах своих финансовых возможностей и способностей условий для его здорового развития, защиты его имущественных и неимущественных прав и интересов и государственных минимальных социальных стандартов;

31) многодетная семья - многодетной является семья, в которой на иждивении и воспитании находятся четверо и более детей.

32) неполная семья - семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя. К неполным относятся семьи: женщин, родивших детей вне брака и не состоящих в браке; вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, на воспитании которых находятся несовершеннолетние дети; родителя, расторгнувшего брак и воспитывающего несовершеннолетних детей; родителя, не заключившего новый брак, если второй из них признан безвестно отсутствующим; одиноких граждан, усыновивших детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Сайты:

- Агентства по статистике РК,
- МОН РК,
- МЗ РК,
- МЮ РК,
- МВД РК,
- МТСЗН РК

Доклады:

1. Доклад "Социальное сиротство в Республике Казахстан: понятие, положение и пути предотвращения" Заместителя Председателя Комитета по охране прав детей МОН РК Шер Р.П. на республиканском семинаре общественного объединения "Лига женщин творческой инициативы" «Построение эффективной модели раннего выявления семейного неблагополучия и профилактики социального сиротства на местном уровне» от 26-27 февраля 2009 года;
2. Выступление Заместителя Председателя Комитета по охране прав детей Шер Р. П. по теме «Приоритетные направления сотрудничества в деятельности по формированию эффективной системы защиты детей» на 1 городском Форуме «Партнерство во имя детей» 8 октября 2008 года, г. Алматы;
3. 2-й Центрально Азиатский форум по защите детей г. Бишкек. Жукенов Ж.К. Председатель Комитета по охране прав детей МОН РК
4. Международная конференция «Детство без насилия и жестокости» г. Москва.

Литература:

1. Пособие для усыновителей. ОО Лига женщин творческой инициативы 2008 г.
2. «Дети, оставшиеся без опеки родителей» Агентство социальных и маркетинговых исследований «БРИФ Центральная Азия» по заказу Представительства Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ в Республике Казахстан 2001 г.;
3. Лига женщин творческой инициативы «Законодательство и практика в области защиты прав детей-сирот в Республике Казахстан» 2002 г. по заказу Представительства Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ в Республике Казахстан;
4. Исследовательский Центр САНДЖ « Пути деинституционализации детей-сирот. Современное состояние сиротства в г.г. Алматы, Уральске на 2004 г.» по заказу Фонда Евразия Центральной Азии;
5. «Мониторинг по соблюдению прав детей в детских домах Республики Казахстан» Лига женщин творческой инициативы 2007 г. Алматы;
6. «Социологическое исследование по патронатному воспитанию в Республике Казахстан» Лига женщин творческой инициативы 2008 г. по заказу Комитет по охране прав детей МОН РК;
7. Сборник законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Комитет по охране прав детей МОН РК, ОО «Лига женщин творческой инициативы», Алматы 2006 г. стр.534;
8. Пособие для специалистов по защите прав детей. Комитет по охране прав детей МОН РК, ОО «Лига женщин творческой инициативы», Алматы 2007 г. стр.50;
9. Социальное сиротство. Статья опубликована на сайте: <http://www.sirotstvo.ru>
10. Семья Г.В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа. Статья опубликована на сайте: <http://detskidom.info> ;
11. Найди меня, мама! Материалы в помощь журналисту. АНО «Студио-Диалог» 2006. Редакторы-составители: Л. Грибанова, С. Осадчук

[1] С полным списком заболеваний можно ознакомиться в Перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), патронат, утвержденном постановлением Правительства РК от 20.06.99 г. № 842

[2] См.: Правила организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей, утверждены постановлением Правительства РК от 9.09.99 г. № 1346, Правила об учете иностранных граждан, желающих усыновить детей, являющихся гражданами РК, утверждены приказом министра иностранных дел РК от 17.06.99 г. № 655.

[3] Договор должен быть заключен органами опеки и попечительства с усыновителем, который выступит доверительным управляющим имуществом в пользу усыновленного.

[4] Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.

[5] Комитет по охране прав детей МОН РК www.bala-kkk.kz

[6] Комитет по охране прав детей МОН РК www.bala-kkk.kz